

05,3

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

На годъ 7 р За границу 10 р.
На полгода 4 р. За границу 6 р.
Новые подписчики получаютъ всё
вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ—Вознесенскій просп. 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія == № 47
Воскресенье, 18 Ноября.

1912

Новыя изданія:

*Профессоръ Сторицынъ (Нетлѣнное) др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р. (Реп. Спб. Алекс. т. (м. 8, ж. 4).
*Змѣйна, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск. Мал. и Спб. Драм. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
Вокругъ любви ком. въ 3 д. Р. Бракко ц. 2 р.
*Заложники жизни др. въ 5 д. О. Сологуба (Реп. Александрийскаго т.), ц. 2 р.
Цветы на обояхъ въ 5 д. ал. Вознесенскаго (реперт. т. Корша) ц. 2 р.
Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома съ вѣм. ц. 2 р.
*Сердцу не прикажешь ком. въ 3 д. Фр. де Крассе Пер. съ франц. ц. 2 р.
Принципъ ком. въ 3 д. Герм. Бар, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
*Романъ тети Ани п. въ 4 д. О. А. Найденова, (Реперт. Спб. Алекс. и Москов. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 3 р.
Пионеры (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олигера (Реп. Спб. Мал. и т. Корша), ц. 2 р.
Только сильные п. въ 4 д., Потапенко (въ печати) ц. 2 р.
Наслѣдіе родовое др. въ 4 д. Н. Ходотова ц. 2 р.
Дневникъ женщины ком. въ 3 д. Лотара Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. ц. 2 р.
За вѣковой стѣной др. въ 4 д. изъ евр. жизни пер. О. Дымова и М. А. Виттъ. Ц. 2 р.
*Отреченіе, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
*Короли биржи (Нятъ Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. съ вѣм. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Преступленіе противъ нравственности, трагик. въ 3 д. Ос. Дымова, ц. 2 р., роли 3 р.

*Хорошо сшитый фракъ, ком.-сат. въ 4 д. съ вѣм. (Реперт. т. Сабурова) ц. 2 руб.
*Любовный каварданъ ком. въ 3 д. П. Газо (автора „Маленьк. шоколадницы). Ц. 2 р.
*Любите жизнь п. въ 4 д. А. М. Федорова (м. 6, ж. 4.) ц. 2 р. (Реперт. Александр. т.).
Бѣгство Габріэля Шиллинга др. въ 5 д. Г. Гаунтмана, (Реперт. Спб. Драмат. т.) ц. 2 р.
*Война и миръ, Л. Толстого перед. О. Сологуба ц. 2 р.
Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) ц. 2 р.
Натали Пушкина др. сл. въ 4 д., Воляновскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
*Человѣкъ, видѣвшій дьявола п. въ 2 д. Г. Леру. Пер. съ франц. ц. 1 р.
*Счастливы бракъ, (Въ Счастьѣ), ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукописи О. Вальдева Реп. т. Невлобина) (м. 3, ж. 4), ц. 2 р.
*Тучка золотая, въ 4 д. Ник. Черемшова (автора „Частное дѣло“) (м. 4 ж.) 5 ц. 2 р., роли 3 р.
*Въ таинномъ уголкѣ (изъ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Ястребова. Удостоена почет. отзыва на конкурсѣ Островскаго (м. 9, ж. 4), ц. 2 р.
*Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. (съ франц.) (м. 5, ж. 4) ц. 2 р.
*Страстная женщина въ 4 д. Е. Герна, ц. 2 р.
Вакханка въ 5 д. Оленина-Волгара, ц. 2 р.
*Семейный развалъ въ 4 д. Кистемекерса, 2 р.
*Убийца (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекерса, пер. Б. Томашевской, ц. 2 р.
*Модная дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Вара, пер. Будкевичъ, ц. 2 р.
*Актриса п. въ 3 д. Мана, съ вѣм. ц. 2 р.
*Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп. Вар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

*) Безусловно разрѣшена.

(Ом. на оборотѣ)

ПОДПИСКА НА ПОЛГОДА (съ 1-го іюля) 4 руб.

для г.г. сценическихъ дѣятелей (безъ приложеній):

на 1 мѣс. (съ 1-го числа) 80 к.; съ 1-го нояб. по 31 дек. (2 мѣс.) 1 р. 30 к.

Продолженіе списка пьесъ:

- *Сердечное испытаніе п. въ 3 д. Флерса и Кай-ава, съ франц. Потапенко, п. 2 р.
- *Тайна желтой комнаты, п. въ 5 д. (Реперт. СПБ. Мал. т.) п. 2 р. Ролл 3 р.
- *Маленькое кафе, ком. въ 3 д. Тристана Бернара, пер. Потапенко, п. 2 р.
- *Грозные судьи, ком. въ 3 д. Л. Пальмского (м. 5, ж. 5). П. 2 р.
- *Частное дѣло, п. въ 4 д. Ник. Черешнева (Реперт. СПБ. Малаго т.), п. 2 р., ролл 3 р.
- *Любовь и географія (Укрощеніе ученаго), ком. въ 3 д. Бьернстjerne-Бьерсона (м. 3, ж. 4), п. 2 р.
- *Золотая свобода, ком. въ 3 д. съ англ. п. 2 р., ролл 2 р. 50 к. Реп. Спб. Мал. театра.
- *Карьера Наполеона (Наполеонъ и Жозефина), ком. въ 4 д. Г. Бара, пер. О. Димова и М. А. Витъ (м. 7, ж. 3), п. 2 р. ролл 3 р.
- *Японская честь, др. въ 5 д. п. 2 р.
- *Золотая клетка, въ 4 д. Острожскаго, п. 2 р.
- *Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, п. въ 4 д. К. Мендесъ, пер. А. Деминой, п. 2 р.
- *Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5, м. 5) п. 2 р., ролл 3 р.
- *Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга, (ж. 5, м. 9) п. 2 руб. Ролл 3 р.
- *Прохоніе, ком. въ 4 д. В. Рышкова (м. 8, ж. 7), п. 2 р. ролл 3 р.
- *Боевые товарищи п. въ 4 д. изъ военной жизни (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.
- *Пиръ жизни, Пшибышевскаго перев. К. Вривча (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р.
- *Культь порока, п. въ 4 д. А. Лаведана перев. съ франц. (м. 3, ж. 3), п. 2 р.
- *Рабы чувства (Старикъ), п. въ 5 д. Порто-Риша съ франц. п. 2 р.
- *Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм. п. 2 р.
- *Наполеонъ и пани Валуевская, п. въ 4 д. съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.) п. 2 р.
- *Псиша, п. въ 4 д. Юр. Бѣльева, (Реп. т. Незлобина), п. 2 р. ролл 3 р.
- *Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Миша, перев. съ нѣмец. п. 2 р.
- *Сильный полкъ ком. въ 3 д. (съ англ.), п. 2 р.

*) Разрѣшены безусловно.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

ИМПЕРАТОРСК. Русское

Музыкальное Общество.

Въ пятницу, 23 ноября 1912 г., Въ залѣ Дворянскаго Собранія.

3-й СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ,

Дириж. В. И. Сафоновъ. Солист. арт. Моск. Имп. оп. А. В. Нежданова.

ПРОГРАММА:

Римскій-Корсаковъ: „Ночь на горѣ Триглавъ“ и арія изъ оп. „Сервилья“.	Рубинштейнъ — Три персидскія пѣсни, Скрибинъ — „Поэма Экстаза“.
---	---

Акомпанируетъ А. Дуловъ.

Нач. въ 8 1/2 ч. в. Вилеты у Юргенсона. (Морская, 3).

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДѢЛА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 18-го Ноября въ 12 1/2 ч. д. „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, въ 4 1/2 ч. д. „ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА“, въ 8 ч. в. „РУСЛАНЫ И ЛЮДМИЛА“, 19-го: „ГУГЕНОТЫ“, — 20-го: Спектакля нѣтъ. — 21-го: въ 12 1/2 ч. д. „50 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“, въ 4 1/2 ч. д. „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА“, въ 8 ч. в. „РУСАЛКА“, — 22-го: „ЦЫГАНСКІЙ ВАРОНЪ“ съ уч. Фиглера. — 23-го: „ВІЙ“, — 24-го: „ТАНГЕНБЕРГЪ“.

Василеостровскій

Въ Воскресенье, 18-го Ноября: „ВЪ ЗАБЫТОЙ УСАДЬБѢ“, — 21-го: „ИСПАНСКІЙ ДВОЯНИНЪ“

Стекланный

Въ Воскр., 18-го Нояб.: „РАЗБОЙНИКИ“, — 21-го: „МАРИЯ СТУАРТЪ“.

Телефоны 19-56 касса и
678-82 администр.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Офицерская, 39),

(б. В. Ф. Комиссаржевской).

СПЕКТАКЛИ

= Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. =

Въ Воскресенье, 18-го ноября, представлено будетъ

„ПСИША“, представленіе въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ Юрія Бѣльева.

Начало ровно въ 8 1/2 час. вечера. Вилеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральн. кассѣ (Невскій, 23). Тел. 80—08.

АНОНСЪ: 19 и 21-го въ послѣдній разъ „Эросъ и Психея“; 22-го 23 и 24 Ноября—Премьера „Женщина и Паяцъ“—Пьера Луиса:

Управляющій П. ТУНЦОВЪ.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театръ, Адмиралтейская набережная, 4).

Въ среду 21 Ноября шестой утрен. спект. по значит. уменьшен. цѣнамъ въ 1-й разъ: „НЕ ВЪ СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ“ ком. въ 3-хъ д. Островскаго. Постаи. Евт. Карпова. Нач. утрен. спект. въ 12 1/2 ч. дня. Цѣны отъ 15 к. до 2 р. Вечеромъ: въ 8-й разъ: „ЗМѢЙКА“ ком. въ 4 д. Вик. Рышкова. Постаи. Евт. Карпова. 22-го: благотв. спект., чистый сборъ съ котораго поступить въ пользу общества для урегулированія еврейской Эмиграціи. Представ. будетъ въ 12-й разъ: „Чортъ“ игра въ 3 д. Франца Моляна, пер. П. П. Непродова. 23-го: въ 9-й разъ: „Змѣйка“. 24-го: въ 13-й разъ: „Чортъ“. Готовится къ постановкѣ „Изнанка жизни“ ком. Бенвените, пер. съ испан. Евт. Адамова. Постаи. Ал. Таврова. Декор. С. Судейкина. Музыка М. Кузьмина. Танцы поставлены В. Г. Романовымъ.

Гл. реж. Евт. Карповъ.

Администраторъ А. А. Кравченко.

Управл. Ф. Л. Боярскій.

Вилеты продаются въ Центральной кассѣ (Невскій 23) и съ 10 час. утра до 8 ч. веч. въ кассѣ театра.

ОТКРЫТА подписка на 1913 годъ на **ЖУРНАЛЪ**
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
 СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстр. жур-
 нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотека
 Театра и Искусства»: беллетристика, на-
 учно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ сбор-
 пьесъ, **„Эстрада“**, никъ
 стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.
 съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
 ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1913 г. въ „Библиотеку“ будутъ помѣ-
 щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Толь-
 ко сильныя“ Игн. Потапенко, „Піонеры“ Н. Оли-
 гера, „Змѣйка“ В. Рышкова, „Преступленіе про-
 тивъ нравственности“ Ос. Дымова, „Отреченіе“
 К. Острожскаго, „Изнанка жизни“ Бенавенто,
 пьесы А. Стриндберга, Л. Фульда, А. Аверченко,
 К. Баранцевича и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня.
 НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

ТЕАТРЪ
В. ЛИНЪ
 БЫВШІЙ
 „Невскій Фарсъ“
 Невскій пр. 58, г. д. Ела-
 сьева.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

Только для взрослыхъ.

- 1) Фигурный листокъ, фарсъ въ 3 д.
- 2) Оригинальный вивать, п. въ
1 д. В. Линъ.

Постан. реж. Л. М. Добровольскаго и
 В. И. Разсудова-Кулябко.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

Веселый театръ
 Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

Слб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій
 „Казино“).

ЕЖЕДНЕВНО-ВЕСЕЛЫЯ ОПЕ-
 РЕТТЫ и ОБОЗРѢНІЯ.

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

Bal Tabarin.

Подробности ежедневно въ газетахъ.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

РЕПЕРТУАРЪ:

Ежедневно 1) «Всегдашніе шашки» 0.
 Сологуба, 2) «Священнаго чернаго ле-
 бедя Капитолия», В. Гейера, муз. В.
 Эренберга, 3) «Объявляется перерывъ»
 Джонсона.

Начало спектакл. въ 8¼ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч.
 дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Еврепловъ. Уполномочен-
 ный Е. А. Марковъ.

Театръ Сабурова

Гастрольные спектакли
 съ 18-го по 24-е нояб.

„Пассажъ“,

Невскій 48. Итальянск. 19.

Бенефисъ САБУРОВА предст. буд. новая комедія въ 3 д. «Ароматъ грѣха» и Сцена—
 моя жизнь». Трагн-фарсъ въ 3 д.

Бенефисъ Грановской Въ 1-й разъ новая комедія
 въ 3 д. Р. Бракко пер. Оедоровича.

Вокругъ любви «Intorno dell'amore».

Дипломатическій ходъ комедія въ 1 д. Л. Фульда.

Шалая бабенка комедія въ 3 д.

Хорошо сшитый фракъ комедія-сатира въ 4 д.

Ключи счастья комедія въ 3 д.

Мокрая курица новая комедія въ 2 д.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.

Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А.
 Кошкинъ, В. Н. Пигал-
 кинъ, М. С. Харитоновъ,
 Н. Н. Поликарповъ и К°.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ НОВИНКИ
Русской оперы

ЕЖЕДНЕВНО НОВАЯ ОПЕРЕТТА

„Кумиръ толпы“.

Въ Понедѣльникъ 19-го: 35-лѣтній юбилей Е. И. Варла-
 мовой: «Ночь любви» и дивертисментъ.

Начало въ 8¼ час. вечера.

Билеты прод. отъ 12 ч. до окончанія спектакли въ Цент-
 ральной кассѣ (Невскій 23)

Большой Концертъ-Варьета до 4 ч. ночи.
 подъ упр. А. А. ВЯДРО.

Лечебница Д-ра АВЕРБУХА.
 Разъѣзная 15, Тел. 157-98.

Радикальн. леч. остр. и хронич. перелоя
 (полное устраненіе послѣдствій). Но
 вѣйш. методъ леч. бѣлей и хрон. катаръ
 матки. Отдѣл. для примѣн. препара-
 проф. Эрлиха, безболѣзн. и внутри-
 венио. Пр.: 10—2 и 5—9. 379—25

КОНЦЕРТЫ

М. П. Комаровой.

На ноябрь мѣсяцъ занимаются города
 Привислянскаго и Прибалтійскаго края.
 Дирекція Кн. Л. П. Трубецкой.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

МИНИАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.

Ежедневно три серіи (въ 7¼;
 8¾; 10¼ ч.) по

одной и той же программѣ

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО:

1) Окно, Вега. 2) Фантазія Чужъ-Чуженна,
 муз. Г. Комарова. Фонтанъ. 3) Оп.-буффъ, муз.
 Лекока, Рыцарь безъ страха и упрека. 4) пьеса
 О. Дымова Свободное творчество и кинемат.
 Нач. 1-й серіи въ 7¼ ч.; 2-й—въ 8¾ ч. и 3-й
 въ 10¼ ч. Бил. для учащ. на 1-ю сер. по 50 коп.

Касса откр. съ 11 ч. у.

12-го—премьера. Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

КОНЦЕРТЫ

Н. В. Плевицкой.

19 Ноября—Петербургъ.

КОНЦЕРТЫ

Л. СОБИНОВА

21 Ноября—Петербургъ.

Великій постъ—въ Кіевъ—Одессѣ.

Дирекція В. Д. РѢЗНИКОВА.

Театръ и искусство.

№ 47. — 1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Печальный случай. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — † К. В. Бравичъ. — Музыкальныя замѣтки. *И. Гнорозовскаго*. — Всегдашнїи шашни. *Н. Евреинова*. — Московскія письма. *Эм. Бескина*. — Парижскія письма. *А. Дуначарскаго*. — Споры съ рецензентами. — Замѣтки. *Ното погис*. — По провинціи. — Провинціальная дѣтская — Объявленія.

Рисунки и портреты: *О. Стравинскій*, † *К. В. Бравичъ* (5 порт.), *В. А. Рышковъ*, «Змѣйка» (4 рис.), «Права любви» (2 рис.), «Кривое зеркало» (3 рис.), *О. Димовъ* (шаржъ).

С.-Петербургъ, 18 ноября 1912 года.

На-дняхъ въ одномъ изъ петербургскихъ театровъ — правда не постоянномъ — произошелъ печальный случай: исполнитель главной роли былъ настолько нетрезвъ, что спектакль едва закончили. Въ добавокъ, полицейскій приставъ составилъ протоколъ по статьѣ о «появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ явно нетрезвомъ состояніи». Такая квалифікація актера на сценѣ со стороны полиціи является чуть ли не впервые. Нѣкоторые свидѣтели этого происшествія находили, впрочемъ, что пьяный человѣкъ, который никого не обижалъ, кромѣ авторовъ, и веселилъ публику, не заслуживалъ протокола. Объ этомъ не станемъ спорить. Полицейская «рецензія» о спектаклѣ — лишній, хотя и очень живописный, штрихъ печальной картины.

Инцидентъ этотъ вызвалъ вниманіе театральныхъ круговъ. Такіе случаи бывали — даже на сценѣ Художественнаго театра. Мѣры взысканія, принимаемыя дирекціями театровъ, иногда непропорціонально жестокія, въ родѣ удаленія со службы, могутъ дѣйствовать устрашающе, но не предупреждать возможность такихъ случаевъ. Задача администраціи театра должна заключаться въ томъ, чтобы не допустить появленія актера на сценѣ въ такомъ видѣ. Дирекція ссылается на то, что въ началѣ спектакля виновникъ происшествія былъ совершенно «нормалень». Обыкновенно такъ и бываетъ. Но изъ буфета носятъ на сцену спиртные напитки, и тогда начинаютъ дѣйствовать «старыя дрожжи». Необходимо неуклонное выполненіе пункта контракта о запрещеніи проносить за кулисы какіе-либо спиртные напитки. И мало того: за проносъ установить отвѣтственность помощника режиссера, по контракту, и сверхъ того, что мы считаемъ самымъ важнымъ, запретить полицейскимъ постановленіемъ буфетчикамъ отпускать вино на сцену. Полицейскій протоколъ былъ бы гораздо умѣстнѣе по отношенію къ содержателю буфета, чѣмъ по отношенію къ жертвѣ безхарактерности.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь нельзя-же разносить вино изъ буфета во время лекцій, собраній и т. п. На сценѣ не должно быть «раздробительной» продажи вина, подъ угрозою взысканія съ продавцовъ. Это позорить сцену и унижаетъ театръ...

Членъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей куплетистъ П. П. Дриго-Дюваль подалъ въ Союзъ заявленіе о необходимости возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о взысканіи авторскихъ съ исполнителей куплетовъ въ шантанныхъ и садовыхъ сценахъ. По подсчету автора заявленія, въ Россіи имѣется около 200 шантавовъ; въ каждомъ изъ нихъ не менѣе 20 «вомеровъ» и каждая шансонетка исполняется не менѣе 2 куплетовъ, а куплетисты и дуэтисты — по 5—6 по-

меровъ; такимъ образомъ, ежедневно по всей Россіи исполняется 8.000, а въ годъ 2.920.000 номеровъ. Если взимать за каждый номеръ по 55 коп. (по минимальной расцѣнкѣ Союза драм. и муз. писателей), то это дастъ 1 : 606.000 руб. въ годъ; если распределить эту сумму между 100 авторами-куплетистами, то на долю каждаго придется по 16.060 руб. «Эти цифры, заявляетъ г. Дриго, должны интересовать и авторовъ и Союзъ и въ рукахъ Союза выработать постановленіе о взиманіи авторскаго гонорара съ шансонетокъ». Цифры эти, несомнѣнно, достаточно фантастичны.

Такъ какъ Союзъ нынче, по закону 20 марта 1911 г., не имѣетъ права взимать авторскія съ куплетовъ и рассказовъ, то вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ законодательномъ порядкѣ, черезъ Государственную Думу. Между прочимъ, слѣдуетъ отмѣтить, что, со дня введенія русско-французской конвенціи, французскіе авторы шансонетокъ поставлены въ лучшія условія, чѣмъ русскіе авторы, такъ какъ ихъ права защищаются русскими-же законами и представитель французскихъ авторовъ г. Торайе уже обложилъ налогомъ петербургскіе шантапы: «Аквариумъ» платитъ 150 руб. въ мѣсяцъ, «Вилла Роде» — 100 р. и т. д. Этотъ общій налогъ г. Торайе уже распределяетъ между отдѣльными авторами.

Мѣстныя отдѣлы М. О.

Александровскъ. Намъ пишутъ: «Уполномоченнымъ Т. О. Я. Л. Ямольскимъ открытъ мѣстный отдѣлъ при драм. труппѣ Н. М. Амалина-Рутковского».

На засѣданіи актерами было выражено желаніе, чтобы председателемъ и секретаремъ были не члены труппы, а люди совершенно независимые.

Предсѣдателемъ избранъ Я. Л. Ямольскій, секретаремъ — В. И. Лавутъ. Оба — мѣстные театральные дѣятель.

Севастополь. Открытъ мѣстный отдѣлъ при Народномъ домѣ. Предсѣдатель — С. Валнинъ.

Смоленскъ. Открытъ мѣстный отдѣлъ при Нар. домѣ. Предсѣдатель — О. С. Островская.

Елисаветградъ. Мѣстный отдѣлъ. Предсѣдатель — В. А. Плетневъ.

Н.-Новгородъ. Мѣстный отдѣлъ при гор. театрѣ. Предсѣдатель — М. С. Нароковъ.

Вологда. При др. труппѣ А. П. Вяхирева открытъ мѣстный отдѣлъ Т. О. Предсѣдателемъ избранъ антрепренеръ А. П. Вяхиревъ, секретаремъ — артистъ К. И. Муратовъ.

Петербургъ. Мѣстный отдѣлъ при драмат. труппѣ Попечительства трезвости. Предсѣдатель — В. Ф. Романковъ, секретарь — А. К. Дилинъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— На-дняхъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ представлено на утвержденіе уставъ Литературно-Художественнаго общества имени В. П. Далматова. Подъ уставомъ значатся имена учредителей общества: М. Г. Савина, П. П. Гнѣдичъ, А. А. Плещеевъ, Я. А. Плющевскій-Плющикъ, К. И. Величко, В. В. Игнатовъ.

— На второмъ представленіи «Задожниковъ жизни» оступилась съ помосты вышнюю въ полтора аршина г-жа Васильева и упала наизничъ, но къ счастью получила лишь легкій ушибъ, и продолжала игру. Все-же 3-е представленіе пьесы, вслѣдствіе этого, было отменено.

— Устройство спектаклей на московской выставкѣ въ честь 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ поручено Гр. Гр. Ге.

— Проектъ реформированнаго устава консерваторіи будетъ разсматриваться въ первой сессіи работъ 4-й Государственной Думы.

— 3-го декабря состоится въ Маломъ театрѣ юбилейный бенефисъ Э. Бастунова, по случаю исполняющагося 40-лѣтія сценической дѣятельности артиста. Пойдетъ новая пьеса Л. Никольскаго «Первая Гроза».

— На-дняхъ въ общ. окружномъ судѣ слушалось дѣло по иску артистки Понтиковской къ артисту Брагину. Послѣдній, объявившій подѣ угрозою деустройства въ 6.000 руб. пѣвъ въ зимній сезонъ 1911 г. въ театрѣ г-жи Понтиковской «Пассажъ».

одновременно заключил договоръ съ «Паласъ-театромъ», гдѣ и выступалъ въ этотъ сезонъ.

Г. Брагинъ предъявилъ вѣтрѣнный искъ въ 8,300 р., которые причитались бы ему, если бы онъ пѣлъ у г-жи Пюнтковской. Свой искъ онъ основалъ на томъ, что она, не помѣтивъ его имени въ красной строкѣ анонса о сезонѣ, нарушила его интересы, какъ первокласснаго артиста, и тѣмъ первая нарушила договоръ. Но, какъ выяснилось, ко времени выпуска анонса г. Брагинъ вступилъ уже въ труппу «Паласъ-театра».

Окружной судъ искъ г-жи Пюнтковской полностью удовлетворилъ, во вѣтрѣнномъ искѣ Брагину отказалъ, присудилъ 800 руб. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

— Въ театрѣ Сабурова («Пассажъ») въ пятницу 23-го ноября состоится бенефисъ Е. М. Грановской. Пойдетъ новая комедія въ 3 д. Роберто Бракко «Вокругъ любви»—*Intorno dell'amore* и новая пьеса въ 1 д. Людвигъ Фульды «Дипломатическій ходъ».

— Директоръ театра и сада «Луна-Паркъ» Ф. А. Врублевскій обратился въ коммерческій судъ съ ходатайствомъ о выселеніи за невплату арендной платы уполномоченнаго англійскаго акціонернаго общества г. Целлера, владеющаго правомъ эксплуатаціи американскихъ аттракціоновъ.

— Новый театръ Консерваторіи законченъ постройкой. Надвизъ состоялся техническій осмотръ. Новый залъ трехъярусный, рассчитанный на 1935 человѣкъ въѣсто прежнихъ 1600, причемъ, ложи, числомъ 12, имѣются лишь въ среднемъ ярусь, да Царская ложа и 2 литерныхъ, все же остальные мѣста отдѣльныя; партеръ уменьшенъ съ 40 рядовъ до 24 рядовъ, причемъ полъ зрительнаго зала приподнятъ, боковые ярусы имѣютъ наклонъ къ сценѣ. Размѣръ сцены увеличенъ съ 40 кв. сажень до 80, упрощена сцена въ ширину на 3 сажени, а въ глубину на 7 сажений. Нововведеніемъ въ этомъ театрѣ будетъ полукруглый желѣзный сводъ, идущій во всю величину сцены, вплоть до колонниковъ, сводъ этотъ покрытъ деревомъ и окрашенъ въ бѣловатый цвѣтъ, это позволяетъ все эффекты неба получать на немъ непосредственно, черезъ проекціонные фонари, что должно сообщить декорациямъ большую воздушность, да и все такіе эффекты, какъ пасмурность, дожди, снѣгъ будутъ передаваться болѣе реально. Такой сводъ является новинкой не только для Россіи, но и для заграничьи—только театръ Рейнгаардта имѣетъ такой сводъ.

Общая стоимость передѣлокъ обоилась въ 550,000 руб., что превысило смету на 50,000 руб.

— Въ среднихъ числахъ ноября популярная исполнительница цыганскихъ романсовъ А. В. Ильманова ѣдетъ въ туръ по Сибири и Дальнему Востоку, съ ней ѣдутъ теноръ Н. В. Бузавоскій и балалаечникъ П. И. Ивановъ-Вольскій, аккомпан. Матіасъ Шгольцъ. Организаторомъ является провинціальный администраторъ Н. С. Шатовскій.

— Новый театръ на Серпуховской ул., въ бывшемъ помѣщеніи Аетонскаго клуба, открывается около 20 ноября. Драматическая труппа пока, въ нѣдѣ опыта, приглашена только на одинъ мѣсяцъ, въ составъ ея вошли гг. Волинскій, Кастальскій, Назаровъ, Фалютинскій, г-жи Марлинская и другія.

* * *

Московскія вѣсти.

— На дняхъ состоялось засѣданіе ремонтной коммисіи по вопросу о приспособленіи зданія Шеллапутинскаго театра для спектаклей въ немъ Малаго театра. Переустройство Шеллапутинскаго театра можетъ быть закончено не ранѣе осени 1914 года, и потому рѣшено возбудить ходатайство о новомъ осмотрѣ Малаго театра для выясненія возможности играть въ немъ еще одинъ сезонъ.

Аренда Шеллапутинскаго театра С. И. Зиминнымъ оканчивается 1-го іюня 1913 года, и съ этого времени будетъ приступлено къ ремонту.

— На будущій сезонъ въ новую антрепризу Соболевскаго-Самарина въ «Эрмитажъ» пока подписали: г-жи Голубева, Астрова, Будкевичъ, Валерская и г. Глагодинъ.

* * *

† Т. В. Дружинина. 10-ноября въ квартирѣ своей покончила жизнь самоубійствомъ артистка Татьяна Васильевна Усачъ, по сценѣ Дружинина. На сценѣ покойная прослужила около десяти лѣтъ преимущественно въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Одно лѣто она антрепренерствовала въ дачномъ театрѣ на ст. Сергіево Балтійской ж. д. Въ 1905 г. Дружининой былъ снятъ театръ на Охтѣ, все предварительныя работы были сдѣланы, но, вълѣдствіе начавшагося революціоннаго движенія, открыть сезонъ не удалось. Сошла въ могилу Т. В. совсѣмъ молодой, на 29-мъ году.

* * *

† Г. М. Муссури. Изв. Харьковъ намъ телеграфируютъ отъ 16-го ноября: «Скончался отъ паралича сердца Герасимъ Михайловичъ Муссури. Бабеній». Г. М. Муссури—владелецъ громаднѣйшаго театра-цирка въ Харьковѣ».

* * *

21 ноября исполнится десять лѣтъ со дня безвременной кончины заслуженнаго артиста Императорской русской оперы

Ѳ. И. Стравинскаго. Въ этотъ день на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, въ церкви всѣхъ Скорбящихъ, будетъ отслужена торжественная панихида, при участіи хора Архангельскаго.

Память объ этомъ высокодаровитомъ пѣвцѣ-художникѣ, украсившемъ собою сцену Маринскаго театра въ продолженіе четверти вѣка, еще жива въ сердцахъ не только многихъ изъ бывшихъ его товарищей по сценѣ, но и публики, на глазахъ которой протекла вся плодотворная артистическая дѣятельность Ѳ. И. Стравинскаго.

Созданные имъ образы сохраняются еще надолго въ памяти лицъ, интересующихся отечественной оперой.

* * *

Русскій драматическій театръ. Дирекція г. Рейнке. «Змѣйка», ком. въ 4 д. Виктора Рышкова. Я слышалъ въ театрѣ голоса, обвинявшіе автора въ легковѣжности его пьесы, въ ея банальности и шаблонности. Вся пьеса, положимъ, дѣйствительно—перепѣвъ о томъ, какъ одну «Таньку» полюбили четыре «Ваньки» и она выбрала изъ нихъ того, который лучше. Но дѣло въ томъ, что написано, а въ томъ, какъ написано. Если старая комическая или драматическая положенія интересно скомпонованы, если старые персонажи охарактеризованы новыми типичными признаками, если пьеса ярко смѣшлится или трогаетъ и не производитъ впечатлѣнія пошлой смѣхотворности, слезливости, бадагана или порнографіи—то даже при явномъ перепѣвѣ давно уже всемъ известнаго, такую пьесу можно приветствовать.

И пьеса г. Рышкова могла бы быть не только милой веселой бездѣлкой, если бы авторъ, давшій жизненные штрихи въ комическихъ фигурахъ, далъ бы жизненность и тѣмъ фигурамъ, которыя онъ выводитъ на сцену *au sérieux*, какъ контрасты, какъ поэтическіе образы на фонѣ житейской пошлости и прозы.

Но это и не удалось автору. Его положительныхъ героевъ мы должны принять на вѣру; и хитрая, умная «Змѣйка», героиня пьесы, искусно выводящая на свѣжую воду трехъ охотниковъ до сладенькаго и чистый, идеальный юноша—ничѣмъ въ пьесѣ своихъ свѣтлыхъ качествъ не обнаруживаютъ; «Змѣйка» показывается намъ только ловкой кокеткой, причемъ жизнь ея представляется весьма ординарной и чуждой какихъ-либо высшихъ интересовъ, а герой ея романа, чистый юноша—уже совершенно бездѣтенъ.

Удаченъ третій актъ, въ которомъ «Змѣйка» обличаетъ претендентовъ на ея любовь въ томъ, что въ нихъ говорятъ знаменныя инстинкты, грязный взглядъ на женщину, прикрываемый каждаымъ изъ аспиратовъ равными декорумами.

Этотъ актъ и имѣлъ заслуженный успѣхъ, автора вызывали и подносили ему лавры.

Наиболѣе удачна у автора фигура циника—прожигателя жизни, веселаго и добродушнаго Жака Воротицына, котораго весело игралъ г. Мурскій.

Играли пьесу вообще бойко и дружно. Г. Александровскій далъ живое лицо старика помѣщика, вдругъ разгорѣвшагося страстью Мазепы. Его игра была полна тонкаго юмора; г-жа Кудравцева съ неподдѣльнымъ юморомъ изобразила простую и рѣзкую, но правдивую старуху, мать «Змѣйки», педовольную комедіей, которую затѣяла дочка.

«Змѣйка» въ исполненіи г-жи Янушевой была зазорна и заразительно весела, но «Змѣевпность» не въ сценическихъ средствахъ артистки и лукавство «Змѣйки» г-жи Янушевой слишкомъ выдавало свою «нарочность» и только чрезмѣрно уже ослѣпленныхъ поклонниковъ могло бы обмануть.

Р. Тамаринъ.

* * *

Малый театръ. Новая комедія Л. Л. Толстого «Права любви»—изъ тѣхъ «среднихъ» пьесъ, о которыхъ не скажешь много ни хорошаго, ни дурнаго: отцѣпляютъ онѣ быстро, и жизнь ихъ дѣйствительно въ мгновѣніи. Посидишь, посмотришь пьесу—какъ будто ничего; а вынешь изъ театра—и не вспомнишь. На болѣе деликатномъ языкѣ это называется—непритязательныя картины. Дѣйствительно никакихъ притязаній авторъ не предъявляетъ. Рассказываетъ о томъ, какъ жилъ-былъ помѣщикъ небольшого обломовскаго типа, какъ онъ сошелся съ простой смяловенькой крестьяночкой, какъ противъ этого возстали великосвѣтскіе родственники, какъ они оторвали помѣщика отъ любимой дѣвушки, и какъ къ финалу пьесы онъ все-таки вернулся къ ней и увелъ отъ негоды, сдѣлавшагося ея законнымъ мужемъ:—въ этомъ вотъ и состоитъ «права любви»... Но главное въ пьесѣ собственно не этотъ сюжетъ, а вводныя сценки, рисующія картины деревенской жизни—картины по преимуществу пѣсенно-плясового характера. Эта пѣсенно-плясовая часть пьесы особенно понравилась; хоръ Смолина и плясуны оказались на высотѣ задачи—и авторъ былъ многократно названъ. Но кромѣ танцующихъ и поющихъ поселая къ пьесѣ довольно негустыя приплетены два толстова, которые несутъ все время невѣроятную чушь—за что и получаютъ вполнѣ правильную аппробацію отъ превосходительной маменьки помѣщика—идіотки.

Разыграна пьеса недурно. Добродѣтельную дѣвицу Таню съ большимъ драматическимъ подъемомъ и искренностью играетъ

г-жа Рошковская, помѣщикъ—г-нъ Шмитгофъ напрасно старается показать, что и у Обломова былъ темпераментъ. Какъ всегда, съ большимъ достоинствомъ ведетъ роль генеральши г-жа Свободина-Барышева, и лишній разъ показываетъ свою разностороннюю даровитость г. Толорковъ.

Имп.

* * *

Театръ «Комедія». «Балканская царица» кн. Николая Черногорскаго представляется вещью просто для театра непужною, вотъ какъ бываютъ хорошия стихотворныя поэмы — совсѣмъ для сцены неподходящія. Сынъ черногорскаго князя Станко измѣнилъ родигѣ, передался падишаху, убилъ любимую Дашницу, проклявшую измѣнника. Сюжетъ—романтичный, а мысли о томъ, что и князь долженъ уважать чужеземскія права—прекрасны, хотя и наивны. Но все это облечено въ форму однихъ диалоговъ, безъ развитія дѣйствія. Это не пьеса, а словесный турпиръ, при чемъ темъ для него взято очень мало, все больше о подлости измѣны. Но и эту наивную пьесу совсѣмъ погубилъ г. Анисимовъ-Князевъ (Станко); онъ явился передъ зрителемъ, еле поддерживаемый Бахусомъ, и въ исто трагедіи принеся на сцену, вѣрнѣе, въ зрительный залъ—сѣбялюбивое настроеніе, такое глупое, когда смѣются надъ тѣмъ, что нѣкто, выйдя изъ царскаго іеружала—посѣ до крови разбилъ. Хорошо читалъ роль г. Реутовъ, есть экспрессія у г-жи Клеповской.

Пьеса молодого автора изъ лиценстовъ, В. Э. Бонди, «Мелочи жизни» построена, какъ это съ новичками случается, въ сильно-драматическихъ тонахъ, (мать сожительствоетъ съ женихомъ дочери) съ большою дозой наивности, и вооружена предметами изъ стараго драматургическаго арсенала, вышедшими изъ моды—ширмами для подслушиванія, перехваченными письмами, чтеніемъ вслухъ, револьверомъ для расплаты за прошитое и пр. и пр. И всетаки, у автора есть драматургическая сметка и самый анекдотъ про шалопая, обольщающаго одновременно старую княгиню, ея горничную, дѣвушку-еврейку и собирающагося жениться на княжѣ—очень подходящія для пьесы обывательскаго театра. Пьесу надо пройти краснымъ карандашомъ—повычеркнуть и перефразировать несурзности, повторѣя, длинноты, даже недурнымъ актерамъ и ее можно смотреть. Злымъ гениемъ пьесы, кромѣ молодости автора, явился все тотъ же г. Анисимовъ-Князевъ, продолжавшій свои веселыя похождения. Его «игра» не понравилась дежурному полицейскому приставу и тотъ составилъ рецензію—протоколь...

По настоящему играли г. Сафоновъ-Вронскій (ростовщикъ—Соловейчикъ); г-жа Клеповская (княжна) и г. Реутовъ (отецъ) проявили надлежащій темпераментъ, г-жа Павлова (княгиня) старалась не безъ успѣха и у г-жи Вронской (горничная) случались теплыя ноты. Товарищи-лиценсты и всякое фешенебельное общество дружно хлопали автору.

И. Ю.

* * *

Паласъ-театръ. Мало писать по-русски, чтобы оперетка была русская. Въ «Кумирахъ толпы» сюжетъ изъ актерскаго быта, а дѣйствіе—въ Америкѣ. Чего, казалось бы, запятѣе, а между тѣмъ—никакого нарастанія интереса и вся обстановка—типично опереточная: болѣе или менѣе простая завязка, напуганный, весь дивертисментный, безъ склада и лада, 2-й актъ и быстро угасающій, будто лишній, третій актъ, послѣднія картины котораго всегда проходятъ подъ шумъ убѣгающей въ ресторанъ публики. Ни русскаго колорита, ни американскаго живописности—такъ, прѣсненькій концертъ. Поютъ Кавецкая, Брагинъ, танцуетъ Зброжекъ, дурачатся Вадимовъ съ Ростовцевымъ—не все ли равно въ чемъ и гдѣ—хоть на лунѣ. Это отсутствіе стили въ разработкѣ сюжета и лишь слабое, случайное, чуть ли не неожиданное музыкальное настроеніе усилено тѣмъ обстоятельствомъ, что либретистъ г. Эпикуръ подкрѣпилъ свой вполнѣ грамотный, что немалая заслуга въ опереточномъ дѣлѣ, текстъ чужими, изъ заграничьи привезенными мелодіями, а русскій композиторъ Ю. Генсъ дополнилъ ихъ своими «номерами», и въ этакое видѣ оперетку пустили на свѣтъ Божій, одного ребенка—съ семью няньками. У Ю. Генсы изъ 14 его номеровъ есть 2—3 довольно живо написанныя тріо «Въ Америку», куплеты объ овечкахъ и наиболѣе выигрышный для концерта вальсъ, прекрасно исполняемый г-жей Кавецкой. Оригиналенъ выходъ Ростовцева (импрессаріо). Г. Брагинъ, конечно, хорошій пѣвецъ—и жалко, что авторъ оставилъ въ его роли мѣсто для провы, которая, какъ и игра, не очень дается артисту. Г-жа Зброжекъ-Пашковская—актриса очень играющая, много танцующая и даже бестрашная—ни живого ужъ не боится, ни хорошаго безвѣлья. У г-жи Варламовой только одна сносная пѣсенка (объ овечкахъ) и ту она проводитъ не въ тонѣ буффонады, какъ слѣдовало бы. Негдѣ разойтись г-ну Вадимову—въ трафаретной роли миллионера-старика. Полумѣры всегда вредны, такъ и съ этой русской новинкой: недурной сюжетъ (влюбленная пѣвица увовить пѣвца въ Америку, а жена танцовщица подѣ маской увлекаетъ и возвращаетъ супруга въ домашній очагъ), но испорченъ шаблономъ, приближеніемъ связаннаго сюжета къ концертному виньгету, безъ стили.

И. Ю.

* * *

Театръ Сабурова. Къ одному замку—два «ключя счастья», одной женщинѣ необходимъ мужъ и любовникъ—вотъ не требующая доказательствъ аксіома, превращенная А. Гинономъ въ три растянутыхъ (особенно второй) акта. Овдовѣвшая Маріонъ искренно хотѣла бы завершить связь съ возлюбленнымъ Рене—официальнымъ бракомъ, но у него нѣтъ денегъ для отеля, для автомобиля, для собачки и мебели стиля Людовика XV. Самъ Рене то-же задумывается—что онъ можетъ предъявить своей Маріонъ? И рѣшаютъ, предварительно поругавшись, устроиться поосновательнѣе: Маріонъ выходитъ замужъ за богатаго и первеннаго Адриана, а Рене женится на какомъ-то богатомъ уродѣ и остается—любовникомъ Маріонъ. Очень удобно и выгодно, какъ г-жѣ Вербицкой—писать пошлости, дающія, однако, свое имя цѣлой эпохѣ, даже—французскимъ пьесамъ въ русскомъ переводѣ.

Я все жду, когда-же Грановская устанетъ. Въ послѣднее время сабуровскій театръ будто хочетъ умирить эту артистку. Роли такія, что хоть пушку имъ зарядяи, пуда полтора вѣсомъ, будто упражненія для учащихся въ школѣ ораторскаго искусства. Сабуровскій фарсъ перешелъ на легкую комедію, а легкая комедія—вещь очень тяжелая для авторовъ, болѣе привязанныхъ къ фарсовой дѣйственной шумихѣ, и они отыгрываютъ на діалогохъ, будто-бы парадоксально-остроумныхъ, скрывая драматургическую немощность—шумихой словъ. Грановская пока съ честью выходитъ изъ этой борьбы со словесной лавиной. Въ игрѣ Грановской почти не чувствуется усталости, даже до удивительности!

А вотъ ея партнеръ, г. Надеждинъ (Рене), все время рветъ, мечетъ, срывается и тогда особенно замѣтенъ недостатокъ его дикціи—все на губахъ, на вышнемъ, какъ будто слова и чувства, ими запечатлѣнные, не рождаются въ груди, внутри не проникаютъ всего актера. У г-на Свѣтлова ангажированный Адриенъ выходитъ довольно убѣдительно.

«Мокрую курицу» Р. Дьедоннѣ г. Казанскій ведетъ въ черзуръ каррикатурномъ тонѣ, въ родѣ придурковатаго малаго, что вызываетъ у зрителя чувство презрѣнія къ Леону Пердо, вмѣсто легкой усмѣлки и невольнаго расположенія къ простодушному чиновнику, на смерть влюбившемуся въ уличную кокетку и готовому примириться даже съ параллельнымъ существованіемъ любовника. Г-жа Вѣрина даетъ яркую фигуру кокетки, съ присущей ей непринужденностью преспокойно и даже живописно демонстрируя себя цѣлый актъ въ томъ костюмѣ, о которомъ Вольтеръ говорилъ:—Вѣдныя туземцы, имъ не о чемъ болѣе мечтать!.. Этотъ костюмъ—самое веселое въ 2-актной комедіи.

И. Ю.

* * *

Театръ В. Линъ. Успѣли поставить двѣ новыя программы, одну—въ бенефисъ К. Н. Яковлевой. «За ночь любви»—новый перефразъ старой темы о трунѣ любовника въ спальнѣ мадамъ. Новый Ромео долженъ выбросить трунъ стараго въ рѣку; но и самъ погибаетъ—отъ руки Терезы, для сохраненія тайны. Такъ какъ послѣднее происходитъ за кулисами и ничѣмъ, ни словами, ни игрой г-жи Юрьевой, не подготовлено, то для зрителя совершенно непонятно и неожиданно и потому—непужно. Гиньольскія пьесы отжили свой недолгий вѣкъ и напрасно В. Линъ пробуетъ гальванизировать эти трупы. Если же онѣ ставятся лишь для сѣбѣ, для незалитой въ фарсъ г-жи Юрьевой, то тѣмъ болѣе жаль эту настоящую драматическую артистку. Чеховскій «Юбилей», какъ милая гвоздика, нежданно попала въ букетъ съ «фиговымъ листкомъ» и оттого лишь ярче сверкнула безхитростный, живой, чистый юморъ, такой милый и радостно хохотали зрители, забывши о предстоящемъ оголеши, радостно играли, будто очиняясь отъ фарсваго ила, актеры—бенефициантка Яковлева въ роли Мерчуткиной, г. Кошевой—бухгалтеръ, г-жа Залѣсская—жена банкира. Не на мѣстѣ былъ лишь г. Добровольскій (юбилействующій банкиръ), тонъ у котораго (особливо при произнесеніи фразы «не будь Ш-ш-шпичинъ!») былъ мало естественнымъ; заключительную сцену (чтеніе адреса) должно вести на авансценѣ, чтобы депутаты не замѣчали лежащихъ въ истерикѣ на рукахъ банкира дамъ. Въ возобновленномъ по новому поставленному «Фиговымъ листкѣ» у г-жи В. Линъ, какъ всѣмъ удалось прекрасно разглядѣть—новое и дорогое шелковое трико, сверху освѣщаемое особо изготавленнымъ свѣтомъ, такъ что видно даже то, что скрывается трико совершенно безъ фиговаго листка, В. Линъ съ чувствомъ, съ толкомъ, съ большою разстановкой демонстрировала свою ничѣмъ, кромѣ трико, неприкрытую фигуру, расцѣпываемую публикой поразному... Успѣхъ зрѣлища былъ полный—въ залѣ даже городничій не могъ-бы попасть.

Англискій водевилъ «Ни на водѣ, ни на сушѣ», какъ английская соль—скупная вещь; повѣствуется, безъ юмора, какъ отъ жены удираютъ два мужа—морякъ и сухопутный. Въ 2-актномъ «красавцѣ-паукѣ», тоже безъ особы локости, Тиммори и Маккуши разсказываютъ про любовника, очутившагося въ положеніи невольнаго ростовщика. И опять-же—рассказываетъ по сценѣ «Безстыдница» и—бѣгутъ изъ фарса драматическія актрисы, не желая ни раздѣваться въ своей спальнѣ, ни играть рядомъ съ «Фиговымъ листкомъ».

И. Ю.

* * *

Театръ «Миниатюръ». Только гибкое декламационное искусство г-жи Ясповской спасает провинциальную картинку Wega «Окно»: надо проявить незаурядное умение вести диалогъ съ несуществующимъ на сценѣ лицомъ, чтобы диалогъ не вышелъ скучнымъ, но былъ яркій, живой, разнотонный. Въ «Свободномъ творчествѣ» О. Димова снова продемонстрирована безудержная актриса, на этотъ разъ заставляющая автора передѣлать пьесу примыслительно къ новымъ эффектнымъ костюмамъ своимъ. Въ пьесѣ есть два-три остроумныхъ блестя, но вся она такая куца, такая прямолинейная, что не успеваешь глазомъ моргнуть, какъ авторъ уже на все согласенъ, и уже рветъ въ клочки свои рукописи и книги. Въ этой курьерской быстротѣ—опасность для сценическихъ миниатюръ; сцена самая крохотная, требуетъ (даже скучно повторять эти трюизмы) развитія дѣйствія, убѣдительности, доказательности, что все это должно совершиться такъ, а не иначе, на основаніи тѣхъ, а не другихъ, при этомъ — на сценѣ, передъ зрителемъ, убѣдительно продемонстрированныхъ обстоятельствъ. На все это требуется время и въ этомъ—недопопеченность миниатюрнаго творчества и представленія. На лихачѣ хорошо прокатиться на острова, но пьеса, какъ яйцо—ее надо, высидѣть—автору и зрителю—, чтобы вышелъ живой цыпленокъ. И везуть—не на лихачахъ.

Изъ «Фонтана», Чужъ-Чуженна въ интерпретаціи г-вца г. Добрина мы не поняли ни единого слова; повидимому, вещь—мертвая, хотя и оживаетъ въ пей мраморная статуя (г-жа Селиванова), вся бѣлая, а брови—черныя...

Лекоковскій «Рыцарь безъ страха и упрека», съ мелодичной звуочной, радостной, легкой музыкой такъ же, какъ и офенбаховскія миниатюры, легко поддается пылншей стилизаціи—все истинно талантливое вѣчно. Совершенствуется г. Заваловъ (Дюпуа), приобретаая легкость въ игрѣ и свободу въ распоряженіи голосовыми средствами; пріятный басъ и осмысленная игра у г. Софронова (Ла-Гиръ) и г-жа Офель-Бецкая (жена) со своимъ чистенькимъ сопрано, лишь изрѣдка сдающимъ—на мѣстѣ, и недурно коммукуетъ г. Степановъ (мажордомъ); не отстаетъ отъ другихъ г-жа Гуровская (молочница). П. Ю.

Лисьма въ редакцію.

(По телеграфу).

Присоединяемся къ общему горю театральныхъ и литературныхъ круговъ по поводу кончины нашего талантливаго земляка—Бравича. Редакція «Нашей Копейки». Вильна.

(По телеграфу).

М. г. Извѣстіе въ № 46 о крахѣ моего дѣла въ Самарѣ лишено всякаго основанія. Дѣло идетъ совершенно нормально. Николай Кручининъ.

(По телеграфу).

М. г. Въ московскихъ газетахъ напечатано, что мною арендованъ Ростовскій театр. Это не вѣрно: на слѣдующее трехлѣтіе театръ сданъ Зарайской, я вошелъ компаньономъ. Грининъ.

М. г. Въ помѣщенномъ Вами, въ № 46-омъ вашего уважаемаго журнала, открытомъ письмѣ Леон. Андреева, онъ обвиняетъ меня въ числѣ прочихъ моихъ коллегъ по кievской прессѣ, пишущихъ о театрѣ, въ слѣдующемъ: 1) Въ искаженіи до неузнаваемости сцены Сторицына съ сыномъ въ III-емъ актѣ его пьесы—«Профессоръ Сторицынъ», на основаніи какового искаженія и построены были мною рѣзкіе и несправедливые выводы о литературно-художественныхъ достоинствахъ названнаго произведенія. 2) Въ допущеніи по отношенію къ нему лично грубыхъ и оскорбительныхъ выраженій, носящихъ, по высказанной имъ въ заключеніи письма догадкѣ, характеръ личнаго недоброжелательства.

Что касается перваго пункта обвиненія, то онъ не можетъ быть установленъ въ достаточно ясной и убѣдительной формѣ, безъ сличенія текста навалной сцены, для выясненія ея внутренняго смысла и художественнаго значенія, съ инкриминируемыми мѣстами рецензій. Г. Андреевъ этого не дѣлаетъ, а потому я считаю вопросъ открытымъ. Относительно обвиненія по второму пункту, долженъ сказать, что дѣйствительно, приведенныя въ письмѣ г. Андреева отдѣльныя фразы и выраженія рецензій, безъ связи съ общимъ развитіемъ сужденія, производятъ неблагоприятное впечатлѣніе какъ-бы преднамѣреннаго оскорбленія. Не имѣя чести лично знать г. Андреева и не питая къ нему никакихъ лично непріязненныхъ чувствъ, я охотно извиняюсь передъ обвиняемымъ авторомъ въ допущенной мною рѣзкости выраженій, вызванныхъ исключительно литературно-сценическими свойствами его произведенія. Во всемъ остальномъ я считаю себя въ правѣ имѣть свое собственное, хотя и непріятное автору мнѣніе, какъ о пьесѣ, вызвавшей настоящую

полемику, такъ и вообще о свойствахъ и характерѣ его литературной дѣятельности. Н. Николаевъ.

Р. S. Прошу изданія, напечатаннаго письмо г. Андреева, не отказать напечатать и это объясненіе.

Г. Киевъ. 12 ноября 1912 г.

М. г. Театръ г. Сибирякова въ гор. Одессѣ ситъ мной съ Великаго Поста 1913 года по первое мая 1915 года.

Въ предстоящемъ Великопостномъ сезонѣ будетъ подвизаться моя оперетта, а зимній сезонъ 1913 года будетъ оперетта и драма. Передавать театръ не намѣренъ. М. П. Лисскій.

М. г. 31-го октября А. Н. Кручининъ прекратилъ спектакли «Драматическаго театра» и я, по обоюдному любовному соглашенію, вышелъ изъ состава его труппы. Съ 15-го ноября вступаю въ труппу П. П. Струйскаго въ г. Саратовѣ, гдѣ и буду служить до конца зимняго сезона.

Къ г-жѣ Зарайской я подписалъ контрактъ не на текущій, а на будущій зимній сезонъ.

Киевъ. Пр. и пр. Я. В. Орловъ-Чужбининъ.

М. г. Позвольте черезъ вашъ уважаемый журналъ, въ предупрежденіе ложныхъ извѣстій, выяснитъ подробности Митавскаго краха.

Въ началѣ сентября, по моей инициативѣ, организовалось оперное товарищество для поѣздки по окрестностямъ Петербурга. Вступившіе въ товарищество для предварительныхъ расходовъ внесли деньги по 100 рублей и объявились поддерживать предпріятіе, другіе же вступили на гарантированное.

Первый спектакль былъ въ Гатчинѣ («Карменъ»). Спектакль далъ дефицитъ 158 рублей. 28 сентября импресарио г-нъ Клеванный изъ города Риги, предложилъ быть передовымъ и устроить намъ оперные спектакли въ прибалтійскихъ городахъ: Юрьевѣ, Митавѣ, Либавѣ и т. д.

Я, какъ представитель опернаго товарищества, далъ свое согласіе, въ Петербургѣ заключилъ съ нимъ договоръ у нотариуса. Для предварительныхъ расходовъ выдалъ ему 200 руб.

Рѣшено было давать по три спектакля въ каждомъ городѣ. Начали въ Юрьевѣ съ 5-го ноября «Евгеній Онѣгинъ»—сборъ (со словъ передового-управляющаго) 685 р. 65 к., «Фаустъ»—385 р. 65 к., «Демонъ»—515 р. 40 к. Итого сборъ 1.586 р. 70 к. Расходовъ 1.660 р. 24 коп. Мы дефицитъ покрыли изъ членскаго взноса. Осталось въ кассѣ 324 р. 46 коп. Товарищи потребовали раздѣлить оставшуюся сумму. Фондъ очистился. Переѣхали въ Митаву. 9-го ноября «Евгеній Онѣгинъ» далъ 325 р. 15 коп. Расходъ 462 р. 40 к. Дефицитъ 137 р. 25 коп. Денегъ запасныхъ не было. Пришлось товарищамъ покрыть дефицитъ. Всѣ получили кромѣ костюмера. 10-го «Фаустъ» пришлось отменить и дѣло прекратилъ. Управляющій, не давъ подробныхъ отчетовъ и документовъ, скрылся. Товарищи поразѣхались. Хоръ отъ меня потребовалъ за неигранный спектакль и за дорогу обратно въ Петербургъ. Не желая изъ своихъ собственныхъ средствъ удовлетворить требованіе хора, я попросилъ подождать до Петербурга, гдѣ обѣщала, собравъ общій совѣтъ товарищества, уплатить имъ. Но хоръ не согласился и обратился къ полиціи, которая явилась ко мнѣ въ номеръ, раскрыла всѣ чемоданы и, отобравъ всѣ мои личныя деньги 168 р. 5 к., раздѣлила между 11 хористами, когда имъ слѣдовало получить только по 6 р. 40 к. на обратный путь.

Примите и пр. Бемаръ Амирджанъ.

Прим. ред. Одинъ изъ членовъ труппы прислалъ намъ безъ подписи письмо, въ которомъ доказываетъ, что сборы покрывали расходы и виновникомъ краха является г. Амирджанъ. Присланное безъ подписи, хотя и извѣстнымъ редакціи лицомъ, письмо это значительно теряетъ въ своей убѣдительности. Между прочимъ любопытный фактъ обьеса, произведеннаго у г. Амирджана приставомъ, и въ этомъ письмѣ подтверждается. При этомъ авторъ письма не можетъ удержаться отъ восторга (!) передъ находчивостью и распорядительностью пристава, который «своимъ на рѣдкость разумнымъ распоряженіемъ нашелъ у него денегъ 168 руб., которые и были распределены на завтра въ участкѣ между хористами».

М. г. Кто-то распространилъ въ театральномъ мірѣ слухъ о моей смерти. Слухъ этотъ былъ настолько упоренъ, что многіе мои товарищи считали его вполне правдоподобнымъ, зная объ моемъ гнетущемъ недугѣ и необходимости серьезной операціи. Въ настоящее время я поправился настолько, что могу даже продолжать свою дѣятельность. Позвольте чрезъ посредство уважаемаго вашего журнала довести до свѣдѣнія лицъ, интересующихся мною, а также имѣющихъ ко мнѣ дѣла, что въ настоящее время я служу у Д. И. Басманова въ Одессѣ въ Сибиряковскомъ театрѣ, куда и прошу адресовать всѣ письма.

Пр. и пр. Левъ Дубецкій.

М. Г. Позвольте при посредствѣ вашего уважаемаго журнала обратиться къ театральнымъ кругамъ Россіи съ нижеслѣдующей просьбой.

Въ виду того огромнаго распространѣнія, котораго достигли у насъ произведенія *Августа Стриндберга*, имѣетъ большое значеніе русскій библиографическій отдѣлъ въ готовящемся къ печати въ Стокгольмѣ роскошно иллюстрированномъ художественно библиографическомъ трудѣ «*Августъ Стриндбергъ и его произведенія*». Членъ Королевской Академіи Наукъ, профессоръ V. Carlheim-Gyllensköld, стоящій во главѣ редакціи этого обширнаго коллективнаго изданія, поручилъ мнѣ составленіе русскаго библиографическаго отдѣла. Драмъ, какъ извѣстно, занимаютъ первое мѣсто въ творчествѣ покойнаго гениальнаго писателя. Поэтому для упомянутаго изданія были бы крайне необходимы самыя точныя свѣдѣнія относительно постановки пьесъ А. Стриндберга въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на польскомъ, нѣмецкомъ, латынскомъ, эстонскомъ и др. языкахъ. Мы надѣемся, что лица, принимавшія участіе въ постановкѣ ихъ, не откажутся сообщить намъ слѣдующія свѣдѣнія: 1) заглавіе пьесъ, 2) имя переводчика, 3) названіе театра и имя города, 4) время перваго представленія пьесы, а, если возможно, всѣхъ остальныхъ спектаклей (въ крайнемъ случаѣ, лишь число этихъ послѣдующихъ представленій), 5) распределеніе ролей въ первомъ спектаклѣ.

Старыя афиши и программы, въ данномъ отношеніи, представляютъ цѣнный матеріалъ. Сообщеніемъ упомянутыхъ свѣдѣній будетъ оказана важная услуга значительному интернаціональному культурному предпріятію.

Письма просимъ покорнѣйше адресовать: Гельсингфорсъ, лектору университета, В. М. Смирнову. В. Смирновъ.

Малехкая хрохика.

*** 66 копѣекъ разовыхъ,—отрывокъ изъ воспоминаній о К. В. Бравичѣ. Это было въ 1885 году. Городской театръ въ Нарвѣ держалъ нѣкій Н. М. Муштаковъ, мелкій чиновникъ капитула орденовъ, балаганный актеръ и устроитель дешевенькихъ спектаклей. Бюджетъ у него былъ доведенъ до minimum'a, предпочитались бесплатные любители, причемъ разовой актерскій заработокъ 5 рублей не превышалъ. Оставшись на зимній сезонъ безъ ангажемента, я принялъ предложеніе Муштакова служить у него режиссеромъ, въ кругъ моихъ обязанностей входило составленіе труппы (играли только по воскресеньямъ, спектакли обставлялись актерами разовиками, наѣзжавшими изъ Петербурга). И вотъ, въ одинъ прекрасный день, когда я пришелъ къ своему антрепренеру, онъ мнѣ заявилъ, что на роль Президента въ «Коварствѣ и любви» актеръ приглашенъ имъ самимъ за разовыя въ 66 копѣекъ. Конечно, я былъ пораженъ мизерностью, а «неокругленностью» этой суммы. Приглашеннымъ актеромъ оказался К. В., въ то время игравшій подъ фамиліей Новикова и служившій въ контролѣ сборовъ Привилегійской желѣзной дороги. Какъ агентъ дороги онъ имѣлъ бесплатный билетъ.

Таковы были первые сценическіе заработки К. В. Столько же получалъ и его пріятель А. Н. Шиллингъ, въ то время служившій на Николаевской ж. д.

Много лѣтъ спустя встрѣтился я съ К. В. въ Сибирѣ, во время его поѣздки съ покойной В. Ф. Комиссаржевской, и мы съ удовольствіемъ вспоминали о добромъ старомъ времени и 66 коп. разовыхъ.

А. Курбскій

*** Печальное совпаденіе... Въ день кончины Бравича въ театрѣ Невлобина шла арлекинада Н. Еврейнкова «Веселая смерть». Въ этой пьесѣ, проникнутой духомъ *Comedia del'Arte*, изображается смерть актера, смерть арлекина. Въ пьесѣ и ея постановкѣ участвовали ближайшіе друзья Бравича, тѣ, для которыхъ смерть его—утрата самаго близкаго и родного. Ставилъ пьесу Ф. Комиссаржевскій, играли въ ней Д. Я. Грузинскій и А. И. Комиссаржевская. Казалось, что трагикомическая буффонада, которую они разыгрывали, печальная *messa solennis* по умершему другу. И какъ значительно прозвучали послѣднія слова Пьеро: «Задвиньте завѣсъ, фаръ сыгранъ».

*** Изъ 2-го тома писемъ А. П. Чехова, выпускаемыхъ нѣдѣльнхъ сестрой писателя, приводимъ отзывы Чехова объ «Ивановѣ». Онъ пишетъ Суворину:

«Мнѣ весело при мысли, что... во время перваго представленія у Щеглова и прочихъ моихъ пріятелей будутъ таинственные фizioноміи, что всѣ бронеты, сидящіе въ ложахъ, будутъ казаться мнѣ враждебно настроенными, а блондины холодными и невнимательными».

«Говорю вамъ по совѣсти, искренно, эти люди (т. е. персонажи «Иванова», и прежде всего самъ Ивановъ и Львовъ), родились въ моей головѣ не изъ морской пѣны, не изъ предвзятыхъ идей, не изъ умственныхъ, не случайно. Они результатъ наблюденія и изученія жизни. Они стоятъ въ моемъ мозгу, и я чувствую, что не солгалъ ни на одинъ сантиметръ и не перемудрилъ ни на одну іоту. Если же они на бумагѣ вышли не живыми и не ясными, то виноваты не они, а мое неумѣнье передавать свои мысли. Значитъ, рано мнѣ еще за пьесы браться».

— Ивановъ—дворянинъ, университетскій человѣкъ, ничѣмъ не замѣчательный; натура легко возбуждающаяся, горячая, силь-

но склонная къ увлеченіямъ, честная и прямая, какъ большинство образованныхъ дворянъ. Онъ жилъ въ усадьбѣ и служилъ въ земствѣ... Прошлое у него прекрасное, какъ у большинства интеллигентныхъ русскихъ людей. Нѣтъ, или почти нѣтъ того русскаго барина или университетскаго человѣка, который не хватался бы своимъ прошлымъ. Настоящее всегда хуже прошлаго. Почему? Потому, что русская возбудимость имѣетъ одну специфическую особенность: ее быстро сжигаетъ утомяемость».

*** «Голосъ Москвы» отмѣчаетъ «случай въ театральной практикѣ небывалый»—первое представленіе новой пьесы въ Маломъ театрѣ («Исторія одного брака») пройденъ въ отсутствіи театральной критики. Такъ распорядились гг. бенефицианты—вторые актеры Малаго театра...

Фактъ, дѣйствительно, возмутительный. Только напрасно газета думаетъ, что это «небывалый случай». Наоборотъ, это самый нормальный, съ точки зрѣнія Г. Теляковского, порядокъ, что въ бенефисные спектакли билетами распоряжаются гг. бенефицианты, устраивающіе, какъ въ Петербургѣ, напр., даже продажу билетовъ въ частныхъ домахъ и квартирахъ.

Такой порядокъ возможенъ только при Г. Теляковскомъ, у котораго, вообще, какая-то особенная легкость въ мысляхъ. «Нов. Созона», напр., останавливаясь на томъ обстоятельстве, что въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Москвѣ всѣ театры, несмотря на отсутствіе въ репертуарѣ чего-либо крупнаго и захватывающаго, дѣлаютъ блестящіе сборы, дѣлаютъ комплиментъ г. Теляковскому.

«Ужъ и впрямь правъ былъ директоръ Императорскихъ театровъ, когда говорилъ, что сборы зависятъ только отъ урожая, а актеры и пьесы тутъ не при чемъ».

Столь «урожайные» взгляды Г. Теляковского дѣлаютъ его подходящимъ кандидатомъ на должность главноуправляющаго земледѣліемъ.

*** Вильцева обременена золотомъ и жалуется сотруднику «Кіев. Зв.»:

— Вы не удивляйтесь такому множеству колецъ, браслетовъ, брилліантовъ, моему серебряному платью—это все очень тяжело носить, руки оттягиваетъ тяжесть. Такъ нужно, публика знаетъ меня такой. И если я сегодня выйду въ такую же съ тѣмъ же романсами, но въ простомъ хитѣ бы и дорогое платье, въ публикѣ будетъ недоумѣніе и шопотъ. Будутъ говорить: что такое съ Анастасіей Дмитріевной. Видъ, меня величаютъ «несравненной» *Noblesse oblige!* Второю, такъ сказать, царь Мидасъ.

*** На 29 ноября въ Благородномъ собраніи объявленъ спектакль въ пользу общества вспомоществованія ученикамъ 12-й с.-петербургской гимназіи. Учениками этой гимназіи подъ режиссерствомъ ученика же Пявва, будетъ представлена... «Графиня Эльвира» (I). Очевидно, во всемъ русскомъ репертуарѣ устроители не нашли пьесы, имѣющей большее образовательное и воспитательное значеніе.

*** Въ Ростовскомъ-на-Дону театрѣ мипіатюръ главнымъ режиссеромъ состоятъ С. Трефиловъ, извѣстный своимъ пристрастіемъ къ «яркимъ» рекламѣ.

Вотъ одна изъ рекламъ, случайно попавшаяся намъ на глаза: «Новая пьеса «Странничка романа». Дѣйствіе происходитъ ночью въ спальнѣ».

*** Въ «Сѣверн. Сл.» (Вятка) въ замѣткѣ о бенефисѣ гл. реж. М. К. Константинова читаемъ:

«Въ заключеніе ставится «Модное кабарѣ «Летучей Мыши»—«И у насъ Кривое Зеркало» (Маленькій скандалъ на сценѣ Вятскаго театра). Среди дѣйствующихъ лицъ кабарѣ проходятъ: дама, подыющая (?) большія способности. Монуменъ Московскихъ памятниконъ Пушкину и Гоголю, и др.

Очень хорошо! Но названіе лучше бы дать такое: «И у насъ селянка»

† К. В. Бравичъ.

Въ ночь на 13 ноября въ Москвѣ, въ лечебницѣ Руканишниковой, послѣ операціи скончался извѣстный артистъ Казиміръ Викентьевичъ Бравичъ. Онъ заболѣлъ отсутствіемъ аппетита, общей слабостью и вскорѣ было установлено, что у него ракъ желудка. К. В. (и. ф.—Барановичъ) родился въ 1861 г. въ имѣніи въ Виленской губ. Образование свое началъ въ Петроковской классической гимназіи, изъ 4-го класса которой перешелъ въ виленское реальное училище, кончивъ которое въ 80 году, поступилъ въ псковское землемѣрное училище. Во время пребыванія въ Псковѣ К. В. въ первый разъ выступилъ на сценѣ въ мѣстномъ любительскомъ кружкѣ. До сезона 85—86 г. перѣдко принималъ участіе въ любительскихъ спектакляхъ въ Петербургѣ, куда перѣѣхалъ по окончаніи псковскаго училища и поступилъ на службу въ главное правленіе Владикавказской ж. д. Въ ноябрѣ 1885 года онъ оставилъ службу на желѣзной дорогѣ и поступилъ на сцену.

Первый городъ, гдѣ служилъ К. В. былъ—Ржевъ (сезонъ 85—86 года). Въ сезонѣ 86—87 г. служилъ въ Новгородѣ, въ антрепризѣ Н. И. Мерянского, сезонъ 87—88 г. въ Ельцѣ, въ антрепризѣ П. А. Соколова-Жамосова, лѣто 88 г. въ Мелито-

† К. В. Бравичъ.

полѣ, Тавр. губ., въ товариществѣ П. Н. Максимова. Сезоны 88—89 и 89—90 гг. прослужилъ въ Псковѣ, въ товариществѣ П. Н. Максимова. Лѣто 1890 г. служилъ въ Ростовѣ-на-Дону въ труппѣ Е. В. Любова. Сезоны 90—91 и 91—92 гг. былъ распорядителемъ товарищества, игравшаго въ г. Ельцѣ, а лѣто 91 г. въ Бѣлгородѣ. Кур. губ. До сезона 92 г. К. В. игралъ преимущественно любовниковъ, съ 92 г. началъ переходить на роли драматическихъ резонеровъ и характерныхъ. Сезонъ 1892—93 г. служилъ въ Ярославлѣ, въ антрепризѣ К. Н. Незлобина. Сезонъ 93—94 г. у него же въ Вильнѣ. Въ 1896—97 г. служилъ въ «Фарсѣ» В. А. Неметти. Съ сезона 97—98 г. служилъ нѣсколько лѣтъ въ спб. Маломъ театрѣ:

Когда Коммиссаржевская открыла свой театр, К. В. перешелъ въ ея театръ и былъ однимъ изъ ея главныхъ сотрудниковъ. Послѣ распада театра Коммиссаржевской К. В. былъ приглашенъ А. Н. Южиннымъ въ московскій Малый театръ. Первыми его ролями въ Маломъ театрѣ были Мишекъ въ «Дмитріѣ Самозванцѣ» и мужъ въ «Идеальномъ мужѣ». Послѣдній годъ онъ не ладилъ съ Южиннымъ и почти ничего не игралъ. Послѣдней сыгранной ролью покойнаго была роль въ «Предложеніи» Чехова, которую покойный игралъ въ первый разъ въ жизни въ Киселовскѣ, на студенч. вечерѣ.

Съ этого сезона К. В. перешелъ въ Художественный театръ, гдѣ долженъ былъ выступить въ Молюеровскомъ «Тартюфѣ».

Такова краткая біографія этого выдающагося артиста. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ женился на О. И. Петровской, вдовѣ извѣстнаго финансиста. Отъ перваго брака у него осталась взрослая дочь. К. В. Бравичъ былъ очень популяренъ въ литературныхъ и артистическихъ кругахъ, и насчитывалъ многочисленныхъ друзей и поклонниковъ. Покойному принадлежитъ нѣсколько переводовъ съ польскаго языка.

Музыкальныя замѣтки.

Явленіе Бузони составило у насъ крупное событіе. Весь нашъ музыкальный муравейникъ оживился. Среди меломановъ разгорѣлись страстные споры и толки. Публика разбилась на два яро-враждебныхъ лагеря. Одни превозносили Бузони до небесъ, усыпали ему эстраду цвѣтами и устранили восторженные оваціи. Другіе же относились къ нему, если не скептически, то, во всякомъ случаѣ, прохладно и видѣли въ немъ не больше, какъ блестящаго техника. И какъ бы для того, чтобы еще болѣе разжечь страсти, по фатальному совпаденію, одновременно появился пензѣмскій любимецъ публики, Гофманъ, объявившій, по обыкновенію, безконечный рядъ концертовъ. Получилось неожиданное соревнованіе двухъ первоклассныхъ свѣтилъ, двухъ высшихъ представителей современнаго піанизма. Въсѣмъ съ тѣмъ возникла возможность наглядно, путемъ непосредственнаго сравненія, проверить противоположныя точки

зрѣнія спорящихъ сторонъ. Конечно, трудно было ожидать, чтобы спорщики пришли къ полюбовному соглашенію. Но, несомнѣнно, рѣзкость разногласія сгладилась, страстность споровъ смягчилась, непримиримость взглядовъ потеряла остроту и напряженность. Многое выяснилось, стало понятнѣе, осязательнѣе, нагляднѣе.

Чтобы возновить умы слушателей до дна, вызвать въ публикѣ горячіе споры и создать себѣ восторженныхъ поклонниковъ—не только въ толпѣ, но и среди знающихъ и піанистовъ—пужень крупный талантъ. Безъ исключительныхъ данныхъ нельзя, на протяженіи трехъ концертовъ, привлечь полный залъ Дворнаго собранія. Безъ выдающихся достоинствъ художественной игры нельзя овладѣть вниманіемъ слушателей съ такою властною силою. И дѣйствительно: Бузони—одинъ изъ интереснѣйшихъ піанистовъ нашего времени. Онъ резюмируетъ собою весь техническій прогрессъ современнаго піанизма. Онъ обогатилъ фортепианные ресурсы небывалыми приемами и довелъ звучность рояля до волшебной красоты. Врядъ ли кто изъ крупнѣйшихъ современныхъ мастеровъ піанизма—не исключая и такихъ, какъ Годовскій и Гофманъ—могутъ блеснуть такою звуковою прелестью, какъ Бузони. Онъ умѣетъ изъ своего одногласочнаго инструмента извлекать такой роскошный спектръ яркихъ и блестящихъ цвѣтовъ, такіе тонкіе переливы очаровательныхъ тоновъ, такую плѣнительную игру наскающихъ отблѣсковъ, которые внушаютъ восторгъ и изумленіе даже слушателю, избалованному гигантскими успѣхами современнаго піанизма. Его порхающіе пассажи, его бисерная игра—это, положительно, жемчугъ и жемчугъ въ звукахъ. Они чаруютъ слухъ, какъ употѣльно-сладкая легенда, какъ пѣжный шопотъ рѣзвато ручейка. И еслибъ порою не падавшая рѣзкость въ мощныхъ аккордахъ, да слабое пользованіе лѣвою педалью, я бы назвалъ Бузони первымъ техникомъ нашего времени.

Но сила Бузони не въ одной лишь техникѣ. Онъ вовсе не виртуозъ и не штукмейстеръ, гоняющійся за вышними эффектами. Бузони, прежде всего, художникъ. Его занимаютъ лишь художественныя замыслы, и безграничное господство надъ техническимъ матеріаломъ служитъ у него лишь средствомъ для воплощенія его идеала музыкальной красоты. Бузони—тонкій эстетъ. Въ его художественномъ міровоззрѣніи эстетическій принципъ властвуетъ надъ всеми остальными догматами. Онъ влюбленъ въ красивые звуки. Для него звучащая красота—главный, если не единственный, символъ вѣры. Добиться отъ рояля высшаго благозвучія—вотъ его конечный идеалъ. Онъ не заботится о томъ, чтобы увлечь слушателя подкупающею искренностью внутренняго лиризма или стихійною силою мощнаго порыва. У него нѣтъ ни лиризма, ни драматизма. Онъ не трогаетъ и не потрясаетъ. Его единственная мысль—погрузиться вмѣстѣ со слушателемъ въ безбрежное море безсмертной красоты, окупиться въ ея освѣжающихъ струяхъ и упиться ароматомъ ея благодатнаго дыханія. Вотъ почему, въ то время, какъ клавиша у него поетъ, душа безмолвствуетъ. Отдѣльные звуки пѣвучи, но не цѣлѣбны фразы. Мелодіи у него становятся расплывчатыми, теряютъ контуры, лишаются опредѣленности рисунка. Бузони восхищается эстетичностью передачъ, но не захватываетъ экзальтацией. Прислушайтесь къ его исполненію авторовъ разныхъ стилей и направленій. Что же, исполняетъ онъ ихъ въ ихъ собственномъ стилѣ? Или, можетъ быть, обнаруживаетъ свой личный стиль, сродный его темпераменту, пензѣмскій, складу ума? Въ томъ-то и бѣда, что у Бузони въ игрѣ менѣе всего проявляется стильность. Говорятъ, что его конекъ—Листъ. Да, это вѣрно, но лишь постольку, поскольку Листъ блескомъ піанистическаго матеріала создаетъ почву для игры красивыми звуками. Здѣсь Бузони развертываетъ калейдоскопъ волшебной красоты. Но что касается характерныхъ чертъ листовскаго стиля, то не ищите ихъ въ исполненіи Бузони. Отсутствіе стиля—его смертный грѣхъ. И вотъ почему Бузони, въ концѣ концовъ, вдумчиваго слушателя оставляетъ неудовлетвореннымъ. Если вамъ не даютъ индивидуальности автора, если она, наконецъ, не преломляется въ индивидуальности исполнителя, то что же собственно остается отъ исполненія? Вѣдь, задача всякаго художественнаго воспроизведенія, прежде всего, заключается въ субъективизированіи объективной еущности произведенія. Въ этомъ отраженномъ творчествѣ—весь смыслъ и оправданіе исполнительской функціи...

Нужно-ли, послѣ этого, резюмировать характеристику Бузони? Еслибъ я хотѣлъ это сдѣлать, то я бы ее выразилъ въ двухъ словахъ: «эстетъ, но не поэтъ».

Въ противоположность Бузони, Гофманъ, прежде всего, поэтъ. У него концепція поэтической. Онъ мыслитъ образами. Онъ стремится переволноваться въ замыселъ автора, проникнуть въ его внутренній міръ, постигнуть его сокровенныя намѣренія и представить въ свѣтѣ собственного пониманія. Это, конечно, не значитъ, что эстетическая концепція чужда Гофману. Нѣтъ, онъ о ней заботится, какъ всякій художникъ, служащій цѣли красоты. Но она не поглощаетъ его всецѣло и не вытѣсняетъ стремленія къ выявленію дуга исполняемаго произведенія. Онъ знаетъ, что поэтъ рождается не только для звуковъ сладкихъ, но и для молитвъ.

«Молитва»—вотъ слово, которое болѣе всего подходитъ къ творчеству Гофмана. Сосредоточенный, вдумчивый, замкнутый

Всегдашки шашки.

(Рѣчь къ труппѣ «Кривого Зеркала» Н. Евреинова).

Бравичъ въ роли Цезаря («Цезарь и Клеопатра»).

въ себѣ, суровый, даже мрачный, онъ скорѣе напоминаетъ аскета-отшельника, чѣмъ жизнерадостнаго артиста. Его творчество—не плодъ экспансивныхъ воспріятій или легкихъ всплесковъ живой эмоциональности, а результатъ серьезнаго самоуглубленія, упорнаго проникновенія и тяжелаго раздумія. Какъ подобаешь аскету, онъ не шумливъ, не суетливъ. Онъ сдержанъ, скупъ на внѣшнія проявленія своихъ чувствъ, снисходительно важенъ, но, подъ внѣшнею корою величаваго спокойствія, пылаетъ огонь напряженныхъ думъ и бурнаго экстаза. Этотъ огонь не клокочетъ взрывами яростной стихіи. Онъ тихо теплится, какъ неугасимая лампада, освѣщая таинственный сумракъ загадочно-глубокой души.—потрясенной, растроганной, умиленной. И, въ святомъ умиленіи чувствъ, уста шепчутъ горячія молитвы, то тихо-величавыя, то торжественно-грустные, то напряженно-страстные. Въ трепетномъ благоговѣніи, съ замираніемъ сердца, внемлетъ толпа этимъ пѣнопѣніямъ, проникнутымъ трогательною правдою сердечныхъ мукъ и душевныхъ томленій. Такъ средневѣковая толпа, въ мистическомъ экстазѣ, внимала напѣвамъ пилигримовъ. Въ сурово-строгой сосредоточенности Гофмана есть тоже что-то мистическое, и этимъ отчасти объясняется его неотразимое обаяніе на умы слушателей. Замѣчательно, что, съ теченіемъ времени, эта черта Гофмана все болѣе кристаллизовалась. Постепенно, подъ ея вліяніемъ, экстазъ Гофмана все глубже ушелъ во внутрь души, эмоціи обогородились, настроенія стали все вдумчивѣе, чувства глубже и проникновеннѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало возрастать его вліяніе на аудиторію.

У Гофмана строгость настроенія соединяется еще съ другою важною чертою: ясностью мысли. Его фразировка отличается логической обоснованностью, отчетливостью рисунка, а, слѣдовательно, и убѣдительностью. Темы и періоды отчеканены въ пластически-законченныя формы. Можно иногда не соглашаться съ интерпретаціею Гофмана, можно подчасъ желать толкованія болѣе близкаго характеру автора или произведенія, но всегда приходится признать, что, въ предѣлахъ своего пониманія, Гофманъ все выразилъ разумно и цѣлесообразно. Такъ напримѣръ, въ В-дур'-ной сонатѣ (ор. 106) Бетховена хотѣлось бы болѣе прометеевскаго духа, болѣе типическаго размаха (чѣмъ, въ свое время, потрясалъ слушателей Аполонъ Рубинштейнъ), но, развѣ это толкованіе не отвѣчало индивидуальности Гофмана, приходилось принимать безъ возраженій весь духъ и характеръ его передачи.

И приходится признать, что, въ невольномъ поединкѣ между Гофманомъ и Бузони, Гофманъ одержалъ рѣшительную побѣду, оставивъ далеко позади себя всѣхъ піанистовъ міра. Первенство Гофмана не только не поколеблено, но еще прочнѣе прежняго утвердилось. Онъ остается общепризнаннымъ кумиромъ публики.

И. Киорозовскій.

Когда познакомишься впервые съ такимъ произведеніемъ, какъ «Всегдашки шашки» Федора Сологуба,—чувствуешь себя какъ-бы сбрызнутымъ «живой водой». И это потому, что испытываешь небудничную радость отъ неожиданнаго подхода къ вещамъ.

Воистинѣ пьеса, предлагаемая вашему вниманію, исключительно по оригинальности своей формы и содержанія. Въ сущности говоря «содержаній» здѣсь три и даже больше, если хотите. Такъ, по крайней мѣрѣ, съ *внѣшней* стороны представляется. Во первыхъ любовь Ваньки добра молодца къ молодой княгинѣ Аннушкѣ, мужъ которой, встрѣтивъ Ваньку, приласкалъ его, пожаловалъ ключникомъ и тѣмъ нажилъ бѣду: измѣнила ему Аннушка, проболталась о томъ ключничекъ, услышали про то добрые люди, донесли о томъ князю, разгнѣвался князь, велѣлъ казнить ключника лютою смертію, да смиловился потомъ и простилъ, выгнавъ изъ дому.

Вотъ вамъ первое «содержаніе». Вотъ вамъ первая пьеса.

То-же самое случилось и съ нѣкимъ Жеаномъ, поступившимъ въ услуженіе къ графу; полюбилъ онъ молодца Жеана, сдѣлалъ его пажомъ графини Жеанны и нажилъ бѣду: измѣнила ему графиня Жеанна, проболталась о томъ самъ Жеанъ, услышали про то добрые люди, донесли о томъ графу, разгнѣвался графъ, велѣлъ казнить измѣнника лютою смертію да смиловился потомъ и простилъ, выгнавъ изъ дому.

Вотъ вамъ содержаніе второй пьесы.

Приблизительно то-же самое, но съ иной развязкой, произошло и въ семьѣ современнаго сановника, куда втерся обласканный его превосходительствомъ «чиновникъ особыхъ порученій» Иванъ Ивановичъ.

Оригинально?..—Нисколько. Любовь, адюльтеръ, измѣна,—все это старо, какъ свѣтъ и всѣмъ давно извѣстно. Но сказать въ этой области что-то новое и не хотѣлъ Сологубъ, утверждающій, что ничего этого не надо, никакихъ нѣтъ фабулъ и интригъ и всѣ завязки давно завязаны и всѣ развязки, давно предсказаны. Что-же всѣ слова и діалоги?—одинъ вѣчный ведется діалогъ и вопрошающій отвѣчаетъ самъ и жаждетъ отвѣта. И какія-же темы?—только Любовь, только Смерть.

И разумѣется, не въ томъ, что я вамъ сказалъ о Ванькѣ Ключникѣ, пажѣ Жеанѣ и Иванѣ Ивановичѣ надо искать содержанія этихъ пьесъ, а въ томъ, что эти пьесы поставлены рядомъ, сцена одной чередуется со сценой другой пьесы и естественно заставляютъ предположить еще пьесу на этотъ сюжетъ, еще и еще, почти безъ конца, пока не завершится заколдованный кругъ роковой повторности въ эволюціи событія. Мы какъ-бы стояли въ центрѣ грандіознаго циклодрома, сплошь составленнаго изъ житейскихъ сцепъ, и на первой сценѣ

Бравичъ въ роли Громбичкаго («Жуликъ», И. Потапенко).

Бравичъ въ роли Ранка («Нора») и В. Ф. Коммиссаржевская (Нора).

представляютъ Ваньку Ключника, на второй Пажка Жеана, на третьей Ивана Ивановича, на четвертой какого нибудь прикащика изъ Замоскворѣчья, полюбившаго жену купца благодѣтеля, и т. д., и т. д.

И все одно и то же, и такъ-же, и по тѣмъ-же причинамъ. Полюбилъ, потомъ непремѣнно расхвастался, услышали, узнали, донесли, прогнѣвали, измѣнникъ наказанъ, — поставлена точка.

«И раскрывается передъ зрителемъ дѣйствіе, какъ раскрывается оно передъ нами и въ самой жизни: ходимъ и говоримъ по своей, мнѣмъ намъ, волѣ; дѣлаемъ то, что намъ надо или то, что намъ вдумается, и стараемся осуществить свои, будто бы, желанія, поскольку не препятствуютъ намъ законы природы или желанія другихъ людей. И обыкновенно не знаемъ, что самобытной нашей воли нѣтъ, что всякое наше движеніе и всякое наше слово подсказаны и даже давно предвидѣны въ демоническомъ творческомъ планѣ всемірной игры разъ навсегда, такъ что нѣтъ намъ ни выбора, ни свободы, нѣтъ даже милой актерской отсебятины, потому что и она включена въ текстъ всемірной мистеріи какимъ-то невѣдомымъ цензоромъ.

Вотъ что вѣщаетъ намъ мудрый Сологубъ (въ своемъ «Театрѣ одной воли»), умѣющий такъ дерзко и такъ утѣшительно смѣяться надъ нашимъ трагическимъ рокомъ. Утѣшительно, потому что онъ увидѣлъ такой уклонъ нашего духа, при которомъ принимается Альдонса какъ подлинная Альдонса и подлинная Дульцинея: «каждое ея переживаніе ощущается въ его роковыхъ противорѣчіяхъ, вся невозможность утверждается какъ необходимость и за пестрою завѣсой случайностей обрѣтенъ вѣчный міръ свободы. Въ каждомъ земномъ и грубомъ упоеніи таинственно явлены красота и восторгъ. Иронія становится мистическою».

Вотъ эта мистическая иронія и могла лишь окрылить творческій духъ Сологуба при созданіи имъ «Всегдашнихъ шапелъ». Эта именно мистическая иронія и проходитъ красной нитью въ этихъ чередующихся сценахъ пьесъ, отражающихъ скелетъ каждой изъ нихъ почти что съ зеркальною точностью и потому составляющихъ одну пьесу, одно цѣлое.

Подобное-же удивленіе, помню, вызвала во мнѣ поэзія Брюсова лѣтъ 6 тому назадъ, когда появились въ печати его фабричныя пѣсни. Несмотря на безукоризненный стихъ и какую-то непонятную грусть, которую навѣвали на

меня эти пѣсни, я боялся признаться себѣ, что онѣ мнѣ понравились, боялся потому, что форма ихъ была самой безпардонной частушкой, т. е. тѣми грязными выжимками, изъ которыхъ разить сивухой, махоркой и сверлить въ ухахъ... «Дай мнѣ Ваня четвертакъ, пожертвуй полтинникъ! Что ты нынче веселъ такъ словно именинникъ?» или «Твой мужъ, задремавши на стулѣ, проспитъ, что ты шепчешь въ бреду, а я здѣсь всю ночь караулю и только подъ утро уйду...» Подпись Валерій Брюсовъ.

И наконецъ Ванька Ключникъ, сплевывающій далеко-хонько, и пажъ Жеанъ (слышите Жеанъ, а не Жанъ), разговаривающій на какомъ-то переводномъ книжномъ диалектѣ. Подпись Федоръ Сологубъ.

Что-же это значитъ?... А вотъ что значитъ. Существуетъ необъяснимый соблазнъ для художника проявить свое творческое «я» въ той области, въ которой это неимоვნно трудно, почти немислимо и ужъ во всякомъ случаѣ неприлично съ точки зрѣнія буржуазнаго искусства. Въ такихъ случаяхъ я какъ-бы слышу дерзновеніе художника, властно заявляющее «ахъ, такъ по вашему форма частушки не можетъ обнять собой чистой поэзіи? попробуемъ»... Пробуютъ и иногда удается, иногда нѣтъ. Федоръ Сологубъ попробовалъ и дерзновеніе его увѣнчалось успѣхомъ. Да, это лубокъ старинный, пѣсенный, своеобразный, парочитый лубокъ, но лубокъ утонченно художественный, съ соблюденіемъ чувства мѣры, тактичный и притомъ неподражаемый по четкости контуровъ, сочный и ласкающе-задорный въ своей схематической яркости. Великій мастеръ слова проявилъ себя и въ лубкѣ. И вышло талантливо, вышло красиво.

Почему красиво, не знаю. Можетъ быть вы знаете, почему красивы полевые цвѣты, снѣгъ на вершинѣ Казбека, японскія бездѣлушки, Кавальери? А красота возможна и въ безобразномъ.

Бравичъ въ роли Протасова («Дѣти солнца», Горькаго).

В. А. Рышковъ.

Рис. г. Мака.

Конечно, «Всегдашние шашни» кому нибудь и не понравятся, может быть даже многим не понравятся, но что из этого слѣдуетъ. «Если моя книга никому не нравится», сказалъ Альфонсъ Додэ,—это еще не значитъ, что она плохая книга, если она нравится только нѣкоторымъ, то ужъ это, по всей вѣроятности, хорошая книга, если же она абсолютно всѣмъ нравится, то она, навѣрное, ничего не стоитъ».

И, конечно, кого другого, но не насъ смутятъ кривотолки буржуевъ искусства.

Мы будемъ дѣлать свое дѣло съ яснымъ сознаниемъ правоты настоящихъ художниковъ и ни за что не станемъ смягчать ради гг. Маниловыхъ драматическаго искусства очаровательную рѣзкость сологубовской формы.

Немногимъ извѣстно предисловіе Ѳедора Сологуба къ «Ванькѣ—ключнику и паку Жеану»—двумъ первымъ параллелямъ «Всегдашнихъ шашней» (это предисловіе не вошло ни въ изданіе «Театра и Искусства», ни въ изданіе «Шиповника»—VIII т.). Я приведу его здѣсь, какъ интересно показаніе настроенія, въ которомъ написано оговоренное въ этомъ предисловіи произведение.

Было на землѣ счастливое время, и жили на землѣ счастливые люди.

Если слагалась пѣсня объ Ахиллѣ, то слагалась пѣсня объ Ахиллѣ. Если воспѣвался гнѣвъ Ахилла, то воспѣвался гнѣвъ Ахилла.

А у насъ все смѣшалось, и мы ничего этого не можемъ и не умѣемъ. И у насъ, если «про вятки-Климычу читають, то онъ украдкою киваетъ на Петра».

Если написанъ Гамлетъ, то и я—Гамлетъ, и Иванъ Ивановичъ—Гамлетъ, и Петръ Петровичъ—Гамлетъ. Если написанъ Донъ-Кихотъ, то и я—Донъ-Кихотъ, и Иванъ Петровичъ—Донъ-Кихотъ, и Петръ Ивановичъ—Донъ-Кихотъ. Если написанъ Передоновъ, то и моя невѣста—Передоновъ, и Лукреція—Передоновъ и Корделія—Передоновъ.

Варахтаемся въ липкой потокѣ обобщеній и типовъ, и не выберемся изъ потоки, и не зачѣмъ: потока—сладко.

И живемъ, какъ въ сказкѣ: у одного отца было три сына: Хамъ, Иуда да Иванушка Дурачекъ. Кто бы ты ни былъ, какъ бы ты высоко ни превозносился, если ты не доблестный Хамъ и не благородный Иуда, то ты—Иванушка-Дурачекъ или Аннушка-Дурочка. Пока не влюбился. А влюбись—станешь Ванька Ключникъ. Вдашься безъ рядной записи, и становишь холопомъ.

Вотъ все, что сказано въ предисловіи. Въ драмѣ будетъ сказано совсѣмъ другое.

И поистинѣ, неслыханную форму избралъ Сологубъ, чтобы сказать на сценѣ это *другое!*.. Кого не поставитъ въ тупикъ литература, въ которой авторъ, съ видимой любовью, вкладываетъ въ уста княжни «чортъ, лѣшій! эдакъ садануль»... «певтерпежъ на солнцѣ прѣтъ»... или такія ремарочки, какъ «сплевываетъ далекохонько»... «Ванька заигрываетъ, книжкинъ кобанился»... «Ванька рыгаетъ»... «Ванька чешется»...

И если она, *horribile dictu*, «лубокъ», то методомъ инсценировки мы выберемъ примитивъ въ народномъ вкусѣ и, взявъ въ подспорье народныя картинки изъ собранія Ровинскаго, будемъ искать выпуклость стили игры въ гротескѣ быта для «Ваньки Ключника», въ гротескѣ романтической изящности для «Пака Жеана» и въ гротескѣ буржуазно-модернистической манерности для «Ивана Ивановича».

При этомъ въ «Пакѣ Жеанѣ» подчеркнемъ скорбь «изящества», чѣмъ изящность, памятуя, что герой и героиня Жеанъ и Жеанна, а не Жанъ и не Жанна.

Чтобы подчеркнуть параллелизмъ этихъ шуточныхъ драмъ, мы поставимъ сцены рядомъ, каждую со своимъ хитро-расписаннымъ занавѣсомъ. Конечно, можно бы представить эти картины въ чередованіи, но мнѣ представляется, что сама идея пьесы обязываетъ показывать ихъ бокъ-о-бокъ въ непрерывной послѣдовательности.

Эти параллельныя перипетіи любви мы, согласно замыслу прозведенія, представимъ въ трехъ совершенно различныхъ концепціяхъ.—Яркой, громкой, сочной на «древне-русской» сторонѣ, предположимъ налѣво... Нѣжной, сладкой, чуть блеклой—на сторонѣ «французской». Въ серединѣ сѣрой, нервной, вопиюще-банальной—на «современной» сторонѣ, скажемъ направо. Налѣво будутъ наши яркія любимыя національныя краски—красная, синяя, желтая; въ серединѣ фіолетовая, палевая, розовая. Направо будничная чернота рядомъ съ претенціозной пестротой. Налѣво гусли, гармоника, балалайки, лихія пѣсни съ гиканьемъ и визгомъ, въ серединѣ лютия, гитары, скрипки, томные напѣвы со вздохами, направо... жесткое фортепьяно. Быстрая, громкая, грубоватая рѣчь налѣво, полутона, медлительность въ серединѣ, нервная скрипучесть направо.

Художественный эффектъ разительнаго контраста, вотъ та важная частность, которой-бы хотѣлось достигнуть въ постановкѣ этого произведенія.

Приглашая васъ къ внимательному ознакомленію съ текстомъ данной пьесы, въ ея цѣломъ, мнѣ-бы хотѣлось думать, что тотъ уголъ зрѣнія на нее, который я установилъ въ своей бесѣдѣ, будетъ принятъ охотно и вами послѣ проникновеннаго усвоенія этой дикой и вмѣстѣ съ тѣмъ изысканной, этой странной, этой причудливой красоты сологубовскаго текста.

Н. Евреиновъ.

Московскія письма.

112.

Мнѣ не пришлось быть на первомъ представленіи «Романа тети Ани». И, признаться, послѣ газетныхъ отзывовъ о пьесѣ я и не особенно грустилъ объ этомъ. Не тинуло. Но теперь—посмотрѣвши, долженъ сказать, что остаюсь при особомъ мнѣніи. Мнѣ пьеса понравилась. Я не скажу, чтобы это были особые высты, откровенія. *Мило*—это опредѣленіе во всей широтѣ его объема я готовъ приложить къ «Роману тети Ани». Именно—*мило*. Чистенько, уютно, опрятно. Пьеса, конечно, навѣяна. Навѣяна, главнымъ образомъ, Чеховымъ. По существу содержанія тетя Аня тотъ же дядя Ваня въ

юбкѣ. Схожъ и психологическій рисунокъ, объявля Чеховымъ и манера письма. И ничего въ этомъ отрицательнаго нѣтъ. Образецъ такой, что находится подъ его влияніемъ, право, не преступленіе.

Можетъ быть, это свидѣтельствуеетъ о томъ, что у Найденова мало своего оригинальнаго, индивидуальнаго творчества. Можетъ быть. Но обладая несомнѣннымъ литературнымъ вкусомъ и чутьемъ, Найденовъ создалъ изъ «Романа тети Ани» пьесу, безусловно, значительно выше стоящую уровня текущей, такъ сказать, очередной драматургіи. Она не событіе. Ее поиграютъ и забудутъ. Но вечеръ, пока смотришь ее, проводишь съ удовольствіемъ. Она какая-то мягкая, хорошая. Точно вся въ бархатѣ. Съ другой стороны, несомнѣнно,—у большой публики она успѣха не имѣетъ. На первомъ представленіи даже слегка «пошипѣли». На послѣдующихъ принимали равнодушно.

Трудно, конечно, сказать опредѣленно почему. Да хотя бы потому, что вещь она интимно-литературная. Но отчасти, я скажу, виноватъ и театръ.

Не плохо, далеко не плохо, сыграли ее въ Маломъ театрѣ. Но не такъ, какъ пужно. Безъ темперамента. Слегка заморозили.

И въ первую голову я виню въ этомъ г-жу Рошину-Инсарову. Не плохо играла и она. Скажу даже больше, изъ всего, что эта актриса дала пока на подмосткахъ Малаго театра, роль Ольги—самое лучшее. Она сдѣлана любовно. Во многомъ красиво, очень красиво. Но холодно. Холодно, холодно, холодно.

Есть у г-жи Рошиной манера какого-то особаго діалогическаго кокетства. Она строитъ фразу на какихъ-то нарочито небрежныхъ, усталыхъ, блеклыхъ интонаціяхъ. Какъ будто спустя рукава. Первое время, первые десять, двадцать минутъ это даже нравится. Но потомъ такая безкровная фраза становится монотонной.

Если такая модернизированная, скажу, фраза умѣстна и

даже даетъ настроеніе въ первыхъ двухъ актахъ «Романа тети Ани», за то въ дальнѣйшихъ она не разворачиваетъ драмы. Она не втягиваетъ зрителя. Оставляетъ его безучастнымъ. Не даетъ драматическаго нарастанія. И вотъ въ этомъ, кажется мнѣ, вина театра въ неуспѣхѣ «Романа тети Ани». Внѣшняго, красиваго внѣшняго г-жа Рошина даетъ очень много, но захвата нѣтъ. А гдѣ нѣтъ его на сценѣ—тамъ скучно.

Въ дѣтахъ г-жи Рошиной съ Блюменталь-Тамаринымъ (писатель Волковъ) и пѣкоторая разногласица. Г. Блюменталь играетъ съ подчасъ совершенно ненужнымъ запаломъ, явно злоупотребляя запыхивающей скороговоркой. Отъ этого молодому актеру надо во чтобы то ни стало отучиться. Передать страсть можно гораздо глубже менѣе энергичными приемами. Въ итогѣ—диссонансъ. И отсутствіе какой-то единой сцепической правды, которая могла-бы «взять» зрителя.

Не могу на этотъ разъ похвалить и г-жу Смирнову. Роль тети Ани какъ-то не по ней. Не ловко она себя въ ней чувствуетъ. Точно не въ своемъ платьѣ. Въ концѣ концовъ вся исторія съ «Романомъ тети Ани» какъ-то за волосы притянута.

Чудснаго, мягкаго пѣвца въ отставку даетъ г. Яковлевъ.

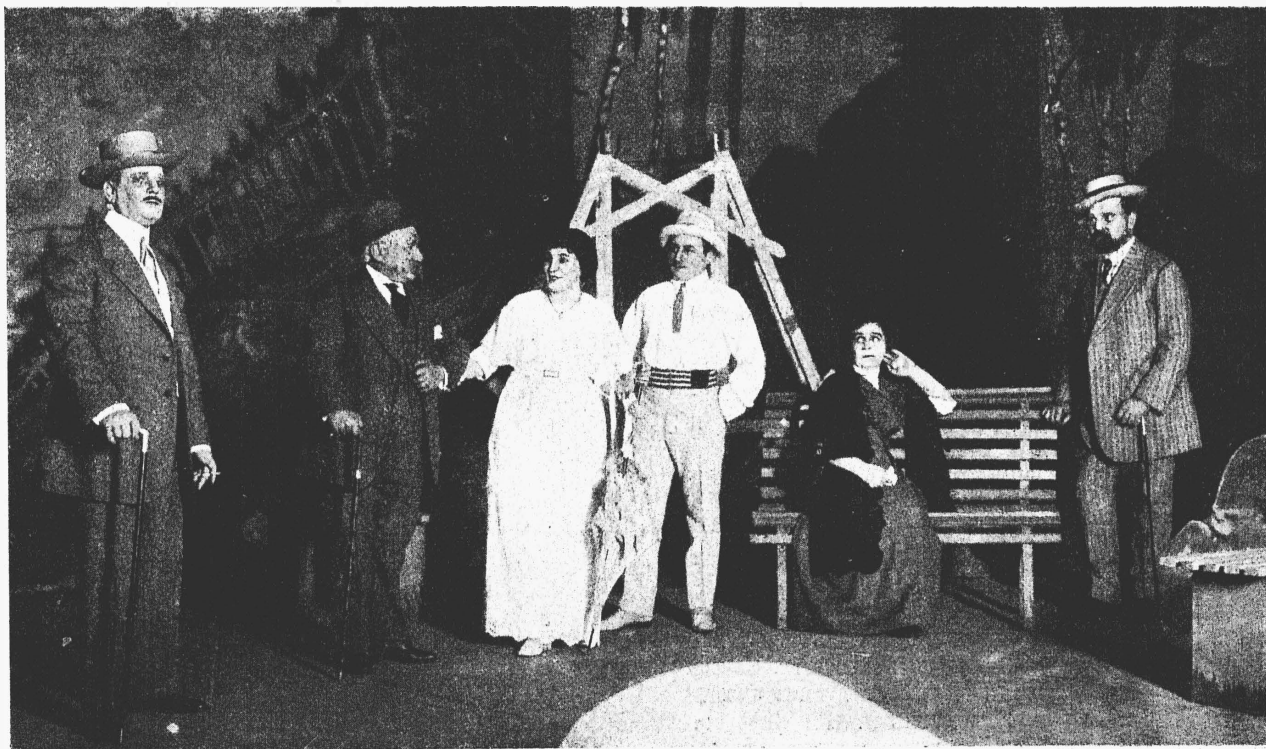
Коршъ поставилъ пьесу М. Н. Наблочки «Послѣдній аккордъ». Кто она—неизвѣстно. Имя въ созвѣздіи русской драматургіи совсѣмъ новое.

Но начала г-жа Наблочки, во всякомъ случаѣ, довольно громко. Благимъ матомъ.

Начала съ того, что сюжетъ для первой-же своей работы заимствовала. Заимствовала у датчанина Гейера. Взяла канву его «Дебюта Венеры».

Самъ Коршъ, видимо, былъ такъ очарованъ «произведеніемъ» г-жи Наблочки, что не остановился даже прежнему опасностью сравненія съ Малымъ театромъ, гдѣ настоящій

—~~ РУССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ ~~~—

Яковъ Даниловичъ
(г. Мурекій).

Воротышнѣ
(г. Александровскій).

Кира
(г-жа Янушева).

Доня
(г. Тапровъ).

Лутугина
(г-жа Русецкая).

Лутугинъ
(г. Сухановъ).

«Змѣйка», В. А. Рышкова.

РУССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

«Змѣйка», В. А. Рышкова.

Воротышинъ (г. Александровскій). Рис. г. Верейскаго.

«Дебютъ Венеры» идетъ для юбилейнаго спектакля Ленсковской.

Можетъ быть, Коршъ не зналъ объ этомъ?

Нѣтъ, зналъ. Зналъ, потому что инциденту этому московская пресса удѣляла много вниманія.

Что-же въ такомъ случаѣ прельстило Корша? Очевидно, содержаніе «Послѣдняго аккорда», взятое «изъ жизни».

На канвѣ «заимствованнаго сюжета» г-жа Наблюцкая не постѣснялась довольно недвусмысленными намеками разсказать исторію видной русской актрисы, когда-то блиставшей на небосклонѣ Москвы и недавно, совсѣмъ недавно, умершей почти что въ нищетѣ на далекой и холодной окраинѣ Россіи.

Г-жа Наблюцкая не пожалѣла памяти ея. Она бьетъ ее. Бьетъ плетью. Безжалостно. Безпощадно. Путаебъ съ небылицей и вызывая во всѣхъ знавшихъ покойную только чувство отвращенія,—къ автору, конечно.

На афишѣ измѣнено отчество покойной, но нѣкоторые исполнители, зная, кого они изображаютъ, оговаривались, и со сцены, то и дѣло, неслоя настоящія имя и отчество.

И было неприятно. И даже жутко отъ такой пляски на могилѣ.

Кому нужна эта литература скандала? Кому? Никому. Достаточно сказать, что режиссеръ Зиновьевъ отказался даже ставить эту пьесу и на программѣ отчетнаго спектакля подписи режиссера не значилось.

Хочется думать, что это просто ошибка, и Коршъ сниметъ эту пьесу, а публика забудетъ и проститъ. Самый тактичный человекъ можетъ иной разъ допустить нетактичность. Ошибка въ грѣхъ не ставится. И я увѣренъ, не могу, не хочу допустить другого—театръ сдѣлалъ только ошибку. И исправить ее.

Конечно, рѣжущую диссонансомъ и фальшивую, по ситуации пьесу и играть трудно. Играли ее въ развалѣ.

Безъ согласованности. Безъ единства. И чувствовалось—безъ любви.

Центральная женская роль Магдалины Васильевны Райской въ рукахъ г-жи Кречетовой. И напрасно. Это дѣло не ея рукъ. Роль не ея амплуа. Ее должна была играть г-жа Аренцвари. Г-жа Кречетова проявила больше искусственности, чѣмъ искусства. Особенно неприятны были раскаты смѣха, которымъ артистка злоупотребляла, съ какою-то рѣзкостью forte. Г-жа Кречетова очень недурная артистка для драмы, ей свойственны тона скорби, а не радости.

Дочь «Венеры» играетъ г-жа Волховская и находитъ хоть и не яркія, но искреннія нотки.

За то нѣтъ ихъ совсѣмъ у г-жи Борской, которой плохо вѣришь, не смотря на запыхающееся щебетаніе. Самый рисунокъ роли какой-то вульгарный, визгливый.

Главная мужская роль у г. Путята. Роль отдѣлана до мелочей. Но въ самой трактовкѣ есть нѣкоторая сгущенность красокъ, подчасъ отталкивающая.

Въ общемъ и пасквильно и нудно. Эм. Бескинъ.

Р. В. Въ печати сейчасъ появилось письмо артиста Путята, въ которомъ онъ заявляетъ, что авторомъ «Послѣдняго Аккорда» является онъ, а не г-жа Наблюцкая, которой принадлежитъ только чисто литературная правка.

Э. Б.

Парижскія письма.

27.

Сезонъ въ разгарѣ.

Газеты и театральные критики стараются сдѣлать видъ, что настоящимъ событіемъ сезона является пьеса безспорно крупнѣйшаго мастера современнаго французскаго театра, того, кого покойный Брютетьеръ назвалъ «единственнымъ новѣйшимъ трагикомъ»—академика Эрвье, озаглавленная «Пустякъ».

«Змѣйка», В. А. Рышкова.

Яковъ Даниловичъ (г. Мурскій). Рис. г. Мака.

По моему же искреннему мнѣнію эта пьеса, при всѣхъ неоспоримыхъ своихъ литературныхъ достоинствахъ, есть дѣйствительно *только пустякъ*. Да притомъ же, еще не особенно сценическій. Конечно, для какихъ нибудь де Флерса и Кайяве такая пьеса была бы честью, но для Эрвье она и—въ этомъ моемъ убѣжденіи я, право, больше льстецовъ Эрвье показываю себя его почитателямъ—*позоръ*.

Передаютъ очень остроумное *mot*, приписываемое Порто Рипу.

— Какого вы мнѣнія о «Пустякѣ»? спрашиваютъ автора «Влюбленной Жены».

— Я не видалъ его, чтобы не имѣть объ ней никакого мнѣнія, отвѣчаетъ тотъ со своей усталой усмѣшкой. Потому что, если я буду бранить ее, скажутъ—что это изъ зависти, а если буду хвалить, то не повѣрятъ моей искренности.

Дѣйствительно, вѣрить искренности *хвалителей* невозможно. Всѣ эти Павловскіе, Думики и де Сенны пускаются на слишкомъ сложныя ухищренія въ своихъ дифирамбахъ, такъ что чувствуется, что они и сами-то нѣсколько обезкуражены неожиданнымъ рожденіемъ подобнаго мышепка у такого льва драмы, какъ Эрвье.

Эмиль Мать, человѣкъ искренній, безъ обиняковъ заявилъ, что пьеса изящна, но непроходимо скучна.

Правда, она пользуется успѣхомъ. Но успѣхомъ пользовалась и Primerose де Флерса. И именно подъ эту изящную пошлость поддѣлывался Эрвье. Авторъ такихъ великодушныхъ пьесъ, какъ «Клещи», «Законъ мужчинъ», «Вѣгъ съ факеломъ», «Познай самого себя», ослѣпленный дешевымъ успѣхомъ балагуровъ великосвѣтской ярмарки, пускается въ подражаніе имъ. Зрѣлище печальное!

Да, въ комедіи много изящныхъ діалоговъ, острыхъ словечекъ и т. д., но, вѣдь, въ концѣ концовъ, это 1001-ое театральное разсужденіе о томъ, какъ двумъ друзьямъ, да двумъ подругамъ, опутавшимся и перепутавшимся—распутаться. Если это комедія «прощенія», то я ужъ предпочитаю De Parlon Жюля Леметра.

Комедія написана по такому модному рецепту: *quantum satis* наблюденій тонкихъ, столько же изящества парижскаго, соли аттической, юмора англійскаго, прибавь къ этому немножко *emotion* и сдѣлай изъ всего *smultion*!

По этому же рецепту сдѣлана новая комедія Саши Гитри «Взятіе Бергъ Объ Зума».

Саша Гитри пишетъ съ семнадцати лѣтъ. Кромѣ того онъ сочно и весело разыгрываетъ свои комедіи въ купѣ и въ любѣ со своей даровитой женой Шарлоттой Лизесъ.

Онъ выставялъ свою диллетанскую, но живую и курьезную живопись въ одной изъ выставочныхъ залъ бульваровъ. Въ своихъ произведеніяхъ онъ ныряетъ и подымается. Ныряя—онъ опускается до вульгарнѣйшаго фарса. Взмывая—подымается до дерзкой ироніи и тонкой комедіи. Конечно можно лишь смѣяться, когда по его поводу Эрнестъ Лаженесъ говоритъ о «второмъ Мольерѣ». Теперь куча вторыхъ Мольеровъ. И Тристанъ Бернаръ второй Мольеръ, и Лаведанъ второй Мольеръ, и Капюсъ второй Мольеръ. А Гамонъ такъ и озаглавилъ недавно вышедшую довольно сумбурную книжку: «Бернардъ Шоу—новый Мольеръ».

Пока, конечно, никакого новаго Мольера нѣтъ. Но тѣмъ не менѣе Саша Гитри талантливъ. Только зала-скали его, и надо думать, что онъ погибнетъ. Новая комедія его имѣетъ многія черты водевиля. Любовникъ жены оказывается въ то же время комиссаромъ полиціи. Вы уже предугадываете, какіе изъ этого можно извлечь водеvilные эффекты. Но это также комедія, ибо Гитри довольно мило показываетъ царящій надъ людьми фатумъ любви.

Право, «Взятіе Бергъ Объ Зума» такой же пустякъ, какъ и пьеса Эрвье, не лучше и не хуже. Это похвала для Гитри. Но для Эрвье?

Къ пьесамъ болѣе высокаго уровня принадлежитъ

идущая въ Театръ Антуанъ комедія Жербидона «Золотое Дѣло». Она могла бы быть даже совсѣмъ серьезной, тѣмъ болѣе что Жемье, Мегаръ и другіе артисты театра ее превосходно исполняютъ, по тутъ помѣшала излишняя робость автора, которая, впрочемъ, зато обезпечила за нимъ успѣхъ. Жербидонъ, ученикъ серьезнѣйшаго изъ комедіографовъ современной Франціи—Фибра. Судьба высокоталантливаго учителя, успѣхъ кусательныхъ сатиръ котораго идетъ все подъ гору и завершается проваломъ такой серьезной пьесы, какъ «Саранча», послужилъ урокомъ ученику. И его пьеса кусательная сатира. Саркастически разоблачаетъ онъ всю нелѣпость роскоши, которой окружаютъ себя богачи, и весь ужасъ тѣхъ пріемовъ, благодаря которымъ получаютъ средства на эту глупую, неудобную, подчасъ убійственную роскошь. Но Жербидонъ

«Змѣйка», В. А. Рышкова.

Кира (г-жа Янушева).

остерегся разить своими стрѣлами богатую буржуазію вообще. Онъ выбираетъ мишенью американскихъ милліардеровъ, а посетительницей своихъ воззрѣній дѣлаетъ бѣдную и благородную *француженку*, ставшую женой одного изъ-промышленныхъ королей.

Въ этомъ видѣ горькое лѣкарство проглочено. Но можетъ быть, дѣйствіе его ослаблено?—Можетъ быть. Во всякомъ случаѣ «Золотое Дѣло» пьеса съ содержаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ живая, живописная. Съ нею театръ Жемье выходитъ, наконецъ, изъ серіи заурядныхъ пьесъ, въ которыхъ онъ путался весь прошлый годъ.

Но не везетъ въ этомъ году едва ли не лучшему театру въ Парижѣ—Театру Искусствъ. Первой его пьесой была маленькая комедія могучаго психолога дѣтей, скорбника, сентиментальнаго адвоката меньшей братіи—Леона Франье, писателя, который еще мало извѣстенъ въ Россіи, и, пожалуй, не достаточно оцѣненъ во Франціи, но котораго я лично ставлю въ первый рядъ современныхъ литераторовъ.

Новая пьеса Франье «Марія» не изъ крупныхъ его

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

«Права любви», Л. Л. Толстого.

Таня (г-жа Рошковская). Рис. г. Мака.

лавровъ. Это не то, что быющая какъ бичь—одноактная комедія его «Строгость».

«Марія» тоже пьеса идейная. Первоначально авторъ хотѣлъ даже назвать ее «Святость женщины». Ибо идея ея заключается въ проповѣди чувства глубокаго уваженія ко всякой женщинѣ, въ какомъ бы она ни была положеніи. И идея эта проведена не дурно, и самое *тѣло* комедіи, аксессуары ея достаточно сочны, но, къ сожалѣнію, самъ то герой, самъ то носитель уваженія къ женщинѣ—личность въ высшей степени рыхлая, даже какая то двусмысленная. Очень правильно сказалъ о ней одинъ критикъ: это человѣкъ изъ грязи и свѣта. Двойственность эта позволила превосходному Жанвье создать одну изъ столь удающихся ему глубоко реалистическихъ фигуръ. Но она сильно вредитъ идейной убѣдительности пьесы. Во всякомъ случаѣ, холодность, которую публика ей показала, объясняется не этимъ, а какимъ то страннымъ недоразумѣніемъ между передовыми даже слоями Парижа и театромъ Руше. Тщетно ставить этотъ замѣчательный директоръ со вкусомъ, тщательностью и блескомъ одну глубокую пьесу за другой,—публика остается равнодушна. Можетъ быть тутъ сказывается самая удаленность театра. Вѣдь онъ находится на boulevard des Batignolles.

Почти полнымъ проваломъ закончилась вторая попытка Руше, постановка комедіи Лео Фельда «Громкое имя».

Исторія этой вѣнской комедіи извѣсна. Король оперетки Францъ Легаръ поссорился со своимъ постояннымъ либретистомъ Лео Фельдомъ, и тотъ отомстилъ ему, отомстилъ изящно—этой пьеской, прошедшей въ Вѣнѣ болѣе тысячи разъ подрядъ. Легаръ изображенъ подъ именемъ Гофера въ самыхъ симпатичныхъ, самыхъ привлекательныхъ чертахъ. Но передъ нами открывается его внутренняя драма: глубокая неудовлетворенность его, какъ артиста, своими легкомысленными вальсами, восхищающими веселую Вѣну, и трагическая невозможность писать серьезную музыку, о которой онъ трепетно мечтаетъ. Эта драма раскрыта передъ нами въ легкой, пріятной, немножко сантиментальной, весьма нѣмецкой комедійкѣ, красиво подчеркнутой музыкальными эффектами и съ самой подлинной художественностью разыгрываемой Руше, Жанвье

и др. Я не удивляюсь, что пьеса шла въ родной ей Вѣнѣ тысячу разъ, и считалъ бы вполне понятнымъ фактомъ сотое представленіе ея во всякомъ другомъ большомъ городѣ Европы. Но подите же вы! Я былъ на четвертомъ ея представленіи: въ залѣ было человѣкъ шестьдесятъ. Надо удивляться, что артисты и при этой пустой залѣ смогли играть съ необходимымъ подъемомъ.

Театръ «Сары Бернаръ» разразился пьесой пресловутаго Конанъ Дойля «Домъ Темперлей». Это довольно вульгарная англійская мелодрама, одобренная отвратительнымъ зрѣлищемъ жестокаго бокса, но лишенная всякихъ литературныхъ достоинствъ. Этимъ не сказано однако, что спектакль въ театрѣ Сары Бернаръ не интересенъ. Интересенъ онъ очень, но въ отношеніяхъ живописномъ и археологическомъ. Передъ вами проходятъ великолѣпно сдѣланныя подъ старыя англійскія гравюры декораціи и бытовые сцены изъ жизни Лондона, какимъ онъ былъ столѣтъ тому назадъ.

По этому поводу часть критиковъ ставитъ даже передъ собой вопросъ, не является ли подобная декоративно-археологическая задача одной изъ почтенныхъ цѣлей современнаго театра?

Воображаю, что сказалъ бы или, можетъ быть, скажетъ по этому поводу Номо Novus!

Госпожа Режанъ на старости лѣтъ пустилась въ жанръ, который такъ огорчилъ друзей подлиннаго искусства даже въ отношеніи къ молодой и менѣе талантливой Лапарсери.

Съ бѣдной славной артисткой происходитъ что то неблагоприятное. Въ прошломъ году она поставила у себя скабрзное обозрѣніе, въ которомъ самую скабрзную роль взяла на себя. Съ гадливостью вспоминаю сцену, въ которой директриса собственнаго театра изображаетъ собственное пробужденіе въ постели среди какого то фантастически распутнаго двора.

А теперь большой артистъ Comédie Française, Жоржъ Беръ, смастерилъ для коллеги Режанъ презабавный, препустой, препрошлый, старый, престарый, глупый, преглупый водевиль со всѣми водевильными трюками, подъ названіемъ «По телефону». И Режанъ показываетъ, какъ она можетъ играть въ глупомъ водевилѣ. А зрители говорить: если бы ей да было на двадцать пять лѣтъ меньше,

«Права любви», Л. Л. Толстого.

Дядя Паша (г. Топорковъ). Рис. г. Мака.

то пожалуй она могла бы быть недурной актрисой въ театрѣ Кюни или въ театрѣ Дежаз!

О цѣломъ рядѣ другихъ пьесъ, потому что сезонъ безпощадно бросаетъ намъ ихъ цѣлыми пригоршнями, напишу въ слѣдующемъ письмѣ.

Сообщу еще о маленькомъ характерномъ скандалчикѣ. Въ прошломъ письмѣ я упоминалъ о пьесѣ миллионера подрядчика Бельера «Тетка Аглая». Общ. драм. писателей выяснило, что Бельеръ платилъ за постановку своей пьесы директору Comédie Royale. Тогда оно оптрафовало своего педраго члена на 6000 фр.

А. Луначарскій.

Споръ съ рецензентами.

I.

«Позвольте узнать, ваше мнѣніе относительно Леонидъ-Андреевскаго инцидента съ кievскими рецензентами?»

Такъ обратился ко мнѣ нѣкій интервьюеръ. Я, признаться, не сразу даже понялъ. «Леонидъ-Андреевскій инцидентъ»—это было черезъ-чуръ ужъ поинтервьюверски. Но, сообразивъ, спросилъ: а что васъ собственно интересуетъ? «Да вотъ именно это: кто тутъ неправъ?»

Мнѣ вспомнились шуточные стихи Кузмы Прутова и захотѣлось сказать: «обои», но я подумалъ, что вѣдь тогда отъ него не отвлечешься,—вынетъ записную книжку и карандашъ и начнетъ выпытывать и записывать, а завтра въ какой-нибудь газетѣ преподнесетъ мое мнѣніе въ такомъ видѣ, что лучше-бы мнѣ и на свѣтъ не родиться,—и я увильнулъ: никакого, говорю, мнѣнія по этому вопросу у меня нѣтъ,—до свиданія.

Но «обои» такъ и остались въ головѣ и отъ нихъ отдѣлаться оказалось труднѣе, чѣмъ отъ интервьюера.

Что рецензенты пишутъ грубо, это не подлежитъ сомнѣнію. Не слѣдуетъ однако думать, что явленіе это проистекаетъ изъ специальныхъ свойствъ кievскаго климата. О, нѣтъ, оно уживается во всѣхъ климатахъ российской территории: петербургская сырость, одесская вѣтренность, московская континентальность и промежуточные между ними климатическіе нюансы равно способствуютъ процвѣтанію рецензентской рѣзкости. Гдѣ имѣется театръ и дѣйствуетъ актеръ съ драматургомъ, тамъ сейчасъ-же вырастаетъ и рецензентъ съ своимъ специфическимъ злопахательствомъ.

Странно это повелось на Руси и ни въ какой другой культурной странѣ этого нѣтъ. Мнѣ случалось читать французскія и нѣмецкія рецензіи. Горькія истины тамъ говорятъ не меньше, чѣмъ у насъ, но всегда считаютъ своимъ долгомъ придать форму приличную и уважительную. Человѣкъ, выступающій съ своимъ мнѣніемъ въ газетѣ, какъ-бы чувствуетъ, что газетные столбцы, это—наиболѣе публичная арена изъ всѣхъ, какія только существуютъ.

У насъ же такъ: въ частной жизни люди необыкновенно воспитаны и вѣжливы; входя въ гостинную, они осматриваютъ себя—исправно-ли сидитъ смокингъ, хорошо-ли повязанъ галстукъ, гладко-ли причесаны волосы, а въ самой гостинной разговариваютъ голосами сдержанными, словами мягкими. Но какъ только взять въ руки перо и выступить на рецензентскую арену,—кончено! Волосы взъерошены, галстукъ на сторону, жилетъ растегнуть, голосъ—что твоя труба, слова отборныя...

И между театромъ съ его дѣятелями и рецензентомъ у насъ установились какія-то вражескія отношенія. Рецензентъ, глядя на актера и драматурга, какъ-бы всегда мыслитъ: «а, попался, голубчикъ! Такъ вотъ я-же тебя!» А актеръ и драматургъ, при видѣ рецензента, который «перешелъ ему дорогу», думаетъ: «не къ добру!»

Я, разумѣется, говорю объ этомъ, лишь какъ о преобладающей тенденціи. Есть исключенія, я знаю театральныхъ рецензентовъ—вдумчивыхъ, взвѣсивающихъ свои приговоры, я могъ-бы ихъ по пальцамъ перечестъ и для этого съ избыткомъ хватило-бы палецъ одной моей руки...

Но откуда такая тенденція? Вѣдь какъ—ни какъ, а вся наша театральная критика, хоть и очень отдаленно, а все-же ведетъ свое начало изъ такого кри-

стальнаго источника, какъ Бѣлинскій. И вдругъ злопахательство...

И удивительнѣе всего вотъ что: въ жизни своей я встрѣчалъ лицомъ къ лицу не мало рецензентовъ, и я вамъ скажу: премилѣйшіе, предобродушнѣйшіе люди и ни мало не желчны. Но, когда они садятся писать, объ актерѣ и о пьесѣ, у нихъ точно вдругъ нарывъ въ печени вырастаетъ.

Не ждите отъ меня объясненія столь страннаго явленія. Настоящей причины этому я не знаю. Но мерещится мнѣ въ этомъ что-то обще-россійско-обывательское. Мы не злы, но страшно разозлены. Видѣли вы когда-нибудь сердитую овцу? Нѣтъ? А я видѣлъ. Проказники-мальчуганы задались цѣлью разозлить овцу и начали дразнить и шпынять ее всячески. Бѣгала злосчастная овца изъ одного угла двора въ другой, тыкалась и туда и сюда, жалобно блеяла, а въ концѣ концовъ встала на дыбы и даже выразила намѣреніе кусаться и это, конечно, было отъ отчаянья. Таковъ россійскій обыватель, таковы мы всѣ. Отъ всего, что дѣлается вокругъ, хочется этому злосчастному обывателю встать на дыбы и кусаться. Но, само

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

«Всегдашні шапки», Э. Сологуба.

Графъ (г. Фенинъ). Рис. г. Мака.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

«Всегдашни шашни» О. Сологуба.

Пажъ Жеанъ (г-жа Зимина). Рис. г. Верейскаго.

собой разумѣется, желаніе это, онъ проявляетъ лишь по линіи наименьшаго сопротивленія.

Но что-же можетъ быть болѣе безпомощнаго, какъ актеръ и пьеса, а за этой послѣдней—ея авторъ? Ихъ выволокли на арену и обнажили ихъ нервы передъ тысячной толпой. Что они дѣлаютъ? Одни развлекаютъ, другіе поучаютъ, третьи потѣшаютъ, а четвертые развращаютъ... Но все равно, съ паденіемъ занавѣса, ихъ дѣятельность кончилась, ихъ нѣтъ, какъ таковыхъ, крѣпость не защищена, ну, такъ и направляй въ нее мортиры.

И къ тому-же еще эта наша злостная разобщенность. Если бы рецензентъ, актеръ и драматургъ, эти три кита, на которыхъ стоитъ театръ *), составляли нѣкое дружески-объединенное общество, связанное влюбленностью въ театръ, то они, ради интересовъ этого самаго театра, непременно поддерживали-бы другъ друга, а не кусались-бы. У насъ-же эти киты болѣе походятъ на раковъ-отшельниковъ, живущихъ каждый въ своей норѣ.

Ну, и то надо сказать, что рецензентское дѣло у насъ болѣе ужъ опростилось. Въ иныхъ мѣстахъ право на рецензентское перо пріобрѣтается элементарной и даже недостаточно удостовѣренной грамотностью. Это, разумѣется, рѣдко. Но ужъ всякій «интеллигентъ» считаетъ себя компетентнымъ судьей въ работѣ актера и драматурга.

Изъ всего этого и получается чуть-ли не вошедшая въ поговорку распущенность рецензентскаго пера.

Но на моей совѣсти лежитъ еще другая сторона. Я долженъ объяснить, почему-же все-таки «обоимъ»? Въ чемъ тутъ можетъ быть не правъ Л. Андреевъ?

Ну, конечно, онъ во всемъ правъ, но, кажется, нѣсколько неостороженъ. Или, можетъ быть, онъ слишкомъ привыкъ къ похваламъ и потому для его слуха

такъ нестерпимы рецензентскіе громы. Со стороны-же для всякаго ясно, что эти громы не изъ тучи...

Если-бы всѣ авторы пьесъ такъ тщательно подбирали, пущенные по ихъ адресу, рецензентскіе камни, какъ сдѣлалъ это Л. Андреевъ по отношенію къ кievскимъ рецензентамъ, то изъ камней этихъ можно было-бы сложить уже четыре Монблана. Кромѣ того, Л. Андреевъ и не подозреваетъ, какое великое удовлетвореніе доставилъ гордости рецензентовъ, которымъ удалось вывести изъ равновѣсія не какую-нибудь литературную сошку, а Леонида Андреева.

Полагаю, что это—отъ молодости. Мы, старые писатели, давно уже пріобыкли къ этому и въ подобныхъ случаяхъ поступаемъ такъ, какъ щепетильно-галантный кавалеръ, идущій подъ руку съ дамой: когда поровниается съ мѣстомъ, гдѣ дурно пахнетъ: онъ не говоритъ своей дамѣ—«зажмите носъ, здѣсь дурно пахнетъ», а просто ускоряетъ шаги и проходитъ мимо.

Написать и это и подумать: слава Богу что мнѣ не предстоитъ ставить свою пьесу. Воображаю, что они со мной сдѣлали-бы!..

Старый писатель

II.

Можетъ ли возражать драматургъ? Какъ это ни странно, но жизнь выдвинула и такой вопросъ.

Леонидъ Андреевъ не выдержалъ и написалъ отвѣтъ кievскимъ критикамъ, враждебно встрѣтившимъ его пьесу. Кое-гдѣ напутствовали письмо укоризненными примѣчаніями.

— Нѣкоторую моду вводитъ Андреевъ, вступавшій въ споръ со своими рецензентами.

Можно подумать, что театральные критики всѣ облечены сапомъ римскаго папы и совершенно непогрѣшимы. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ могутъ спорить, со всѣми можно полемизировать. Ученый пишетъ докторскую диссертацию. Представляютъ цѣлыя кирпичныя кнѣзья. Ему устраиваютъ диспутъ. Оппоненты его критикуютъ, но онъ отнюдь не обязанъ оставлять ихъ замѣчанія безъ возраженій. Нѣтъ области нѣ наукъ, искусствъ и общественной жизни, гдѣ допускались бы только одни прокуроры и не давалось слово подсудимому.

Почему же театръ исключеніе? Почему драматургъ долженъ молчать, выслушивая все, что бы ему ни говорили!..

Рецензенты привыкли видѣть передъ собой безотвѣтныхъ актеровъ. Правда, были случаи, когда актеры реагировали на рецензіи и въ весьма грубой формѣ: насилиі, но въ большинствѣ случаевъ они молчали. Да и больше, конечно, имъ ничего не остается дѣлать. Какъ и чѣмъ можетъ актеръ доказать неправоту своего критика? Занавѣсъ опущенъ, актеръ ушелъ со сцены, и конечно. Никакихъ данныхъ нѣтъ. Сыграетъ онъ второй разъ ту же самую роль и критикъ всегда мо-

«Черный лебедь Капитолія».

Чортъ (г. Наумовъ). Рис. г. Верейскаго.

*) Спѣшу оговориться, что не упоминалъ особо о режиссерѣ, декораторѣ и пр.—совсѣмъ не по забывчивости,—всѣхъ художественныхъ работниковъ сцены разумно подѣ «актеромъ».

жетъ сказать, что первый разъ это было иначе, что у актера новые тона, что онъ теперь играетъ по его, критика, указаніямъ. Мало: ли что можно сказать! Тутъ, дѣйствительно, полемика затруднительна.

Но драматургъ? У него всегда въ рукахъ текстъ его пьесы. А съ текстомъ въ рукахъ полемизировать можно вполне опредѣленно и точно.

Затѣмъ тонъ отзывовъ... Леонидъ Андреевъ возмущенъ «тономъ» критическихъ отзывовъ. Это, конечно, вопросъ личный. Что подѣлать съ тономъ?... Человѣкъ говоритъ въ носъ. Другой заикается, третій кричитъ благимъ матомъ... Тонъ отъ Бога или отъ воспитанія. Съ тономъ нельзя полемизировать. Пусть. Но фактической споръ не только допустимъ, а и желателенъ.

Я не могу себѣ представить, напимѣрь, Бѣлинскаго или Писарева, противящихся объясненіямъ и пререканіямъ съ авторами. Когда какой-нибудь капитанъ-исправникъ кричитъ:

— Молчать, когда со мной разговариваешь.

Это понятно. Но въ устахъ критика такая реплика совершенно неумѣстна.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Щеглову Чеховъ писалъ:

«... Вы хотите спорить со мной о театрѣ. Сдѣлайте ваше одолженіе, но вамъ не переспорить моей нелюбви къ эшафотамъ, гдѣ казнятъ драматурговъ».

Это писалъ онъ въ 1888 г.

Если сцена представлялась Чехову «эшафотомъ», то современный театръ положительно переживаетъ эпоху казней.

Не будемъ перечислять на семь эшафотъ убитенныхъ. Думаю, что нѣтъ драматурга, который, уходя изъ театра послѣ премьеры, въ глубинѣ души не думалъ:

— Завтра казнь.

Казнятъ драматурга: 1) цензура, 2) актеры, 3) художники, 4) режиссеры, но больше всего 5) критики.

Отъ актеровъ, режиссеровъ и художниковъ драматургъ можетъ страдать. Но зла противъ нихъ у него нѣтъ. Они его ведутъ на эшафотъ, но и сами всходятъ съ нимъ на лобное мѣсто. Они вмѣстѣ съ нимъ страдаютъ, они работаютъ и, во всякомъ случаѣ, дѣлаютъ все, что, по ихъ мнѣнію, можетъ дать пьесѣ успѣхъ. Они слишкомъ кровно связаны съ авторомъ.

Но критики... Они стоятъ внѣ автора, внѣ театра, внѣ актера.

Они—независимы. Они свободны. Эта свобода отъ всяческихъ узъ съ театромъ необходима, но она же и накладываетъ большую отвѣтственность.

Критикъ—судья. Это обязываетъ его, прежде всего, къ корректному хорошему тону. Какое впечатлѣніе произвелъ бы тотъ судья, который началъ бы измываться надъ подсудимымъ. Трудно себѣ представить, какой негодяй долженъ сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ, чтобы прокуроръ позволилъ себѣ по его адресу какую-нибудь брань или слишкомъ ужъ рѣзкій тонъ.

И во всякомъ случаѣ, никакой прокуроръ не удивляется, что подсудимому всегда предоставляется сказать свое слово.

Леонидъ Андреевъ слишкомъ неспокойно написалъ свой отвѣтъ. Волноваться ему, конечно, нечего. Не онъ первый, не онъ послѣдній. Но что онъ написалъ свое письмо—все же хорошо. Оно заставитъ задуматься кое-кого изъ театралныхъ критиковъ, въ большинствѣ слишкомъ ужъ легко смотрящихъ на свою задачу. Критикъ долженъ вникнуть, что идетъ отъ автора, что отъ режиссера, что отъ актера и что, наконецъ, даже отъ публики. Кому неизвѣстно, какъ составъ зрительнаго зала дѣйствуетъ на сцену!

Говорятъ, критика легка... Нѣтъ, не легка. Это очень трудное искусство, очень могущественный подвигъ. А театральная критика особенно. В.

З а м ѣ т к и.

Письмо Л. Андреева по адресу кievскихъ театралныхъ рецензентовъ взволновало театралные круги. Выше напечатаны двѣ—увы, анонимныя—статьи, принадлежащія драматическимъ авторамъ. Я ихъ печатаю съ полною готовностью, но характерно, что у авторовъ не хватало «гражданскаго мужества» подписать ихъ своими именами, и это обстоятельство свидѣтель-

ствуетъ, быть можетъ, краснорѣчивѣе всего о томъ, какъ смотрятъ на рецензента, и вообще, какой это острый, больной, колючій вопросъ.

Чего требуютъ отъ критиковъ и рецензентовъ? Насколько можно понять, главнымъ образомъ—«объективности», спокойствія, учтивости, «позлащенія пилулы» и т. п. Но вѣдь нужно согласиться, что рецензентъ вовсе не позолотчикъ по профессіи, а писатель, и что его рецензія есть все, что онъ можетъ сказать, пьеса же или актеръ есть весь, находящійся въ его распоряженіи, матеріалъ, который питаетъ творчество рецензента. Требовать отъ рецензента, чтобы онъ писалъ, не заражаясь своими впечатлѣніями, а что называется «мусолил» то, что разбираетъ, безъ темперамента. если онъ у него есть, безъ злости ума, если это черта его, безъ ироніи, если таковъ складъ его, безъ негодованія, если въ его сердцѣ

О. И. Стравинскій.

(Къ 10-лѣтію со дня смерти).

гроза, и безъ восхищенія, если на душѣ у него музыка—значитъ, убивать въ рецензентѣ писателя, создавая для его писаній внутреннюю цензуру, хуже которой ничего нельзя себѣ представить. Это вериги, надѣтыя на рецензентское творчество. Если бы Л. Андрееву сказали: «какъ осмѣлились вы такими негодьями изобразить молодежь, и такъ «умильно» преклониться предъ стариками? Тутъ нѣтъ вѣдь объективности! Вы не взвѣшиваете грѣховъ и достоинствъ! Извращаете перспективу! Передергиваете!» Я думаю, что Л. Андреевъ не столько возмущился бы, сколько изумился такимъ обвиненіямъ, и могъ бы возразить лишь одно: «Я пишу—сказалъ бы онъ—жизнь такъ, какъ она мнѣ представляется. Вамъ она представляется иначе—вы, вѣроятно, иначе ее и изобразите».

Я слишкомъ хорошо знаю газетную кухню, чтобы брать подъ свою защиту большинство газетныхъ поваровъ. Но вѣдь никто не отрицаетъ, что журналисты бываютъ разные, и пишутъ они разное, и дарованіе ихъ разное, и честность ихъ разная. Для порядочнаго человѣка, пишущаго рецензію, и обладающаго нѣкоторой долей дарованія и неза-

висимой мысли, вопросъ объ его внутренней свободѣ есть вопросъ его бытія, совершенно такъ же, какъ для всякаго художника, представляющаго «человѣческіе документы» въ «преломленіи своего темперамента», по опредѣленію литературной школы Эм. Зола.

Недоразумѣніе покоится, думается мнѣ, на томъ, что въ большей части рецензій гг. авторы, актеры и пр. склонны видѣть (и не безъ основанія) нѣчто вроде достовѣрнаго свидѣтельства присяжныхъ, а не плодъ самостоятельнаго творчества. «Что было» — вотъ, по ихъ мнѣнію, сущность рецензій. Между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, каждая рецензія, если въ ней есть капля художественнаго воображенія — есть не то, что было, а «что представлялось».

Одинъ изъ авторовъ находитъ, что рецензентъ долженъ быть «влюбленъ въ театръ». Но видали ли вы влюбленныхъ, хладнокровно разбирающихъ форму носа, фигуру, цвѣтъ лица той, въ которую они влюблены? «Что я любилъ въ тебѣ не можетъ погибнуть — я любилъ въ тебѣ мечту мою», какъ говоритъ Булье. Но какъ можно любить, такъ точно можно и должно ненавидѣть. Обращаясь къ своимъ театральнымъ воспоминаніямъ, я долженъ сознаться, что нерѣдко испытывалъ острое чувство ненависти къ тому, что дѣлалось на сценѣ, и эти воспоминанія не отравляютъ моей совѣсти. Напротивъ, можетъ быть, въ эти именно минуты острой и жгучей ненависти, когда перомъ моимъ водили боль и страданіе за то, что я считалъ поруганіемъ моей правды и торжествомъ пошлости, — я былъ тѣмъ, чѣмъ долженъ былъ быть, и часы жизни моей не были безплодно прожиты...

Дѣло не въ учтивости, дѣло не въ какой-то не существующей объективной правдѣ — объективная правда для меня будетъ ложью для моего сосѣда, и наоборотъ — дѣло въ томъ, чтб я могу сказать, въ качествѣ рецензента, и какъ я могу это сказать. И тутъ различаются люди, имѣющіе что сказать и искренно это говорящіе, и люди, не имѣющіе что сказать, а также — сознательно, предательски лгущіе.

Меня спросили въ «Синемъ журналѣ», что я думаю о рецензентахъ. Я въ шутилой формѣ выразилъ мысль, что, къ сожалѣнію, значительная часть рецензентовъ стоитъ ниже толпы. Нерѣдко рецензія есть мнѣніе не одного изъ самыхъ просвѣщенныхъ и утонченныхъ зрителей, а мнѣніе одного изъ самымъ неразвитыхъ и недоношенныхъ театраловъ. Поэтому значительная часть рецензій не только не способствуетъ развитію театра, а наоборотъ, его тормазитъ, заваливая дорогу, по которой должны идти вкусы публики, всякою ветошью, гнилью, рутиною, продуктами шарлатанскаго кривлянья и т. п.

И наконецъ, вторая бѣда въ томъ, что субъективизмъ рецензентовъ, составляющій ихъ настоящую силу, происходитъ часто не только изъ впечатлѣній театра, но изъ разныхъ побужденій и соображеній. Иногда обиды, иногда расчеты, часто разные дипломатическія соображенія (одинъ мой пріятель называетъ рецензіи «дипломатическими нотами»), счеты самолюбія, погоня за оригинальностью и т. п., отодвигаютъ на второй планъ искренность впечатлѣній и, во всякомъ случаѣ, затемняютъ непосредственность воспріятія.

Гораздо безнравственнѣе и оголеннѣе въ безстыдствѣ своемъ — не столько пристрастная брань или столь-же пристрастное восхваленіе, сколько замалчиваніе или намѣренное пренебреженіе. Въ этомъ повинны многіе, изъ замалчиванія дѣлающіе

либо орудіе вымсгательства, либо актъ завистливой и пошлой мести.

Авторы страдаютъ отъ рѣзкой критики. Они обычно не страдаютъ отъ пошлыхъ восхваленій. Но по моему, для искусства гораздо вреднѣе послѣднія, чѣмъ рѣзкая и даже пристрастная въ рѣзкости своей критика. Публика, въ сущности, — средній обыватель, всей натурою своей и всѣмъ складомъ своимъ склонный къ пошлости, къ обыденщинѣ. Восхваленія обыденщины и пошлости — это утвержденіе авторитетомъ критики инстинктивныхъ, сердечныхъ влеченій публики. Но что-же можетъ сдѣлать брань? Если она противорѣчитъ вкусамъ обывателя, онъ отмахнется отъ нея. Если она соотвѣтствуетъ его вкусамъ, то она не можетъ быть ни умна, ни талантлива, ни искренна, потому что есть плоть отъ плоти и кость отъ кости, обывательщины, — и потому достойна лишь презрѣнія.

Таково мое «объективное» сужденіе. Но тутъ затрагивается вопросъ частный: имѣетъ-ли право авторъ возражать на рецензіи? Странно было-бы отрицать такое право. Какъ естественъ и законенъ всякій споръ, такъ естественно и законно возраженіе автора. Лично я нахожу такіа выступленія авторовъ (однако, не по мелкимъ поводамъ) даже весьма желательными и полезными. Я не раздѣляю «общаго мѣста», что авторъ не можетъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ. Да вѣдь и рецензія есть «собственное дѣло» рецензента. Всякій знаетъ, какая разница бываетъ между тѣми лекціями и докладами, за которыми слѣдуютъ пренія, и тѣми, по которымъ преній нѣтъ: первые всегда бываютъ зрѣлѣе и обдуманнѣе. Такой должности «рецензента» я не понимаю: это не нотариусъ и не присяжный повѣренный и не фармацевтъ, у которыхъ имѣются дипломы и инвеституры, въ силу которыхъ и по свидѣтельству которыхъ они облечены особыми правами и преимуществами. И я не вижу никакой несообразности въ томъ, что меня кто-то поборанилъ, а въ отвѣтъ я отругался. Все дѣло въ томъ, есть-ли что сказать по существу вопроса.

Послѣднее мое слово будетъ, однако, вотъ какое: Достоевскій считалъ необходимымъ для блага человѣческаго — каторгу. Ну, каторга, конечно, дѣло страшное. Но что для всего живого и совершенствующагося необходима боль, что только черезъ боль и страданіе мы приходимъ къ истинѣ, къ сознанію ошибокъ и къ улучшенію нашей природы — для меня истина безспорная.

А пожалѣть надо иной разъ и рецензента. Напрасно думаютъ, что пріятно говорить непріятности и наживать себѣ враговъ. Гораздо лучше, по чьему-то остроумному выраженію, говорить «ежедневные комплименты».

Вѣсть о кончинѣ К. В. Бравича глубоко поразила меня. Жизнь Бравича была поучительною школой труда, преодоленія, борьбы. Бравичу приходилось все брать съ бою — начиная со своей рѣчи, такъ рѣзко отзывавшейся польскимъ акцентомъ. Онъ вышелъ изъ отдаленныхъ рядовъ малоизвѣстнаго провинціального актерства, и добился всего, благодаря упорству и энергіи. Онъ не отличался особою дипломатичностью, былъ рѣзокъ на слово. Тѣмъ труднѣе было ему сдѣлать карьеру. Но онъ сталъ прекраснымъ актеромъ, и въ немъ дѣйствительно нуждался театръ.

Той божественной легкости, интуиціи, граціи, которыми отмѣчены выдающіяся дарованія, у Бравича не было. Онъ никогда не пѣлъ, какъ поетъ птица. У него не было отъ природы подку-

пающаго лиризма, и комическое его дарованіе не отличалось особою задушевностью. Онъ, былъ даровитъ, обладалъ яснымъ чутьемъ и свѣтлымъ умомъ, но такими достоинствами надѣлены многіе. Между тѣмъ вполне по праву, занялъ мѣсто въ ряду лучшихъ русскихъ

Я видѣлъ Бравича за работой, на Онъ былъ часто несносенъ въ эти минуты для жиссеровъ, сценаріусовъ и въ особенности для суфлеровъ. Онъ добивался необычайной точности четкости, законченности и опредѣленности. актерской натурѣ всякое «смазываніе» такъ же противно, какъ для грязная сорочка. И такъ онъ работалъ годы, играя все—фарсы въ звѣриныхъ драмы, комедіи, трагедіи; авторовъ пошлыхъ великихъ, Крыловыхъ и Ибсеновъ. Все Бравичъ съ сознаниемъ какой-то святой отвѣтственности предъ искусствомъ

На моихъ глазахъ онъ росъ и совершенствовался. Онъ выработалъ самообладаніе, подчинилъ нѣсколько истерическій темпераментъ волѣ и разуму; свой большой, но глуховатый и ограниченный по діапазону, голосъ онъ сумѣлъ дѣлать, когда нужно, драматическимъ; развилъ искусство паузы и ритмъ внутреннихъ переживаній, самый рисунокъ роли довелъ до поразительной законченности и увѣренности. Стоитъ вспомнить, напримеръ, его Ранка въ «Норѣ», Кареновъ «Драмѣ жизни» Гамсуна, Протасова въ «Безъ солнца», Картинкина въ «Авдотьиной жизни», Щеткина въ «Дѣтяхъ Ванюшина» и т. д. Онъ особенно выигрывалъ рядомъ съ Коммисаржевской—такой необычайно субъективной актрисой, оставшейся всегда почти въ предѣлахъ своей пѣсни, такъ сказать, и нерѣдко въ нервической взвинченности, переступавшей границы необходимой художественной объективности. Задача Бравича была тѣмъ труднѣе, что, какъ я уже отмѣтилъ, онъ принадлежалъ къ числу актеровъ страшно волнующихся на сценѣ, одержимыхъ какою-то вѣчною тревогою. Я помню, какъ въ роли «дяди Вани» онъ плакалъ настоящими слезами и бился въ настоящей судорогѣ. Эти минуты слабости онъ въ себѣ ненавидѣлъ. Онъ былъ чувствителенъ, и хотѣлъ стать безчувственнымъ; онъ зналъ, что слабость чловѣка убиваетъ актера.

Въ этомъ направленіи шла безостановочно его работа. Въ роли Ранка онъ обнаружилъ такую тонкость, такую изощренность ума и вкуса, какія были доступны, вообще, немногимъ русскимъ актерамъ. Это была побѣда не только таланта, но еще болѣе ума и культуры. Такую же изощренность, такой же аристократизмъ ума онъ обнаружилъ въ роли Карено въ пьесѣ Гамсуна. Это было по истинѣ прекрасно. Сложился первоклассный художникъ и мастеръ сцены.

Я любилъ Бравича, какъ актера, и когда онъ одно время сталъ исповѣдывать «вѣру Мейрхольда» (нынѣ видоизмѣненную) и принимать вымученныя позы, я ему написалъ письмо, на которое онъ мнѣ тотчасъ же отвѣтилъ. Онъ писалъ, что чувствуетъ будто-бы какую-то правду въ этихъ позахъ. Я былъ чрезвычайно огорченъ этой сумятицею, которую водворилъ въ сердцѣ Бравича желавшій отличиться режиссеръ. И продлился эта чепуха еще годъ—другой, Бравичъ несомнѣнно оказался бы поврежденнымъ и исковерканнымъ. Но къ счастью, наводненіе кончилось. Бравичъ опять пошелъ по пути сценическаго реализма, утончая и облагораживая его, и

О. И. Дымовъ. (Шаржъ г. Мака).

къ этому времени относятся его, дѣйствительно, самыя лучшія созданія.

Въ послѣднюю встрѣчу мою съ нимъ, онъ казался нѣсколько утомленнымъ и измятымъ. Рассказывалъ о томъ, что перешелъ въ Художественный театръ, что репертуаръ Малаго театра его не удовлетворяетъ. «Отсюда уже не уйду никуда»—говорилъ онъ. Это былъ послѣдній этапъ его долгаго странствованія по театрамъ. «Отведутъ мнѣ уборную—и здѣсь уже до конца».

Онъ дошелъ, увы, только до уборной, и не ступилъ на обѣтованную сцену...

Едва ли, однако, она могла бы ему что нибудь прибавить.

Номо новиз.

По провѣркѣ.

Бердичевъ. Намъ пишутъ: «Труппа Кіевскаго драматическаго театра А. Н. Кручинина, при участіи В. Петипа, дала три спектакля въ театрѣ «Шеренцисъ». Поставлены были: 7—9 ноября—«Орлепоки», «Дама съ кахелиями», и «Короли биржи». На кругъ взято по 600 р. К—».

Боровичи. Намъ пишутъ: «7-го ноября сгорѣлъ до тла театръ Сельско-хозяйственной выставки арендуемый Пожарнымъ Обществомъ. Зданіе не застраховано. Убытокъ большой. Существовалъ театръ около десяти лѣтъ. Кромѣ этого театра имѣется еще одинъ—Городской, арендуемый антрепренеромъ В. А. Журавлевымъ. М.»

Брестъ-Литовскъ. Гастролировавшая въ Брестъ-Литовскѣ труппа Пасхалова поставила пьесу Добчинскаго «Золотой телецъ». Въ пьесѣ выведены еврейскіе банкиры и биржевики, которые только и порываютъ, чтобы обманнымъ образомъ ограбить кого нибудь. Во время представленія раздались съ галереи голоса, протестующіе противъ пьесы, и часть публики, среди которой были и христіане, демонстративно ушла изъ театра. Когда нѣкоторые изъ демонстрантовъ явились за кулисы, чтобы выразить

свое погребение г-ну Пасхалову, артисты, по словам «Од. Нов.», бросились на них съ палками въ руках и выгнали ихъ.

Екатеринбургъ. На великій постъ и Пасху новый гор. театръ сдается подъ драму. Заявления о желаніи снятъ театръ поступили отъ антрепренера Оренбургскаго театра Эстеррейха, антрепренера Самарскаго театра г. Лебедева и антрепренера Омскаго театра Телѣгина. Театръ сдается на слѣдующихъ условіяхъ: 10 процентовъ съ валового сбора поступаетъ въ пользу города; буфетъ и вѣшалка остаются въ пользу города.

— Главный режиссеръ оперной группы, играющей въ новомъ гор. театрѣ, И. Я. Альтшулеръ оставилъ службу въ гор. дирекціи. Поводомъ послужилъ конфликтъ между нимъ и дирекціей.

Отмѣчая, что первый мѣсяцъ опера дала блестящіе результаты (20 тысячъ руб., въ прежніе годы цифра не превышала 13—14 тысячъ), «Уральск. жизнь» говоритъ: «Въ этомъ отношеніи опытность г. Альтшулера въ веденіи именно провинціальныя оперныхъ предпріятій оказалась несомнѣнную услугу дѣлу новаго городского театральнаго предпріятія».

На мѣсто г. Альтшулера дирекція пригласила ... г. Дума.

Повдвляемъ дирекцію со столь удачнымъ выборомъ..

Иркутскъ. Намъ пишутъ: «Злобой для служить уходъ изъ труппы городского театра режиссера Л. А. Бѣльскаго.

«Событія», предшествовавшія этому уходу, такъ характерны, что на нихъ слѣдуетъ остановиться подробно.

Труппа для городского театра, во главѣ котораго стоитъ дирекція, была сформирована Н. И. Вольскимъ. Послѣдній являлся представителемъ дирекціи въ смыслѣ распорядительно-административномъ, но на афишахъ подписывался, кромѣ присущаго ему титула «администраторъ», еще и «завѣдующимъ художественной частью», въ то время, какъ Бѣльскій рядомъ же красовался, какъ «главный режиссеръ».

Фактически г. Бѣльскій пелъ на своихъ плечахъ, какъ главный режиссеръ, всю художественную сторону театральнаго дѣла. И по договору, и по существу дѣла г. Вольскій являлся лицомъ административнымъ.

Но, очевидно, эта область показалась ему слишкомъ узкой и онъ попытался расширить сферу своей дѣятельности, вторгаясь на основаніи своего титула завѣд. худ. частью, въ компетенцію главнаго режиссера Бѣльскаго. Цѣлый рядъ мелкихъ проявленій въ этомъ смыслѣ со стороны Вольскаго завершился прямымъ вторженіемъ его въ дѣятельность режиссера, выразившемся въ слѣдующемъ обстоятельстве.

Была намѣчена къ постановкѣ «Наполеонъ и Жозефина». Режиссеръ Бѣльскій счелъ необходимымъ выпустить прологъ въ этой пьесѣ. Былъ ли онъ правъ или не правъ въ этомъ урѣзаваніи пьесы—вопросъ другой. Важно то, что онъ, какъ режиссеръ нашелъ, что пьеса безъ пролога пройдетъ лучше. Уже почти предъ самымъ спектаклемъ Вольскій заявилъ Бѣльскому, что прологъ *долженъ* пойти, такъ какъ этого требуетъ дирекція и что имъ, Вольскимъ, сдѣланы по этому поводу соотвѣтствующія распоряженія по сценѣ. Дирекція подтвердила слова Бѣльскаго.

На предложеніе Бѣльскаго разрѣшить ему анонсировать, что прологъ идетъ вопреки его желанію, ему было отвѣчено, что на это дается согласіе только въ томъ случаѣ, если онъ прибавитъ къ своему анонсу: «...по съ согласія автора». Бѣльскій отъ этого отказался. Послѣ этого инцидента онъ обратился къ дирекціи съ просьбой разграничить точно сферы компетенціи его и Вольскаго. Дирекція увѣрила Бѣльскаго, что только онъ является хозяиномъ сцены, что впредь вмѣшательства Вольскаго въ режиссерскую часть не будетъ. Но прошло немного времени и все пошло по старому.

Въ результатѣ уходъ цѣльнаго работника сцены, отъ чего дѣла театра значительно пострадали.

Бѣльскій вызвалъ дирекцію на третейскій судъ. Но дирекція отвѣтила отказомъ на томъ основаніи, что согласно 1368 ст. уст. гражд. судопр. дѣла, сопряженныя съ интересомъ городскихъ обществъ, не могутъ быть разрѣшаемы судомъ третейскимъ.

Теперь Бѣльскій обратился къ городскому общественному управленію. Чѣмъ кончится это дѣло—сказать трудно. Дирекція же уже пригласила новаго режиссера Невскаго (служившаго въ этомъ сезонѣ въ Красноярскѣ), который, по слухамъ, предложеніе ея принялъ. *Сергей Мясикъ.*

Назань. Къ великопостному сезону. Антрепренеру городского театра разрѣшено театальной комиссіей дать въ теченіе великаго поста оперу, а начиная съ Пасхи—оперетку. По поводу оперы г. Образцовымъ ведутся переговоры съ артистомъ Н. В. Каржевнымъ. Кромѣ г. Каржевина главныя силы будущей оперной труппы состоятъ изъ слѣдующихъ лицъ: г-жи Воронецъ, Карпова, Нестеренко, Старостина, Ивони, Милова, Рыбчинская, Бойченко и гг. Лепецкій, Лазаревъ, Диковъ, Камонскій, Долецъ, Дубинскій и др.

Малуга. Намъ пишутъ: «Вопросъ о томъ, быть ли не быть въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ въ нашемъ городскомъ театрѣ, послѣ отказа отъ антрепризы г. Востокова, постоянной труппѣ, на-дняхъ, наконецъ, разрѣшился: театръ снятъ подъ спектакли драматической труппы (дирекція Н. Н. Чукмалдина и М. И. Елагинной) и 16 ноября открывается сезонъ «Чайкой». М.».

Нивъ. Общедоступная драма. Въ ближайшемъ будущемъ, въ свободномъ нынѣ второмъ городскомъ театрѣ будутъ даваться

общедоступные спектакли драмы г. Басманова. Руководить постановками будетъ бывшій режиссеръ 1-го театра миниатюръ Д. Г. Гутманъ.

Киевчугъ. Намъ пишутъ: «Антреприза гг. Борцово-Дубова въ Екатеринбургскомъ театрѣ, на второмъ мѣсяцѣ, неожиданно прекратилась. Испугавшись плачевныхъ дѣлъ, г. Дубовъ заявилъ труппѣ, что дальше продолжать антрепризу на прежнихъ условіяхъ онъ не можетъ и предложилъ такую комбинацію: либо согласиться служить на 40% получаемого жалованья, или образовать товарищество и продолжать дѣло на собственный рискъ, уплачивая ему, Дубову, 50 руб. перспективной платы за театр, костюмы, пьесы и пр. Комбинація была признана труппой неприемлемой. Тогда Дубовъ заявилъ, что онъ согласенъ заплатить всѣмъ артистамъ неустойку по контракту и прекращаетъ дѣло. Должно отмѣтить, что вступили артисты въ антрепризу гг. Борцово-Дубова не по нормальному контракту, а по договору, выработанному г. Дубовымъ, при чемъ неустойка предусмотрѣна была ничтожная, колеблющаяся между 20—50 рублями. Подписали этотъ договоръ артисты, вполне довѣряя репутации антрепренеровъ, солидности ихъ предпріятія. Дубовъ артистамъ выплатилъ неустойку, удержавъ полностью выданные въ началѣ сезона авансы, и спектакли въ Екатеринбургскомъ театрѣ прекратились. Группа сценическихъ работниковъ въ полтора десятка человекъ очутилась, посреди сезона, въ самомъ плачевномъ положеніи, средствъ никакихъ, въ перспективѣ нужда, голодъ. Теплое участіе въ судьбѣ выброшенныхъ на улицу артистовъ принялъ музыкально-драматическій кружокъ, предоставивъ имъ безвозмездно народную аудиторію на нѣсколько спектаклей.

По словамъ г. Дубова, за первый мѣсяцъ имъ понесено убытка около 5000 рублей. Другія свѣдущія лица утверждаютъ, что эта цифра преувеличена. *П. Дейчманъ.*

Одесса. Вопросъ о сдачѣ М. П. Ливскимъ на будущій зимній сезонъ Сибиряковскаго театра подъ драму сильно осложняется желаніемъ г. Ливскаго увеличить арендную плату. Д. И. Басмановъ считаетъ и нынѣшнюю плату въ 180 руб. въ вечеръ сильно вздутой, въ особенности въ виду возрожденія Русскаго театра, который по количеству мѣстъ немногимъ уступаетъ Сибиряковскому (1200 и 1400). Г. Басмановъ ставитъ условіемъ для снятія имъ на будущій годъ Сибиряковскаго театра пристройку еще одного яруса. Этимъ была-бы достигнута возможность сдѣлать театръ общедоступнымъ.

Ростовъ н-Д. Въ труппѣ театра миниатюръ (дирекція гг. Лихтера и Викторова, гл. режисс. г. Трефиловъ) большія неурядицы. Значительная часть артистовъ покинула труппу. Послѣдняя программа идетъ съ случайнымъ составомъ исполнителей. Нѣкоторые изъ прекратившихъ службу въ театрѣ миниатюръ артистовъ уже поступили во вновь сформированную для Майкопа труппу.

Саратовъ. Въ виду разнорѣчивыхъ отзывовъ газетъ—Кіевскихъ и Самарскихъ—о новой пьесѣ Л. Андреева «Профессоръ Сторицынъ», представляетъ интересъ отзывы объ этой пьесѣ мѣстныхъ газетъ. Саратовъ—3-й городъ, гдѣ успѣла пройти новая пьеса Л. Андреева.

«Въ цѣломъ пьеса должна быть признана сценичной и сильной. Она держитъ публику въ напряженномъ интересѣ, а это уже доказываетъ, что главное сдѣлано («Сар. Л.»).

«Въ ней глубокая, интересная, ясно выраженная мысль; персонажи, особенно главные, выписаны ярко, колоритно; дѣйствіе развивается постепенно, причемъ драматическая коллизія достигаетъ высшаго своего напряженія какъ разъ въ нужный моментъ, развязка—естественна и въ полномъ соотвѣтствіи съ идеей пьесы. Символизмъ ясный, понятный и выраженъ въ формахъ реальныхъ. Пьеса прошла съ выдающимся успѣхомъ. Публика, что рѣдко бываетъ, слушала пьесу съ большимъ вниманіемъ—съ тѣмъ скрытымъ волненіемъ, которое способны вызывать въ зрителяхъ только дѣйствительно значительныя вещи». («Сар. Вѣстн.»).

Симферополь. Намъ пишутъ: «Съ 28 октября по 11 ноября спектакли драматической труппы С. В. Писарева временно прекратились и въ дворянскомъ театрѣ шли гастроль пetersбургской оперетты Б. Евелинова. Всѣхъ спектаклей дано было 15. Сборы очень хорошіе. На кругъ взято по 692 руб. Администраторомъ дѣла вмѣсто арестованнаго въ Ялтѣ приглашенъ г. Инсаровъ-Клопотовскій.

Въ театральномъ залѣ «Метрополь» очень неудачно подвизалась оперная труппа г. Костаньяна. Труппа бѣдна олосами, исключая г-жъ Теодориди и Адину, костюмами, бутафоріей и хорами. *Викторъ С.».*

Ставропольъ губ. Антрепренерско-рецензентскій конфликтъ. 7-го ноября, въ Народномъ Домѣ, въ антрактѣ къ содружнику «Ставропольск. Листка» подошелъ антрепренеръ г. Островскій и обратился со слѣдующими словами: «мнѣ не нравятся ваши рецензій, повиновому онъ пишется подъ давленіемъ издателя... Я лѣшаю васъ мѣста, какъ въ этомъ, такъ и въ томъ театрѣ».

Редакція «Ставропольскаго Листка» прекратила печатаніе отзывовъ о труппѣ г. Островскаго и сняла «объявленіе». Слѣдующая же за помѣщенія до сего времени объявленія деньги, редакція предложила г. Островскому немедленно внести мѣстному уполномоченному театр. общ., отъ имени редакціи «Ставр. Л.» въ пользу благотворительныхъ учрежденій театр. общ.

Томскъ. Лицомъ, пока неизвѣстнымъ, пожертвовано 100,000 р. на сооруженіе народнаго дома въ Бійскѣ.

Харьковъ. Судебный слѣдователь 7-го участка сдѣлалъ распоряженіе о содержаніи и заключеніи подъ стражу, скрывшагося опернаго антрепренера Харюкова, противъ котораго возбуждено уголовное преслѣдованіе за растрату залоговъ на крупную сумму.

Харюковъ нѣсколько лѣтъ держалъ въ Харьковѣ и другихъ большихъ городахъ оперную труппу, но вслѣдствіе плохихъ дѣлъ, ликвидировалъ свою дѣятельность въ Харьковѣ и переехалъ въ Баку.

Еще въ прошломъ году Харюковъ пытался снять городской театръ въ Екатеринославѣ, но получилъ отказъ. Послѣ этого онъ скрылся неизвѣстно куда. О розыскѣ скрывшагося антрепренера сообщено властямъ.

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Труппа П. О. Зарѣчнаго мало-по-малу начинаетъ выравниваться. Дефекты, указанные мною въ предыдущей корреспонденціи, постепенно сглаживаются.

Начинаетъ проявляться ансамбль. Въ распредѣленіи ролей уже не замѣчается тѣхъ неправильностей, которыя были въ первый мѣсяцъ. Г. Павловъ,—неудачный герой, оказался недурнымъ резонеромъ. Въ нѣсколькихъ роляхъ выступалъ г. Тугановъ, проявившій и темпераментъ и школу.

И публика стала замѣтно охотѣе посѣщать драму. Г-жи Аргутинская-Козловская, Мануйлова и Журавлева, гг. Бѣляевъ, Аркадьевъ и Савельевъ, о которыхъ я упоминалъ въ прошлой корреспонденціи, завоевываютъ все больше и больше симпатій публики. Надо отдать должное гг. Зарѣчному и Туганову. Они внимательно слѣдятъ за репертуаромъ столицы и знакомятъ тифлисскую публику со всѣми новинками. «Натали Пушкина» поставлена у насъ почти одновременно съ Петербургомъ. Несмотря на хорошее исполненіе роли Натали г-жей Аргутинской-Козловской, несмотря на недурной ансамбль и тщательную, стильную постановку, пьеса не оправдала, возлагаемыхъ на нее надеждъ, и публикѣ не понравилось. А между тѣмъ пьеса безусловно интересная и литературная. За то успѣхъ имѣетъ злободневная стряпня С. Гарина: «Пески сыпучіе» на модную тему объ интеллигентахъ. Кромѣ упомянутыхъ выше пьесъ, послѣднее время г. Тугановъ поставилъ: «Передъ зарей», «Правду небесную», «Ея счастье» и «Пять Ротшильдовъ». Въ «Правдѣ небесной» великолѣпна г-жа Журавлева въ роли Аннеты, еврейской Леди Макбетъ. Сцены, гдѣ Аннеть вспоминаетъ свое преступленіе и кается въ немъ, въ ужасѣ передъ Божьимъ гнѣвомъ, производятъ сильное впечатлѣніе. Удивительно выдержанно играетъ Шполанскаго г. Бѣляевъ. Онъ сумѣлъ придать роли таинственныя, бытовья еврейскія черточки, ничуть не выпадающія въ паркъ. Недурна г-жа Казанская въ роли вульгарной и мечуткой Берты, которая, въ заботѣ о своемъ благосостояніи, не останавливается ни передъ какой подлостью. Это наиболѣе удачная роль, исполненная до сихъ поръ артисткой.

За что большое спасибо надо сказать гг. Зарѣчному и Туганову—это за утренники. Они обставляются тщательно и для нихъ спеціально готовятся пьесы классическаго репертуара. До сихъ поръ на утренникахъ поставлены: «Не было ни гроша—вдругъ алтынъ», «Марія Стюартъ», «Коварство и любовь», «Разбойники» и «Гроза».

Несмотря на значительные убытки, которыя пока терпитъ г. Зарѣчный, онъ не останавливается передъ расходами и старается для каждой новой постановки обновить и декорации, и мебель, и бутафорію. И въ этомъ также большая заслуга г. Зарѣчнаго.

И. П. Паліевъ возобновилъ «Орлеанскую дѣву»—Чайковскаго. Опера шла въ Тифлисѣ четверть вѣка назадъ, успѣха не имѣла и сошла съ репертуара.

Возобновлять ее, право, не стоило. Она не удалась Чайковскому. Стиль мейерберовскихъ оперъ, въ которомъ написана эта опера, не въ характерѣ П. И. Чайковскаго, — лирика по преимуществу. Тифлисскіе меломаны были-бы значительно больше благодарны, если-бы взаи́мъ «Орлеанской дѣвы» г. Паліевъ поставилъ одну изъ новѣйшихъ русскихъ оперъ—хотя-бы Римскаго-Корсакова. Обставлена «Орлеанская дѣва» тщательно, — почти роскошно. Новые костюмы, обновленныя декорации, эффектная группировка массъ, напр., финалъ второго акта или 2-я картина третьяго акта (коронаціонное шествіе) доказываютъ, продуманную работу режиссера г. Шостана. Г-жа Алешко прекрасно справляется съ трудной партіей Іоанны д'Аркъ, требующей сильнаго съ обширнымъ діапазономъ голоса. Мѣстами игра ея блещетъ вдохновеніемъ. Хорошо звучатъ голоса гг. Рогинскаго (женитъ Іоанны), Ярославскаго и Вронскаго (Дюнуа и Лйонель).

Хорошо обставлены въ этомъ сезонѣ «Князь Игорьъ» и «Снѣгурочка». Въ «Игорѣ» особенно хороши г. Ярославскій (Игорь) и г. Державинъ (Кончакъ), особенно послѣдній. Онъ вноситъ въ исполненіе половецкаго хана много новаго и оригинальнаго. Его Кончакъ необузданъ, дикъ и въ то-же время до-

бродушенъ и наивенъ, какъ ребенокъ. Вообще, я позволю себѣ нѣсколько дольше остановиться на г. Державинѣ, который среди провинціальныхъ басовъ представляетъ собой, несомнѣнно, видную величину. Каждая партія у пѣвца отдѣлана тщательно. Въ каждой роли онъ самобытенъ и своеобразенъ. Даетъ выпуклый образъ, много интересныхъ деталей. Небольшая партія Мороза въ «Снѣгурочкѣ», въ исполненіи г. Державина, вылилась въ дѣльную, яркую, оригинальную фигуру. Хорошо выдержанъ контрастъ въ этой оперѣ между порывистой, страстной Купавой (г-жа Алешко) и холодной дѣвочкой-ребенкомъ Снѣгурочкой (г-жа Сабанѣева). Я только не могу согласиться съ цѣлостнъ платья г-жи Сабанѣевой въ двухъ послѣднихъ актахъ. Снѣгурочкѣ присущъ только бѣлый цвѣтъ и никакой другой.

Въ прекрасный оперный репертуаръ вдругъ ни съ того ни съ сего ворвался... «Цыганскій баронъ». Это было и неожиданно и ни къ чему. Сборы въ оперѣ и безъ того хороши и не нуждаются въ подыгрываніи опереткой. Вдобавокъ, обставленная второстепенными силами, поставленная наскоро, оперетка не имѣла никакого успѣха. Надо надѣяться, что г. Паліевъ не повторитъ такой ошпбки.

Летисла.

БАКУ. За вторую половину октября антреприва А. В. Полонскаго поставила нѣсколько новинокъ. Первыми прошли «Пески сыпучіе» Сергѣя Гарина, очень живо сыгранные труппой, но не задѣвшие вниманія публики, которая, къ слову, продолжаетъ выказывать нѣкоторый холодъ къ русской драмѣ, что особенно бросается въ глаза послѣ прошлогодняго ея горячаго отношенія къ ней.

Такъ-же равнодушно отнеслась она и къ постановкѣ другой сенсаціонной новинки—«Натали Пушкина» Вл. Боцановскаго, которая также привлекла весьма немногочисленную публику и также мало тронула бакинцевъ.

Третьей новинкой явились «Короли Биржи», сценичная комедія, которая, не обладая особыми художественными достоинствами, такъ-же легко смотрится, какъ и забывается.

Лучшимъ спектаклемъ за эти 20 дней октября явилась пьеса Элсера «Женщина» (Ея романъ), сценичная, написанная съ изяществомъ и темпераментомъ, скорѣе польскимъ, чѣмъ русскимъ. Не лишены нѣкоторой своеобразности прологъ и эпилогъ пьесы, проходящіе при темнотѣ на сценѣ, еле разсвѣваемой въ углу краснѣющимъ свѣтомъ камина. Пьеса, обнаруживающая, несомнѣнно, въ авторѣ нервъ истиннаго драматурга-художника, у публики имѣла серьезный успѣхъ.

Изъ старыхъ пьесъ прошли «Потонувшій Колоколь», «Мадамъ Санъ-Женъ».

Исполнителями центральныхъ ролей въ означенныхъ пьесахъ выступали упомянутые уже мною въ предыдущей корреспонденціи премьеры труппы—г-жа Кварталова (ingénue), Миличъ (героиня) и г-г. Аркадьевъ (герой) и Соснинъ (любовникъ), то болѣе, то менѣе удачно, а то и прямо неудачно, причѣмъ, даже въ моменты своего наибольшаго успѣха, никто изъ нихъ не овладѣлъ всецѣло симпатіями публики. У каждого изъ нихъ есть свое расхолаживающее «но»... Объ этихъ «но» я уже писалъ.

Съ точки зрѣнія общаго исполненія, наиболѣе удалась труппѣ «Женщина» Элсера и «Мадамъ Санъ-Женъ».

Ставить пьесы режиссеръ г. Демюръ. Опъ-же и актеръ. Въ обоихъ отношеніяхъ онъ полезенъ для труппы величина, хотя, заваленный большой и спѣшной режиссерской работой, обычной въ провинціи, г. Демюръ далеко не всегда выступаетъ со знаніемъ исполняемой роли. Обычное явленіе въ провинціальныя театры, гдѣ режиссеръ одновременно совмѣщаетъ въ себѣ и режиссерскія функціи. Это совмѣстительство одинаково неблагоприятно отражается нерѣдко въ театрѣ А. В. Полонскаго и на самихъ постановкахъ, которыя обычно не блещутъ особой стильностью или художественной своеобразностью.

Изъ новыхъ жепскихъ силъ слѣдуетъ отмѣтить еще г-жу Райскую-Доре, молодую не безъ нѣрва актрису, на вторія роли, преимущественно характерныя: была особенно хороша и давала моменты истинной художественной игры въ роли проститутки Фени изъ «Гимна нищеты» Бѣлой.

Этимъ исчерпывается почти все болѣе или менѣе интересное въ новой части труппы А. В. Полонскаго, если не считать еще г-жу Нѣжину, актрису на роли вторыхъ ingénues, съ пріятной внѣшностью, но съ нѣсколько однообразной имимкой и такимъ-же тономъ.

Объ актерахъ, оставшихся въ труппѣ, отъ прошлогодняго состава, какъ и о молодыхъ силахъ, начинающихъ свою карьеру, послѣ.

Оперетта г. Лохвицкаго съ Тамарой Грузинской, Далматовымъ, Грѣховымъ, Зелинскимъ, г-жей Котоманъ и пр. продолжаетъ въ театрѣ Майловыхъ дѣлать хорошія дѣла.

Полная сборы малороссовъ приглашенная на гастроли г-жа Заньковецкая.

Драматическая труппа А. В. Полонскаго по пятницамъ, когда театръ Тагіева занятъ подъ татарскіе спектакли, даетъ не безъ успѣха представленія въ залѣ зимняго помѣщенія Общественнаго Собранія.

Сергей Айвазовъ.

КУРСКЪ. Зимній сезонъ въ городскомъ имени М. С. Щепкина театрѣ (антреприва З. А. Малиновской) открылся 29 сентября. Несмотря на то, что въ началѣ сезона посѣщаемость театра обыкновенно бываетъ наиболѣе интенсивной, въ нынѣшнемъ сезонѣ

наблюдается обратное явление: перспективные сборы в среднем вряд-ли превышают 200 руб. и можно с уверенностью сказать, что за октябрь г-жа Малиновская понесла больше или меньше значительный дефицит. Да и в будущем материальный успех представляется крайне проблематическим, гадательным.

Между тем, суммируя впечатления, вынесенные мною от всех посещения театра, совершенно беспристрастно говорю, что дело, de facto переданное г-жей Малиновской Ф. Ф. Вропченко-Левинскому, поставлено на началах, преследующих прежде всего художественную сторону и, как таковое, заслуживает большого внимания публики.

Нельзя сомневаться, что понижение посещаемости зимнего театра находится в связи с истекшим летним сезоном. Последний, как пикогда раньше, изобилует театральными развлечениями (опера, оперетка, драма, малороссы); отсюда интерес к театру в зимнем сезоне естественно утратил свою остроту. Дальше: зимнему театру создается чувствительная конкуренция бюсков, помимо двух специальных «электрических» театров, ежедневно демонстрируемых еще в клубах.

Но «бичем» театра является, приняв характер азарта, обогащающая клуб, игра в лото.

Как видите, при таких условиях театру приходится переносить настоящую борьбу за существование!..

В конце ноября должны быть торги на аренду зимнего театра: заявления о желании снять наш театр поступили в городскую управу от 8 или 10 антрепренеров. Основная цель этих торгов, как-бы таковая ни прикрывалась другими

мотивами, — вызываемое конкуренцией поднятие арендной платы за театр, которая в настоящее время уплачивается в размере 6.000 руб. в год. Но и в таком размере арендная плата, при тех условиях, в которых поставлен наш театр, представляется ненормальной, преувеличенной. Подавшие заявления о своем желании снять театр антрепренеры, как можно заключить из их заявлений, видимо, совершенно не осведомлены с современным положением вещей. Два-три года тому назад антреприза в Курск была действительно выгодной и тогда арендная плата за театр не представлялась преувеличенной. Но то время прошло: теперь и требования к театру со стороны публики представляются более строгими, и материальный успех зимнего сезона обуславливается деятельностью в летнем сезоне трех клубных театров, функционирующих на счет игры в лото и буфета, и дающих все жажды сценического искусства.

Но перехожу к прямой задаче моей корреспонденции.

В предвиденной борьбе, которую переживает зимний театр, г-жа Малиновская сформировала для текущего сезона труппу в более сильном качестве, чем в прошлом году, состав. Привожу поименный список более или менее главных персонажей труппы, жупский персонал: г-жа Барковская В. И., Гурская М. А., Гончарова З. И., Дитирова Э. Ф., Заревская Е. М., Кадина О. С., Родецкая З. М., Мурская Е. ; мужской персонал: гг. Азанчеев Д. В., Авров И. И., Вропченко-Левинский Ф. Ф., Диевский М. Г., Добролюбовский И. И., Митин Д. И., Незнамов М. Н., Разумный М. А., Тройницкий

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я.

Совѣтъ Старшинъ Бакинскаго Общественнаго Собранія

приглашаетъ желающихъ принять на себя

дирижированіе симфоническимъ оркестромъ

на лѣтній сезонъ 1913 года (съ 1 мая по 15 сентября)—заявить Совѣту

Старшинъ свои условия съ приложеніемъ отъзвовъ и рецензій не позже 1 декабря 1913 года.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Новый зимній театръ С. М. Акимова.

Зимній сезонъ (до поста)—драма Е. А. Бѣляева.

Великій постъ — Харьковская опера С. М. Акимова.

Съ Пасхи театръ **СВОБОДЕНЪ.**

Обращаться—Харьковъ, оперный театръ, С. М. Акимову или Екатеринославъ, зимній театръ, Е. М. Миронову.

КРЕМЕНЧУГЪ.

Зимній Екатерининскій театръ
СДАЕТСЯ

постояннымъ и гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. п., на выгодныхъ условияхъ,

Обращаться: Кременчугъ, театръ, Дубову.

ЖИТОМІРЪ

Волынск. губ.

На лѣтній сезонъ 1913 года (можно и по-мѣсячно) **сдается въ аренду** вновь выстроенный **лѣтній театръ** въ прекрасномъ фруктовомъ саду, вмѣщаетъ 600 мѣстъ (кромя садовой публики); театръ полуоткрытый; электрическое освѣщеніе. Условия—у О. Я. Хороманскаго. Минскъ городск. театръ до Рождества, съ Рождества до Поста—Ковна Городской театръ.

Въ гор. **СЛОНИМЪ** и др. город. устраиваетъ концерты и гастрольные спектакли

І. ЕЛЪЯНЪ (тип.графия).

Могу гарантировать сборы.

Телегр. Слонимъ, Ельяну.

10—1

ИРБИТЪ

Передается ТЕАТРЪ

на ям. сез. 1913 г.

Объ условия справ. Спб. Васьков пер. 26 кв. 11. Тел. 196—69.

Новочеркасскъ.

НОВЫЙ роскошный ТЕАТРЪ,

въ центрѣ города—Платовск. пр., на 1000 мѣстъ (кромя ложъ) по обыкн. 1350 р. съ прекрасно оборудованной сценой, электричествомъ, новыми роскошными декораціями

СДАЕТСЯ

для драмы, оперы, оперетты, малорус. труппы и концертантамъ.

За условиями обращаться: Москва театр. агент. Разсохина, изъ артисткѣ С. П. Волгиной, Ростовъ н/Д. ст. Почтава, 38.

4—1

ПОЛТАВА

ок. 100 тыс. жителей. Въ центрѣ гор. на бойк. торг. мѣстѣ за выѣдомъ

ПРОДАЮ КИНЕМАТОГРАФЪ.

Обер. по нов. минист. пр. на 600 мѣстъ со сценой одинъ на Полтаву.

Пригодный подъ Мینیатюры.

Главн. домъ съ театр. на Дворянской ул., другой по Полянскому б. Доходъ ок. 4000 р. Земля ок. 400 кв. с. Цѣна кр. 35000 р. Допуск. льготн. уплата. Обращаться Ю. Ф. Карповъ, Полтава, Дворянская улица, собст. домъ, № 16.

Концерты А. В. ИЛЬМАНОВОЙ

ПРИ УЧАСТІИ:

Н. В. Бузановскаго (теноръ), И. П. Иванова-Вольскаго (балалайка) и Матіаса-Штовецъ (рояль).

Ноябрь, Декабрь—**СИБИРЬ.**

Уполномоченный Н. С. Шатовскій.

М. Ф., Эспе Б. Н. Главный режиссеръ г. Вр.-Левецкій, режиссеръ г. Добровольскій, помощн. режиссера г. Бескинъ, декораторъ г. Безпаловъ.

Артистическая репутація г-жи Дибипровой и гг. Вр.-Левецкаго, Диевскаго и Тройницкаго въ театральномъ мірѣ известна; скажу лишь, что участіи этихъ артистовъ въ спектакляхъ придаетъ послѣднимъ большой интересъ.

Но и среди остальныхъ персонажей труппы, въ большинствѣ еще сценически молодыхъ, есть безусловно одаренные, способные люди. Изъ нихъ «пальму первенства» я охотно отдаю г-жѣ Барковской. Это—яркая комедійная актриса, и напрасно г-жа Барковская стремится играть драматическія роли, въ которыхъ она—только прилича. Ея сфера—легкая комедія, для которой у г-жи Барковской всѣ данныя.

Очень способная молодая актриса (на роли, однако, пожилыхъ и старухъ) г-жи: Радепкая, кстати сказать, прекрасная виолончелистка, ученица Вержбиловича, окончившая съ золотой медалью Петербургскую консерваторію, и Гончарова. Хорошая комическая старуха г-жа Кадмина. О г-жѣ Гурской, занимающей амплуа молодой героини, въ виду ея рѣдкаго участія въ спектакляхъ, при чемъ артистка выступала въ незначительныхъ по своей ситуациіи роляхъ, я воздержусь пока отъ опредѣленнаго отзыва.

Среди мужскаго персонала заслуживаетъ вниманія г. Азанчевъ; это—хорошій актеръ на амплуа любовника-фата. Умный, разнообразный на характерныя роли актеръ и педурной режиссеръ г. Добровольскій; безъ сомнѣнія способный, совсѣмъ еще молодой г. Разумный; полезные въ труппѣ гг. Эспе и Митинъ.

Ставятся спектакли, въ особенности съ вѣншей, обставочной, стороны, всегда тщательно, вполне грамотно, вкусно. За отчетное время г. Вр.-Левецкій далъ нѣсколько постановокъ, съ художественной стороны не оставлявшихъ желать большаго

(конечно, я говорю относительно, въ соотношеніи съ тѣмъ, какихъ трудовъ и опыта стоило достигнуть этого на курской сценѣ!). Таковы постановки: «Двѣнадцатый годъ» Бахметьева, «Фаустъ» «Свѣтлѣйшій».

Открылся зимній сезонъ Островскимъ «Безъ вины виноватые». Дальнѣйшій репертуаръ далеко не изобилуетъ новинками; за 29 спектаклей, данныхъ по день, въ который я пишу это, изъ новыхъ, не шедшихъ на курской сценѣ, лишь прошли лишь: «Песня сыпуче», «Романъ тети Ани», «Двѣнадцатый годъ» (4 раза), «Фаустъ» (3 раза), «Натали Пушкина» и «Свѣтлѣйшій».

Вот ані.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ. Пріѣхавшее сюда 30 сентября «оперное товарищество подъ управленіемъ П. И. Бруна», вслѣдствіе плохихъ сборовъ, прекратило свои спектакли нѣдѣль раньше объявленнаго срока (22 октября), сыгравъ вмѣсто предполагавшихся 30 спектаклей—22 вечернихъ и 3 утреннихъ).

На первые 2—3 спектакля билеты брались на расхватъ. Но уже послѣ третьяго спектакля сборы сразу упали настолько, что на нѣкоторые спектакли въ кассѣ было меньше 100 рублей.

Кромѣ даровитой артистки Клары Брунъ, имѣвшей несомнѣнный большой успѣхъ, въ составѣ труппы не было ни одного «класснаго» премьера, ни одного пѣвца или пѣвицы, на комъ можно было бы остановить вниманіе. Относительный успѣхъ имѣли г-жа Шенцова (колоратурное сопрано) и гг. Гладковъ (баритонъ) и Струковъ-Боратовъ (драм. теноръ). Хоръ, состоявшій изъ 8 человекъ, далеко не всегда былъ на должной высотѣ; оркестръ доформировывался уже въ Каменецъ-Подольскѣ и большая заслуга дирижеровъ гг. Гранели и Ваджена (особенно послѣдняго, дирижера, несомнѣнно даровитаго) что такой, нынѣ скоро собравшій, оркестръ игралъ все же довольно прилично; балетъ подъ управленіемъ Адлеръ состоялъ изъ 4 человекъ и оставлялъ желать

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЙ (АНГЛІЙСКІЙ) КЛУБЪ

вызываетъ на **ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ** 1913 г.

(съ 1-го мая по 1-е сентября)

организатора первоклассныхъ труппъ

за счетъ Клуба: 2—2½ мѣсяца драма, 1 мѣсяць оперетка, остальное время: фарсъ, миниатюры и пр.

Съ предложеніями обращаться въ Совѣтъ Старшинъ этого Клуба **до 25 ноября** сего года.

СЕЗОНЪ
1912—13 г.

АДМИНИСТРАЦІЯ
А. И. Орлова.

ГАСТРОЛИ

Надежды Михайловны
ГОНДАТТИ.

Ноябрь—Вильна, Гродно, Вѣдстокъ,
Варшава.

Гастроли извѣстныхъ артистовъ

ТЕНОРА
Дмитрія
СМИРНОВА
(Мартъ 1913 г.).

БАРИТОНА
Маттіа
БАТТИСТИНИ
(Янв.—Февраль 1913 г.).

БАСА
Адамо
ДИДУРЪ
(Апрѣль 1913 г.).

Дирекція А. Р. АКСАРИНА.

Сестра антрепренера МИЛЛЕРА ПОЛЯКОВА ИЗВѣЩАЕТЪ его,

что жена очень больна, находится теперь въ одесской больницѣ и проситъ его пріѣхать.

Н. И. Дубовъ

СВОБОДЕНЪ съ 20 ноября

амплуа: герой и фатъ, режиссеръ. Адресъ: Гордѣвка Черниговской губ. Наречнымъ. Отрадное Дубову.

НУЖНА
молодая героиня
въ Тюмень, въ антрепризу
Ковалевой. 3—1

Нужны артисты-ки

для передв. театра по уѣз. г. Можно начин. со школ. (курс.). Казань. Од. Н.-Федор. ул., д. Сибѣн. Н. Яковлеву (обр. пис.).

РЕЖИССЕРЪ

Д. А. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Москва—Самотека, 1-ый Волконскій переулокъ домъ Бобринскаго, кв. 6.

Г. МЕЛИТОПОЛЬ

Таврической губерніи.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ съ 1 Августа 1912 по 1-е Августа 1913 г.
Сдаются на % подъ гастроли еврейской опереткѣ, малороссамъ, драмѣ, желательнѣе на 1 мѣсяць русскую оперетку, не было 6 лѣтъ. Обращаться: Мелитополь зимній театръ А. О. Матусиу.

много лучшего. Что же касается режиссерской постановки, то она совершенно отсутствовала;

Несмотря на все указанные недочеты, вечерние спектакли прошли на круг при 300 р., а утренники дали по 137 р. В общем за 25 спектаклей взято 7042 р. 70 к.

Драматическая труппа Кожениковой, игравшая во время оперных спектаклей в Пушкинском доме, пока не может похвалиться особыми сборами. Причина этого, кроме конкуренции оперы и пяти киноматографов, в отдаленности Пушкинского дома, который не особенно посещается широкой театральной публикой. Спектакли здесь проходят гладко, с хорошими аплодментами и с большим успехом у публики. Со времени открытия сезона прошли следующие пьесы: «Свѣтит да не грѣетъ», «Мужъ знаменитости», «Строители жизни», «Неизвестная» (3 раза), «Уриель Акоста», «Дѣльцы», «Склепъ», «Обрывъ», «Воскресеніе», «Горнозаводчикъ», «Блуждающіе огни», «Женитьба Бѣлугина», «Жаирская старина», «Кошмаръ страсти», «Вокругъ пылающей Москвы» (2 р.), «За монастырской стѣной», «Гусарская лихорадка», «Отелло», «Власть пачуры» (Кузнецъ), «Гроза», «Казнь», «Потопившій колоколь». — Съ 26 октября труппа переходит въ Городской театр и будет играть одновременно въ Городскомъ театрѣ и въ Пушкинскомъ домѣ.

АСТРАХАНЬ. Драматическая труппа С. А. Соколова, подвизающаяся съ 1-го октября въ зимнемъ театрѣ насл. Плотинова, дѣлаетъ пока средніе дѣла.

Прошли пьесы: «Дитя любви», «Душа, тѣло и платье», «Из-

мѣна», «Пожаръ Москвы» (2 р.), «Женитьба Бѣлугина» (2 р.), «Пески сыпучіе» (2 р.), «Когда погаснутъ огни» (2 р.), «Татьяна Рѣпина», «Старческая любовь» (3 р.), «Вѣкъ жизни», «Клятва», «Расточитель», «Сестра Тереза», «Побѣда любви», «Цѣпи», «Грядущій разсвѣтъ», «Непогребенные» и др. Съ лучшими успехомъ прошли: «Пески сыпучіе», «Старческая любовь», «Побѣда любви», «Клятва», «Женитьба Бѣлугина» и «Расточитель».

Герой-любовникъ г. Лирскій-Муратовъ съ успехомъ выступилъ въ «Расточитель», «Когда погаснутъ огни», «Пески сыпучіе» и др.

Въ пьесахъ: «Старческая любовь» и «Побѣда любви» успехъ имѣла молодая героиня г-жа Медвѣдова. Менѣе удачно выступленіе артистки въ пьесѣ «Дитя любви».

Амплуа пожилыхъ героинь въ труппѣ занимаетъ г-жа Азарева, уже знакомая по одному изъ лѣтнихъ сезоновъ, какъ добросовѣстная исполнительница. Артистка вполне заслуженно пользовалась и пользуется хорошимъ успехомъ.

Въ нѣсколькихъ роляхъ съ успехомъ выступилъ герой-резолютеръ г. Листовъ. Лучшая же роль его была въ «Женитьбѣ Бѣлугина». Въ этой же пьесѣ г-жей Карелиной хорошо исполнена роль Елены Васильевны. Изящная манера и шикарны туалеты. Еще отмѣтимъ на амплуа ревонеровъ г. Ермакова и на хар. и др. роли Писарева.

И—ба.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ПЕРУИН-ПЕТО

Безвредное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для роженія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.

Базаръ Марокъ, Сиб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Безъ остальныхъ безъ медалей и безъ аттестата покупать. Оригиналы склада: Базаръ Марокъ, Сиб., Невскій пр., 20, кв. 8.

„КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ“

въ 3 д., пер. Федоровича. Цѣна 2 р.
Продается въ конторѣ „Т. и И.“
№ 425. 5—1.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Поступили въ продажу и выносятся наложен. платежомъ.

Т. 1-ый—МИНИКА
232 рс., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

Ц. Лебединскаго. Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рс., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладковѣвца

съ приложеніями статей В. В. Чехова
д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рс.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Комиссарженскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.).
Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

**Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.**

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладковѣвца и П. П. Немнродова. Ц. 1 р.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и медаль.

Гриммеръ и Театральный Паринмажеръ С.П.Б. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 8-ти Полечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П.Б. Зоологическаго сада, театра Злѣнь, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, Кронверкскій пр., 61 Телефонъ 8578.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Издательство М. Г. Корнфельда.
С.-Петербург, Фонтанка, 80.

БИБЛИОТЕКА „САТИРИКОНА“
АРКАДИЙ АВЕРЧЕНКО. Рассказы для
выздоравливающих 1 р. 25 к.
Круги по воде, съ иллюстр. . 1 » 50 »
Веселые устрицы 1 » 10 »
2 Сборника одноактных
пьесъ по 2 » — »
БОККАЧО. Фиаметта (пере-
водъ М. Кузьмина) 2 » — »
ОВИДИЙ. Геронии, пер. проф.
Зѣлинскаго 2 » — »
ТЭФФИ. И стало такъ. Юмори-
стическіе рассказы 1 » 25 »
В. М. ДОРОШЕВИЧЪ. На
смѣхъ. Юморист. рассказы . 1 » 25 »
О. Л. Д'ОРЪ. О сѣреныхъ лю-
дяхъ. Юморист. рассказы . 1 » 25 »
Рыбьи пляски. Юмор. разск. . 1 » 25 »
ВЛАД. АЗОВЪ. Цвѣтныя
стекла. Сатирич. рассказы . 1 » 10 »
ПОТЕМКИНЪ. Герань (сти-
хотвор.) 1 » 50 »
О. А. ОЗАРОВСКАЯ. Мой ре-
пертуаръ. Сборникъ для декла-
маціи и чтенія съ эстрады . 1 » 50 »
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ, обра-
ботан. „Сатирикономъ“, съ
иллюстр. 2 » — »
ЭКСПЕДИЦИЯ въ ЗАПАДН.
ЕВРОПУ съ иллюстр. 2 » 75 »
Всѣ въ переплетѣ.

Дешевая юмористическая бібліотека
„САТИРИКОНА“
Въ каждомъ выпускѣ помѣщено нѣсколько ори-
гинальн. или переводъ юморист. рассказовъ. Вышелъ
77 вып. Цѣна каждого выпуска 1 р. коп.

Издательство высыластъ свои изданія съ нало-
женнымъ платежомъ. Продажа во всѣхъ книж-
ныхъ магазинахъ. Книгопродавцамъ обычная скидка.

С. А. Алексинъ,

Новинки для „Миниатюръ“.

„Веселая вдова“ оп. въ 1 д. муз. Ф.
Легара съ нотами. Ц. 50 к.
„Сухопутный воздухоплаватель“, шут-
ка въ 1 д.

Во всѣхъ бібліотекахъ. 418

Софья БѢЛАЯ

„Грѣхъ Евы“

драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини
и любовника. Продается во всѣхъ теа-
трахъ. бібл. Москвы и Петербурга.
Прав. Вѣстн. № 247, за 1912 г.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ пер. С. Д. Карлина.

Романъ актрисы Миллеръ.
ком. въ 4 д. Ст. Крайновскаго; ав-
тор. пер. съ польск. ц. 2 руб.

Общество улучшенія нравовъ.
ком. въ 3 д. Л. Тома; пер. съ нѣмец.
ц. 2 руб. Разрѣш. безусловно.

Наполеонъ и пани Валуевская
истор. п. въ 5 д. пер. съ польск. Реп.
Общ. Мал. т. ц. 2 р.

Продаютъ ся въ конторѣ „Т. и И.“

Сборникъ Чужь-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ
и миниатюръ.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.

1. Розовые брилліанты.
2. Пѣгая красавица.
3. Зацѣлуй меня до смерти.
4. Комната привидѣній.
5. Веселія сладости.
6. Жена, собака и пиджакъ.
7. Искусственная блондинка.
8. Кровавый автомобиль.
9. Жемчужинка.
10. Не пожелай чужой жены!
11. Легенда объ англѣ.
12. Кунальщицы.
13. Какъ дарапается кошечка!
14. Аппашъ изъ Парижа.
15. Металлъ дьявола.

Цѣна 2 р.

Изданіе журнала „Театръ Искусство“.

Новыя пьесы Гр. Л. Л. Толстого.

„**ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗНАВѢСЪ**“ (комедія
въ 4 д.
изъ современной петербургской жизни)
(посвящается В. А. Мирановой).

„**ПРАВА ЛЮБВИ**“ (комедія изъ со-
времен. русск. по-
мѣщичьей и крестьянской жизни въ 4 д.,
съ продолгомъ).

Обѣ пьесы разрѣшены къ представленію
безусловно. Контора жур. „Т. и И.“

НОВАЯ ПЬЕСА

М. Массинъ

СКОРБЬ САТАНЫ

Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г.

Продается въ конторѣ „Театръ и Ис-
кусство“. Цѣна 2 руб.

Юная Россія

(изъ студенч. жизни).

Пьеса въ 4 д. И. А. Вермишева, без.
раз. и для народн. т. Пр. Вѣстн. 151
1912 г., ц. 2 р., рол. муж. 10, жен. 6,
съ успѣхъ. идетъ на провин. сцен., въ
нѣкотор. по 2 раза (Кадуга, Иркутскъ,
Курскъ и др.). Выпис. отъ Театр. Нов.,
Театр. и Искусств. др. писат.
448—10.

НОВОСТЫ!!! — НОВОСТЫ!!!

Еврейскія миниатюры Якова ГОРДИНА

Въ переводѣ и обработкѣ С. ГЕНА
Петербургъ, 1-ая Рождественская 12,
„Ліонъ“.

Сборникъ изъ 8-ми пьесъ: 411—10

1) „Лейтъ-Мотивъ“, 2) „Дичекъ“, 3) „За
основы“, 4) „Враги“, 5) „Шадшая“, 6) „За-
травленная“, 7) „Разруха“, 8) „Гость“.

Эти пьесы имѣются только у С. ГЕНА. У
др. переводчиковъ онѣ могутъ появиться толь-
ко путемъ списыванія, за что виновные
отвѣтятъ передъ судомъ по закону 20-го мар-
та 1911 г.

Цѣна сборника (всѣ 8 пьесъ, разрѣшен. бе-
зусловно) 1 р. 75 коп. Вполнѣ годится такъ-
же для большихъ сценъ. Во всѣхъ роли силь-
но драмат. и ярко-комич. Разр. без. П. В.
№ 234 Сборникъ продается въ „Т. и И.“ и
во всѣхъ театральн. бібліотекахъ Петер-
бурга и Москвы.

Того же автора: „**СОФІЯ ФИНГЕРГУТЪ**“
(реперт. театра Корша) пер. С. ГЕНА. Цѣна
1 руб. Разр. без. П. В. № 234. Продается въ
к-тѣ „Т. и И.“, а также во всѣхъ бібліотекъ
Петербурга и Москвы.

М. И. ЧЕРНОВЪ

находка для театра

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громадн. успѣхомъ,
въ Одессѣ, т. „Миниатюръ“ очень веселая
остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ
прислать 10 семикоп. марокъ).

I-я Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.

II-я Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассажъ.

Знаменитая японская драмат. артистка

„Японская Дузе“ —

Г-жа Ганако

со своей собственной труппой арт. **Импе-
раторскаго театра въ Токио**, согласна
гастролировать въ большихъ театрахъ „**МИ-
НИАТЮРЪ**“, чередуясь съ русской пьесой и
картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по
одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ
8 пьесъ. Свои костюмы и декорации.

Условія—проценты.

Въ Одессѣ—полные сборы.

Восторженные отзывы прессы.

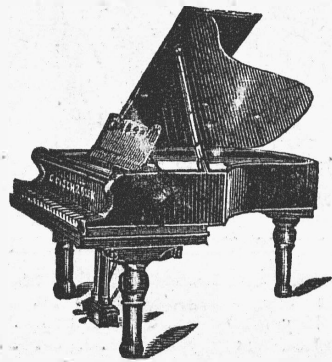
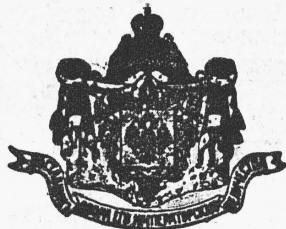
Импрессаріо: **М. И. Черновъ**

382

Л. И. Львовъ.

Одесса. Пассажъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Оадовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДРУГІЕ НЕЖЕЛАННЫЯ ЛІЦА.

Casimir Уг. Делат. Торг. и Мануфакт. 4683

**Кто изъ артистокъ
желаетъ** одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподрѣз. модн. круж.
блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей.
Москва, Петровка, Боголовскій п., д. 3, кв. 26.
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо

Придворн. фабр.

Ренишъ

ПИАНИНО РОЯЛИ
отъ 525 р. отъ 780 р.

ТОЛЬКО У

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троиц.

— РАЗСРОЧКА —

на 12 лѣт. и болѣе. Обищнѣ.

Новая Миниатюра АНТИМОНОВА:

„Сила-внутри насъ“

сеансы гипнотизма въ 1 д. Цѣна 60 к.
Разрѣш. безул. Пр. В. 12 г. № 247.
Контора жур. „Театръ и Искусство“.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка
утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались
отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который
становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ.
Онѣ вмѣсто него употребляютъ :

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящийся и со-
единяющій съ тоническими и смягчительными свойствами
драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть
и свѣжесть молодости. — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и
МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха
что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, марежеровъ и аптекарей.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

Еврейское счастье Сем. Юшке-
вича, п. 1 р.
Первый день творенья Сем. Юш-
кевича, п. 1 р.
Оборачивъ Чужъ-Чужелина, п. 2 р.
Женщина все можетъ, Реп. Сиб.
Весел. т. ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ Реп. Сиб. Лит. т.
ц. 60 к.
Прелести супружества Реп. Лит. т.
ц. 60 к.
Хамелеоны п. 60 к.
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ
ц. 60 к.
Кого изъ двухъ? Реп. Троицк. т.
ц. 1 р.
Въ минуту откровенности п. 60 к.
Вспотѣхъ п. 60 к.
Гувернантка п. 60 к.
Брачная ночь, Реп. т. Лит. ц. 60 к.
Особа перваго класса, Реп. т. Са-
бурава п. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. п. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель п. 60 к.
Каменская п. 60 к.
По случаю, п. 60 к.
Волгушъ О. Дымова. Реперт. Сиб.
Троицк. т. ц. 60 к.

Устрицы, Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Женщина съ улицы, Реп. Сиб. т.
Лит. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Сиб. Лит. т.
ц. 60 к.
Око за око п. 60 к.
Сорочка принцессы п. 1 р.
Любовь съ чаемъ п. 60 к.
Гибель Титаника п. 60 к.
Розовый павильонъ п. 60 к.
Врачъ флиртъ п. 60 к.
Открытки п. 60 к.
Урокъ Н. А. З. п. 60 к.
Мечты Баранцевича п. 60 к.
Дамскій пертоной п. 60 к.
Ночь любви п. 60 к.
Дѣлайте вашу игру п. 60 к.
Предатель п. 60 к.
Запрещенный плодъ п. 60 к.
Маленькія руки п. 60 к.
Женить въ полночь п. 60 к.
Игра съ болваномъ п. 60 к.
Свадьба п. 60 к.
Сказка объ Ахромѣй, гуселька въ
1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.
Фарфоровые Куранты, пастораль
въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.

Книжна Азъяковна, гуселька въ
1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
На мѣстѣ преступленія, п. 60 к.
Разбитое зеркало п. 60 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. п. 60 к.
Секретное убійство, п. 60 к.
На пріемѣ Валентинова, п. 60 к.
Хиремантъ, Валентинова, п. 60 к.
Круговая порука, п. 60 к.
Ливокъ хохочетъ, Вольмара, п. 60 к.
Чары любви,
Важная шинка, п. 60 к.
Трусы, Н. А. З. п. 60 к.
Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к.
Внѣ жизни п. 60 к.
Оружіе женщины, п. 60 к.
Аллохотъ на часъ, п. 60 к.
Веселенькая пьеса, п. 60 к.
Сверху внизъ, п. 60 к.
Подълуи, Бернштейна, п. 60 к.
Веселѣбный, п. 60 к.
Не выгорѣло, Батайля, п. 60 к.
Женская психологія, п. 60 к.
Рыцарь Фернандо, п. 2 р.
Вечерній звонъ, п. 60 к.
Роза и Василекъ, п. 60 к.
Кленъ, Варонъ и Агафонъ, п. 60 к.
Находчивость мужа, п. 60 к.

Васючки, П. В. № 90. 1912 г. п. 60 к.
Ветеринарный врачъ п. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. З. п. 60 к.
Горбуны, Пр. В. № 240. п. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 260. ц. 60 к.
Модернизмъ, п. 60 к.
Женщина адвокатъ п. 60 к.
Конецъ драмы п. 60 к.
Провинціальныя пациентъ п. 60 к.
Настоящіе парни, Аверченко п. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! п. 1 р.
Платформы. Полит. сцена, п. 1 р.
Вилла наслажденій, 1 р.
Ночь, въ 8 д. Пр. В. № 79 с. г. 1 р.
Новобратные въ коринѣ, п. 1 р.
Полчаса подъ кроватью, п. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
Забастовка фарсъ, п. 1 р.
Король воровъ п. Пр. В. № 52. ц. 1 р.
Номеръ 59-ый, фарсъ, п. 1 р.
Они ждутъ п. 60 к.
Какъ онъ лгалъ ей мужу, п. 60 к.
Веселая смерть, Евревича, п. 60 к.
Каню и Анита, 60 к.
Здѣлается, 60 к.
и проч.

При этомъ М. для Г.г. иногороднихъ подписчиковъ прилагаются: 1) Объявленіе: „Народное изданіе Брейткнопфъ и Гертель“ и 2) Переводные бланки о подпискѣ на журналъ „Театръ и Искусство“.